

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Бальян Ашхен Мурадовна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
ПЕРСОНАЖА-РЕБЕНКА В АВТОРСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛЬЮИСА КЭРРОЛЛА)**

10.02.19 – теория языка

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Рядчикова Елена Николаевна

Краснодар – 2019

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ЛИНГВИСТИКЕ	10
1.1. Определения языковой личности в лингвистике	10
1.2. Критерии, характеристики и модели языковой личности	20
1.2.1. Свойства и характерные особенности языковой личности	20
1.2.2. Разновидности языковой личности	25
1.2.3. Модели и классификации языковой личности.....	39
1.2.4. Функции языковой личности и методики ее изучения.....	45
1.3. Языковая личность ребенка и ребенка – персонажа художественного произведения: общее и отличительное.....	49
1.4. Лингвокультурные особенности англоговорящей языковой личности	59
Выводы к 1-й главе	68
Глава 2. КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫЕ, КОГНИТИВНЫЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА – АЛИСЫ	73
2.1. Алиса как художественный персонаж и как языковая личность	73
2.1.1. Особенности речемыслительной деятельности Алисы	78
2.1.2. Коммуникативные способности Алисы	87
2.2. Характеристики Алисы, репрезентированные в ее речи и в авторских описаниях	106
2.2.1. Интеллект, когнитивные способности	106
2.2.2. Личностные качества.....	127
2.2.3. Национальные черты Алисы как языковой личности	149
Выводы ко 2-й главе	153
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	160
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	165
Приложение 1	181
Приложение 2	183

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена изучению особенностей художественной репрезентации языковой личности главного персонажа сказок Льюиса Кэрролла – семилетней девочки Алисы.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что, несмотря на важность понимания особенностей и речевых способностей человека, и их научного изучения с целью создания полновесного образа языковой личности, «ни в лингвистике, ни в психологии, ни в педагогике нет детально разработанных общетеоретических концепций, в частности, нет исследований, посвященных речевому портрету ребенка» [Тарасенко 2005, с. 172]. Признаки языковой личности, которые могут быть выделены «с учетом возрастных особенностей носителя языка, в науке описаны лишь фрагментарно» [Десяева. Эл. ресурс], хотя, как отмечает К.Ф. Седов, выделение и исследование обобщенного облика языковой личности ребенка определенного возраста (дошкольника, младшего школьника, подростка и т.п.) вполне закономерно, так как все подобные группы обладают «сходными признаками дискурсивной деятельности и речевого мышления, обслуживающего эту деятельность» [Седов 1999, с. 16].

Лингвистика текста обращается к разнообразным стилям и жанрам, однако исследователи все же отмечают тот факт, что «текст детской литературы или текст литературы для детей... только начинает осваиваться ею... Предстоит решить множество разных лингвистических проблем, включая те из них, которые стоят на стыке лингвистики текста и когнитивной лингвистики» [Кузьмина 2009, с. 250]. Одной из актуальных в этом плане представляется задача исследования детских персонажей художественных текстов как языковых личностей.

Произведения Льюиса Кэрролла (псевдоним Чарльза Лютвиджа Доджсона) «Приключения Алисы в стране чудес» (1864 г.) и «Алиса в Зазеркалье» (1871 г.) стали не только английской, но и мировой классикой, до настоящего времени вызывают живой интерес как у детей, так и у взрослых. Языку и языковым экспериментам Л. Кэрролла посвящена достаточно обширная научная литература (см., например, монографию Р. Сазерленда [Sutherland 1970] и приведенную в ней биб-

лиографию; а также работы [Падучева 1982; Гимранова 2006; Демурова 1985; Устинова 2004] и др.). Однако Алиса, главная героиня сказок, как языковая личность, репрезентированная в тексте, еще не получила исчерпывающего лингвистического исследования.

Как известно, в любом художественном произведении отражается в первую очередь языковая личность самого автора. Поэтому и образ кэрролловской Алисы, несмотря на то, что у нее было как минимум четыре реальных прототипа, следует считать в большей степени имитацией, стилизацией, в которой отразились представления автора об идеальном английском ребенке. В этом аспекте становится возможным исследовать языковую личность автора, репрезентированную в созданном им образе ребенка. Однако нельзя полностью отождествлять автора с его персонажами: «Благодаря особенностям изображения персонажа в художественном тексте и особенности восприятия его читателем как реальной личности мы можем говорить о ЯЛ героя литературного произведения» [Смирнова 2011, с. 8], а при анализе языковой личности персонажа художественного текста мы воспринимаем героя произведения как реальную языковую личность, в силу чего «ЯЛ отдельного персонажа мы не соотносим с ЯЛ автора» [Там же, с. 15].

Кроме того, современные исследователи отмечают, что понятие языковой личности в применении к персонажам художественного произведения изучено недостаточно, поскольку исследования языковой личности связаны либо с категорией автора, либо с самим художественным текстом, и что «понятие ЯЛ применимо не только для определения создателя художественного текста, но и для персонажа этого художественного текста, речь которого обладает рядом индивидуальных стилистических черт» [Смирнова 2011, с. 3].

Таким образом, актуальность нашего исследования определяется важностью изучения проблемы языковой личности ребенка как персонажа художественного текста в лингвопрагматическом ключе, с позиции интенций и особенностей языковой личности писателя, а также насущной необходимостью исследования специфики языковой репрезентации персонажа Алисы как детской языковой личности.

Целью исследования является анализ особенностей репрезентации заглавной героини художественных произведений Льюиса Кэрролла Алисы как языковой личности.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

– проанализировать лингвистические определения языковой личности, выявить ее критерии, свойства, характеристики, функции, принципы создания моделей и классификаций;

– охарактеризовать языковую личность ребенка в целом и ребенка-персонажа художественного текста в частности;

– рассмотреть особенности речемыслительной деятельности и личностные качества персонажа-ребенка Алисы, необходимые для составления модели данной языковой личности;

– параметризовать образ Алисы как художественную языковую личность на основе ее речевых и когнитивно-коммуникативных способностей и авторских описаний;

– охарактеризовать Алису как определенный тип языковой личности;

– описать лингвокультурные особенности англоговорящей языковой личности;

– определить национальные английские черты персонажа-ребенка Алисы;

– представить вариант уровневой модели языковой личности художественного персонажа-ребенка Алисы.

Объектом исследования является языковая личность персонажа-ребенка, Алисы, героини художественных произведений Льюиса Кэрролла, в преломлении интенций и аксиологических представлений автора.

Предметом исследования выступают когнитивные, прагматические, лингвостилистические особенности репрезентации языковой личности персонажа-ребенка, сформированные комплексом языковых единиц и средств, речевые стратегии и тактики, отражающие признаки и свойства типа языковой личности в соответствии с разработанными в лингвистике моделями языковой личности, которые предполагают исследование особенностей формирования лексикона, тезау-

руса, прагматикона, внутренних качеств, интеллекта, национальных особенностей персонажей художественных произведений.

Языковым материалом для анализа послужили тексты сказок Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в стране чудес», «Алиса в зазеркалье» на английском языке и их переводы¹ на русский. Карточка на обоих языках включает около 900 контекстов, содержащих характеристики Алисы в языковом, коммуникативном, когнитивном, лингвокультурном, личностном, аксиологическом, национальном аспектах.

Методологической базой исследования стали труды по изучению языковой личности Г.А. Богина, Г.Г. Инфантовой, Ю.Н. Караулова, В.И. Карасика, В.В. Красных, В.А. Масловой, Е.Н. Рядчиковой, И.П. Сусова, С.А. Сухих, В.И. Тхорика, Н.Ю. Фанян, Р.М. Фрумкиной; языковой личности персонажа художественного произведения, в том числе ребёнка, – В.В. Виноградова, Ю.Н. Караулова, Л.Н. Чурилиной, И.В. Артющкова, Г.Ш. Кузминой, В.В. Сальниковой, А.А. Смирновой, И.А. Тисленковой, И.А. Кокиной, У.С. Черпаченко; лингвоаксиологии – С.Г. Воркачева, А.В. Золотухиной, Е.М. Соколовской, Н.В. Крючковой, А.В. Синельниковой; речевой коммуникации – Е.В. Падучевой, О.Б. Сиротининой, Н.И. Формановской; национальной специфики языковой личности – А. Вежбицкой, Д. Карнеги, Н.Г. Тырниковой, Т.В. Абрамовой, С.Г. Незговоровой, Е.В. Слепушкиной, О.А. Кадилиной, Л.А. Козловой, Ю.Л. Юсуповой, А.Г. Бент, Т.М. Григоренко, Н.В. Овсянниковой и др.

Методы исследования: описательный метод, параметрирование, классификационный метод, методы семантического, аксиологического, коннотативного анализа, лингвокультурологического исследования контекстов, метод текстологической интерпретации, интерпретативный анализ ценностно-маркированных высказываний, метод моделирования языковой личности, функционально-коммуникативный подход.

¹ Использовались в основном переводы В.В. Набокова, Н.М. Демуровой, Б. Заходера, Вл. Орла и несколько других переводов, представленных в интернет-ресурсах, как наиболее распространенные и адекватные оригиналу. На начало 2018 г. известны 80 переводчиков сказок Л. Кэрролла, они представлены в Приложении 1 диссертации. В задачи нашего исследования не входили обзор и сравнительный анализ переводов.

Основная гипотеза исследования: Льюис Кэрролл как творческая личность, создающая художественную реальность, в сказках об Алисе репрезентировал характеристики языковой личности как носителя английской лингвокультуры, что отразилось, в частности, в создании типа литературно-художественного персонажа-ребенка как сильной языковой личности, по речевым и описательным характеристикам которой можно выявить уровни ее структуры.

Положения, выносимые на защиту:

1. Речевое поведение персонажа художественного произведения хотя и базируется на языковой личности автора, все же в значительной мере индивидуально и позволяет определить, к какому из типов относится языковая личность персонажа – к элитарному/сильному, усредненному или слабому, для чего необходимо выявить совокупность языковых и коммуникативных способностей, произвести анализ речевого портрета, интеллекта, лингвокультурных и возрастных параметров, ценностных установок данной языковой личности, ее социально-интерактивных и коммуникативно-прагматических способностей и умений.

2. Хотя в силу онтологических особенностей, индивидуальности умственного, психического и физического развития и роста личности, степени овладения ею языком и коммуникативными навыками дети младшего школьного возраста обычно являются слабыми или усредненными языковыми личностями, персонажи художественных произведений этого возраста способны соответствовать параметрам сильной языковой личности.

3. В речи персонажа-ребенка, Алисы, репрезентированы ее личностные характеристики: речемыслительные особенности, коммуникативные и когнитивные способности, интеллект, личностные качества, национально-культурные черты. Уровни модели языковой личности данного персонажа – это язык, речь, степень интеллектуального развития, доминанты, целевые установки, внутренние мотивирующие ценности, социально-интерактивные и коммуникативно-прагматические способности и умения.

4. Предпочитаемые, высоко оцениваемые Льюисом Кэрроллом качества семилетней английской девочки – это превосходящий развитие среднего ребенка

данного возраста уровень когнитивно-речевого развития, речемыслительных процессов, словарного запаса, умения общаться, рефлексировать, делать выводы, оценивать и выразить свое мнение словами, интеллекта, а также внутренние качества Алисы, проявляющиеся в процессе ее речевой деятельности, с учетом не только особенностей речи, но и тематики и стилистики, стратегий и тактик коммуникативного общения, прагматики, адекватности восприятия и понимания речи собеседника, паралингвистических способов воздействия на оппонента, психоэмоционального фона общения. Эти качества позволяют характеризовать языковую личность данного литературного персонажа как сильную, но не элитарную.

5. К разновидности элитарных языковых личностей персонаж Алису не позволяет причислить ряд реалистичных языковых и когнитивно-коммуникативных качеств и свойств: неоправданная любовь к длинным, красиво звучащим непонятым словам, псевдокогниция, когнитивные сбои, двойственность самоощущения, применение некоторых грубо-просторечных выражений и недопустимых речевых уловок, попытки навязать свое мнение, строптивость, неумение держать эмоции под контролем во всех ситуациях общения.

6. В структуре языковой личности Алисы репрезентированы английские национально-специфические черты в силу ряда признаков, выраженных в ее речи и в авторских описаниях, проявляющихся на языковом (вербально-семантическом, лексико-грамматическом), на мыслительном (лингвокогнитивном, прагматическом) и коммуникативно-речевом (социально-интерпретативном) уровнях структуры языковой личности.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении языковой личности ребенка как персонажа художественного произведения в соответствии с основными существующими в лингвистике моделями языковой личности. Представлен опыт создания модели языковой личности персонажа художественного текста. Дан целостный анализ языковой личности Алисы, обосновано ее отнесение к типу сильной, национально-специфичной языковой личности по коммуникативно-речевым, лингвокультурным и когнитивным параметрам.

Теоретическая значимость исследования определяется обобщением достижений теории языковой личности и моделей ее представления, применением их к анализу конкретной языковой личности персонажа конкретного художественного произведения. Материалы и результаты исследования могут дополнить теорию лингвистической прагматики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, лингвоперсонологии, способствовать расширению знаний об идиостиле писателя, национально-культурной специфике его творчества. Отдельные положения работы способствуют выработке дифференцирующего подхода к типам языковой личности, в частности сильной и элитарной.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в вузовских курсах по теории языка, по изучению языка художественных произведений и анализу языковой личности, в том числе языковой личности ребенка, по речевой коммуникации, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, а также в курсе изучения теоретических основ английского языка.

Апробация материалов исследования проводилась на кафедре общего и славяно-русского языкознания Кубанского государственного университета, на XI межвузовской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы современного языкознания и литературоведения», проводимой Кубанским госуниверситетом (Краснодар, 14 апреля 2012 г.); на двух региональных межвузовских учебно-методических конференциях с международным участием «Инновации в образовании» (Краснодар, 28 марта 2013 г. и 24 марта 2014 г.); на III Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития», проводимой Кубанским госуниверситетом (Краснодар, 21 апреля 2018 г.).

По материалам исследования опубликовано десять статей, из них четыре – в журналах, определенных перечнем ВАК РФ. Общий объем опубликованных работ составляет 3,08 п. л.

Глава 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Определения языковой личности в лингвистике

В настоящее время изучение языковой личности, в которой учёные видят отражение особенностей и индивидуальности человека, становится все более актуальным и вызывает исследовательский интерес у лингвистов. Нет ничего важнее этого для науки; «в гуманистических философских и психологических концепциях личность – это человек как ценность, ради которой осуществляется развитие общества. Личность – человек как субъект социальных отношений и сознательной деятельности; качество индивида, формирующееся в совместной деятельности и общения. В естественном языке слово “личность” используется в первую очередь для обозначения того, как видят человека другие люди, в этом случае личность не существует вне общества, вне культуры...» [Чакина 2015, с. 147].

Ю. Н. Караулов, говоря о важности изучения языковой личности, подчёркивал тот факт, что языковая личность становится доминантой в исследованиях и других наук, связанных с изучением языка, поскольку становится понятным, что именно язык даёт возможность приблизиться к пониманию человека как личности [Караулов 2010, с. 3].

И. П. Сусов придерживается такого же мнения относительно важности исследования языка в познании индивидуальности человека, его уникальности. В изучении языка как явления, присущего человеку, не остаются в стороне и другие дисциплины, исследующие особенности человеческой природы. Изучение языковой личности, то есть интеллектуального развития человека, его психоэмоционального состояния, творческого потенциала даёт возможность нам решить более глобальные проблемы познания всего человечества [Сусов 1989, с. 103].

В этом плане важны и актуальны усилия таких наук, как когнитивистика, лингвокультурология, коммуникативная лингвистика, прагматика, этнолингвистика, семантика, философия истории, психология.

Когнитивистика, будучи междисциплинарным научным направлением, исследующим человеческий разум, человеческие возможности, мышление мыслительные образования, объединяет в себе в том числе результаты исследований, полученные лингвистикой, как наиболее короткий путь доступа к мозгу человека. Нам видится, что благодаря функции мозга, дающей человеку возможность говорить, становится возможным охарактеризовать человека как личность вообще и личность языковую. О взаимодействии лингвистики и когнитивистики говорит Е. С. Кубрякова. Автор считает, что язык в большей степени, чем любые другие человеческие явления и возможности, способствует исследованиям в области когнитивистики, в познании мышления. Благодаря словесному пространству учёные знают о структурах сознания, и появляется возможность описания этих структур [Кубрякова 1995, с. 21].

«Понятие *языковая личность* образовано проекцией в область языкознания соответствующего междисциплинарного термина, в значении которого преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека, составляющих его качественную определенность» [Воркачев 2001, с. 65]. При применении к изучению языковой личности лингвокультурологического направления языковая личность понимается как «собирательный культурно-исторический образ» [Там же, с. 69].

Итак, человек, являясь помивольным обладателем языка как общечеловеческого явления и обладая способностью использовать его с целью коммуникации и вербализации мыслительной деятельности, рассматривается учёными как языковая личность.

В. фон Гумбольдт определяет язык как средство, отражающее природу человека и, как следствие, репрезентирующее существующие в каждой личности особенности национальной культуры и видения действительности, свойственные

народу, к которому относится языковая личность [Гумбольдт 1984], из чего формируется глобальное понимание языковой личности как представителя рода человеческого, обладающего психофизическими возможностями преобразования внутренней речи во внешнюю с помощью звука, то есть способностью вербализации своих мыслей и намерений, а также понимание языковой личности как представителя этноса, обладающего характерными лингвокультурологическими особенностями.

В. В. Виноградов, будучи первопроходцем в изучении языковой личности в отечественной лингвистике, считал, что если не рассматривать язык как жёсткую систему, состоящую из норм и правил образования лексик-синтаксических конструкций, а рассматривать язык как средство создания индивидуальных словоформ и композиционных приёмов, лексических сочетаний, то всё это применительно к речи можно считать инструментом для творчества [Виноградов 1930, с. 62].

К концу XX века языковая личность вновь стала доминирующей темой исследования в лингвистике. Г. И. Богин – один из передовых советских и российских учёных, который трактовал языковую личность как носителя речи, использующего язык в своих целях [Богин 1986, с. 3].

На сегодняшний день методика исследования языка на примере конкретного его носителя с учётом индивидуальных характеристик стала весьма актуальна. Для получения полновесной картины, по мнению Ю. Н. Караулова, необходимо изучение языка в тесной связи с человеком, с его носителем, особенности которого отражаются на всех уровнях языка [Караулов 1987, с. 7]. Автор отмечает тот факт, что языковая личность несёт в себе отражённый образ адресата, на которого всегда направлен диалог, поскольку языковая личность диалогична [Караулов 1997, с. 33]. Ученый создал обобщённый образ языковой личности как носителя той или иной языковой культуры, в речевой деятельности которого отражается вся система данного языка и используется для достижения собственных целей и как средство отражения индивидуальной картины мира. В связи с этим автор считает, что языковая личность – это личность, которая отражается в собственных

текстах и образ которой возможно построить на основании произнесённых ею текстов [Караулов 1987, с. 39]. Учёный утверждает: «Языковая личность – это углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия личности вообще. Последнее соткано из противоречий между стабильностью и изменчивостью, устойчивостью мотивационных предрасположений и способностью поддаваться внешним воздействиям и самовоздействию, трансформируя их результаты в перестройке отношений элементов на каждом из уровней – семантическом, когнитивном и мотивационном; между своим существованием в реальном времени и «нереальностью» временного параметра для идентификации личности» [Там же, с. 38-39]. Комплекс психофизических возможностей, позволяющих «создавать и воспринимать речевые произведения разного уровня лексическо-грамматической, синтаксической сложности, а также осуществлять коммуникативные намерения, ученый называет языковой личностью» [Там же, с. 245]. Это определение мы примем как рабочее для наших дальнейших исследований.

В своих исследованиях Ю. Н. Караулов не только позиционирует комплексное понимание языковой личности, но и стремится представить «характеристику любого носителя того или иного языка на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка» [Караулов 1997, с. 671].

Впоследствии лингвисты развивали эти идеи, а также вырабатывали собственное воззрение на указанные проблемы, порой чрезвычайно расширяя понятие «языковая личность» и не конкретизируя его. Например, В. Д. Лютикова ряд свойств, характерных для определённой личности, называет языковой личностью [Лютикова 1999, с. 10]. Однако такая дефиниция представляется весьма расплывчатой, не отражающей всей специфики и полноты характеристики понятия. На сегодняшний день для лингвистики представляет интерес исследование конкретной языковой личности со своими особенностями, выражающими индивидуальность личности. Человек, будучи существом социальным, познаёт самого себя в условиях жизни в социуме, в культуре, созданной человечеством и для общения с себе подобными.

«Изучение языковой личности позволяет на систематической основе рассматривать все фундаментальные языковые свойства как взаимодействующие. Во-первых, потому, что личность есть средоточие и результат социальных законов; во-вторых, потому, что она есть продукт исторического развития этноса; в-третьих, по причине принадлежности ее мотивационных предрасположений, возникающих из взаимодействия биологических побуждений с социальными и физическими условиями, – к психической сфере и, в-четвертых, – в силу того, что личность есть создатель и пользователь знаковых, т.е. системно-структурных, по своей природе, образований» [Караулов 1997, с. 22].

В. И. Карасик придерживается «комплексного подхода в изучении понятия языковая личность» [Карасик 1996, с. 3]. Автор считает: «Языковая личность – это обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [Карасик 2002, с. 46].

В. А. Маслова пишет о том, что культура, традиции народа, общественное сознание, стереотипы и нормы поведения нации, народа являются пространством существования и формирования языковой личности. Ценностям нации, по мнению автора, которые в свою очередь являются концептами смыслов, принадлежит определяющая роль в культуре [Маслова 2001, с. 118 – 119].

М. А. Мигненко считает, что «языковая личность состоит из общего, поскольку формируется путём присвоения языкового богатства, созданного всем человечеством, и индивидуального путём становления личностных языковых смыслов. Невзирая на то, что человек способен оказывать влияние на становление языковых традиций» [Мигненко 2007, с. 134]. автор делает акцент на социальном характере языковой личности, ибо в ней гораздо больше общего, нежели индивидуального.

По мнению Т. В. Самосенковой, у любого человека существует собственная картина мира, которая формируется при взаимодействии с этим миром и является основной составляющей языковой личности [Самосенкова 2006, с. 385].

Учёные перестали ставить знак равенства между понятиями «языковая личность» и «существо говорящее», поскольку возник вопрос разграничения таких составляющих языковой личности, как «язык» и «речь». Язык – социальное явление и принадлежит всему человечеству, а не конкретной личности.

Э. Бенвенист считал, что язык заключен в самой природе человека: «В мире существует только человек с языком, говорящий с другим человеком, и язык, таким образом, необходимо принадлежит самому определению человека... Именно в языке и благодаря языку человек конструируется как субъект, ибо только язык придает реальность, свою реальность, которая есть свойство быть...» [Бенвенист 1974, с. 293].

Чего же больше в языковой личности – личного или общего? если отталкиваться от теории Ф. де Соссюра, который противопоставил понятия «язык» и «речь», считая, что язык социален и принадлежит всему обществу говорящих, а речь индивидуальна, то можно сделать вывод, что языковая личность состоит в равной степени из общего и частного, поскольку язык есть не деятельность говорящего, а готовый продукт, пассивно регистрируемый говорящим [Соссюр 1977].

О. Я. Гойхман и Т. М. Надеина, разграничивая понятия «язык» и «речь», дают свое определение этим терминам. Язык – это система знаков, единицы которой и отношения между ними образуют иерархически упорядоченную структуру. Универсальными языковыми единицами являются звуки, морфемы, слова, словосочетания, предложения. В каждом языке существуют правила, нормы употребления тех или иных единиц. Термин «речь» используется в двух значениях. Во-первых, речью называется один из видов коммуникативной деятельности человека: использование языка для общения с другими людьми. Во-вторых, речью называют результат деятельности – текст (статья, сообщение, и т.д.) [Гойхман, Надеина 2001, с. 8]. Речевое поведение В. И. Карасик определяет как «осознанную и неосознанную систему коммуникативных поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека» [Карасик 2002, с. 84].

Обобщая существующие в лингвистике подходы к пониманию языковой личности, С. Г. Воркачёв выделяет трактование языковой личности как носителя

языка, способного производить речевую деятельность; по сути человек есть личность речевая [Богин 1984], обладающая рядом психофизических свойств, позволяющих ему производить речевую деятельность. Другие ученые рассматривают языковую личность со стороны её способности использования языка в целях общения, т.е. представляют человека личность коммуникативную [Сухих, Зеленская 1997, с. 64].

В-третьих, языковую личность учёные понимают как человека с определенной культурно-психологической, социальной направленностью, речевой потребностью которого включает национально-индивидуальные характеристики; такой «человек, обладающий культурно обусловленной картиной мира и системой ценностей, есть национальная языковая личность»¹.

«Языковая личность в современной лингвистике интерпретируется и как динамическая система, обладающая эксклюзивным соотношением самых различных пространств: духовного, душевного, рационального, интуитивного, сознательного бессознательного, узувального и творческого (уровень языка), потенциального и репрезентативного (уровень речи). Языковая личность является также и функциональной системой, а языковое сознание несет в себе отражение всех этапов онтогенетического становления языковой личности» [Буянова 1999, с. 48].

Высший уровень языковой личности, как подчеркивал Г.И. Богин, «обусловливает ее способность рефлексировать над всем человеческим опытом и тем самым представляет понимание не только как индивидуально-личностное, но и как общественное явление»².

«Языковая личность – это и уровень владения языком, и степень влияния отдельных людей на развитие языка, прежде всего литературного. Общение – это не просто разговор двух индивидуумов, это их владение культурой того или иного народа, того или иного общества, поскольку культура (духовная культура) выявляет в человеке меру человеческого и общественного»³.

¹ См. [Карасик 1994, с. 2-7; Воркачев 1997, с. 115].

² [Богин 1986, с. 11–12, 56–59]

³ [Степанова 2012, с. 191]

Развитие теории языковой личности позволило выделить понятие «коммуникативная личность», т.е. языковая личность в дискурсе, что, на наш взгляд, расширяет область компетенции языковой личности. Например, Л.П. Халяпина считает, что «категориальными признаками языковой личности по отношению к речевым действиям является их *создание и восприятие*, а для коммуникативной личности этого мало. Вербально-семантических характеристик явно недостаточно для оценки коммуникативных способностей и возможностей» [Халяпина 2005, с. 445]. Автор «предлагает рассматривать **коммуникативную личность** как такую, которая обладает специальным языком глобальной коммуникации и набором коммуникативных компетенций, отражающих специфику коммуникации, осуществляемой посредством новых информационных технологий» [Там же, с. 449].

В. П. Конецкая считает: «Коммуникативная личность – это одно из проявлений личности, обусловленное *совокупностью* ее индивидуальных свойств и характеристик, которые определяются степенью ее коммуникативных потребностей, когнитивным диапазоном, сформировавшимся в процессе познавательного опыта, и собственно коммуникативной компетенцией – умением выбора коммуникативного кода, обеспечивающего адекватное восприятие и целенаправленную передачу информации в конкретной ситуации» [Конецкая 1997, с. 169]. «Коммуникативная личность – содержание, центр и единство коммуникативных актов, направленных на другие коммуникативные личности, коммуникативный деятель» [Кашкин 2000, с. 127].

Один из авторов теории речевых актов Дж. Лич также касался коммуникативных возможностей и способностей человека: «Личность в коммуникативном дискурсе может проявляться в способе осуществления дискурса – выборе речевых шагов и актов для выражения личностных установок, в методе обеспечения конструктивного взаимодействия с партнером» [Leech 1986]. Н. Г. Закутская утверждает, что говорящий выбирает и выражает в ходе акта высказывания коммуникативную цель, придавая определённую характеристику речевому акту, целенаправленность. Именно личность является создателем языковых текстов, в кото-

рых отражается совокупность индивидуальных способностей и характеристик языковой личности [Закутская 2001, с. 107].

Т. Г. Бирюкова считает, что показателем высокого уровня языковой личности является умение создавать тексты с особой стилистикой, отвечающие прагматическим условиям коммуникации, понимать скрытые смыслы, так же, как и использовать их в своей речи [Бирюкова 2008, с. 157]. Автор отмечает: «Показателем перехода к высшей ступени овладения речевым мастерством является не нормативный, лингвистический, уровень, а психолингвистический, связанный с аффективно-волевой деятельностью, проявляющейся в выборе языкового материала, этической и эстетической оценке выбора» [Там же, с. 161].

Дальнейшее изучение коммуникативной личности позволило ученым выделить такое понятие, как «коммуникативная стратегия». И. В. Клюев считает: «Коммуникативная стратегия – это часть коммуникативного поведения или коммуникативного взаимодействия, в которой серия различных вербальных и невербальных средств используется для достижения определенной коммуникативной цели, стратегический результат, на который направлен «коммуникативный акт»» [Клюев 2005, с. 12]. В процессе использования коммуникативной компетенции «говорящий ставит перед собой коммуникативную цель (определяя или не определяя коммуникативную перспективу, то есть, возможность вызвать желаемые последствия в реальности) и, следуя определенной коммуникативной интенции, вырабатывает коммуникативную стратегию, которая преобразуется в коммуникативную тактику (или не преобразуется, или преобразуется не-успешно) как совокупность коммуникативных намерений (задач), пополняя коммуникативный опыт говорящего» [Там же, с. 18].

В рамках определенных стратегий действуют коммуникативные тактики – речевые приемы, позволяющие достичь целей в конкретной ситуации. Коммуникативная тактика – это «одно или несколько речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего» [Гойхман, Надеина 2001, с. 190].

«Ценностный план коммуникативной личности содержит этические нормы поведения, свойственные этносу в определенный период. Эти нормы закреплены в нравственном кодексе народа, отражают историю и мировосприятие людей, объединенных культурой и языком. Нравственный кодекс народа в языке выражается лишь частично. К числу языковых (и шире – коммуникативных) индексов такого кодекса относятся универсальные высказывания и другие прецедентные тексты, составляющие культурный контекст, понятный среднему носителю языка, правила этикета, коммуникативные стратегии вежливости, оценочные значения слов, включая общечеловеческие ценности, этические и утилитарные; ценности, свойственные определенному типу цивилизации (например, нормы поведения согласно тому или иному вероучению); ценности, характеризующие определенный этнос, а также подгруппы внутри этноса (такие этногрупповые ценности лингвистически выявляются в региолектах и социолектах). Наконец, выделяются ценности, свойственные малым группам, и индивидуальные ценности личности. Соответственно коммуникативную личность можно охарактеризовать в ценностном аспекте по соотношению доминантных ценностей, по степени их дифференциации и т.д.» [Караулов 1976, с. 105].

Детальная разработка **типов языковых личностей в коммуникативном процессе** с позиции психолингвистики осуществлена С. А. Сухих, который предложил экспонентный, субстанциональный и интенциональный уровни измерения языковой личности. Он выделил: жалостно-зависимый, помогающий, беззаветный, агрессивно-обесценивающий, определяющее-контролирующий, дистанцирующий, самодоказывающий, драматизирующий коммуникативные стили [Сухих 1998; Сухих 2004].

Таким образом, в современной лингвистике сложились основные аспекты изучения языковой личности – онтологический, коммуникативный и лингвокультурно-аксиологический.

Считаем необходимым в своих дальнейших исследованиях затронуть все эти подходы.

1.2. Критерии, характеристики и модели языковой личности

1.2.1. Свойства и характерные особенности языковой личности

«Слово *личность*, имеющее яркую окраску русского национально-языкового строя мысли, содержит в себе элементы интернационального и, прежде всего, европейского понимания соответствующего круга идей и представлений о человеке и обществе, о социальной индивидуальности в её отношении к коллективу и государству»¹. «Каждая языковая личность уникальна, обладает собственным когнитивным пространством, собственным “знанием” языка и особенностями его использования»². В. Н. Телия по отношению к лексикону, которым обычно пользуется человек, указывала: «Сам выбор средств обозначения можно интерпретировать как речевой поступок, характеризующий, как таковой, того, кто этот поступок совершает, по его личностным (интерсубъектным), межличностным и социальным аспектам»³.

В. И. Карасик характеризует языковую личность в условиях общения в ценностном, понятийном и поведенческом аспектах. Если ценностный аспект языковой личности – это нормы поведения, закреплённые в языке, то поведенческий аспект выражается в конкретных проявлениях языковой личности в речевых действиях, имеющих мотивы, цели, стратегии и способы их реализации. Когнитивный план языковой личности выступает как показатель степени освоения мира человека через язык и проявляется в перформативном или креативном характере коммуникации [Карасик 2007, с. 36-54, 84-87].

Несмотря на то, что все люди способны владеть речью с младенческого возраста, речь практически каждой языковой личности требует постоянного улучшения. В этой связи Д. Карнеги писал о том, что даже если человек придерживается правил ведения публичной речи перед большой аудиторией, он всё равно может допустить огромное количество ошибок. Он может говорить перед аудиторией так же, как при частной беседе, совершать множество грамматических и лексиче-

¹ [Виноградов 1994, с. 271].

² [Гудков 2003, с. 49]

³ [Телия 1986, с. 30]

ских ошибок, неуважительно относиться к слушателю, говорить неприятным голосом, делать неуместные движения. Таким образом, автор считает, что речь человека в любых ситуациях несовершенна и требует постоянной работы над ее совершенствованием [Карнеги 1989, с. 381-382]. Оправдывая подобную ситуацию, С. Н. Цейтлин считает, что в совершении такого количества ошибок виновата система языка с её правилами, которая довлеет над личностью [Цейтлин 1982, с. 6].

«Черты языковой личности выражаются в индивидуально-авторской картине мира»¹. «Характерные признаки языковой личности: соединение у личности говорящего его языковой компетенции, стремление к творческому самовыражению, свободного, автоматического осуществления разносторонней языковой деятельности. Языковая личность сознательно относится к своей языковой практике, несет на себе отражение общественно-социальной, территориальной среды, традиций воспитания в национальной культуре. Творческий подход и уровень языковой компетенции стимулируют языковую личность до усовершенствования языка, развития языкового вкуса, постоянного отображения в языке мировоззренческо-общественных, национально-культурных источников и поисков новых, эффективных, индивидуально-стилистических средств языковой выразительности» [Петровский 1996, с. 41]. При этом «логическая структура выражает суть описанной автором целостной картины жизни, а эмотивность экспрессивной лексики связана с деталями картины и лишь в своей совокупности может пониматься как системно-структурное образование» [Хачецукова 2007, с. 8].

С. А. Сухих и В. В. Зеленская подчеркивают креативность языковой личности как необходимую черту, выделяя при в частности этом такие аутентичные свойства личности, как юмористичность или буквальность, конфликтность или кооперативность [Сухих, Зеленская 1998]. В качестве основного результата проявления подобного «творческого подхода» и «развития языкового вкуса» появляются тексты языковой личности, выступающие «формой существования сознания» [Кадина 1998, с. 195].

¹ Е.И. Базулук.

Е. А. Нефедова считает, что одним из самых сильных способов проявления индивидуальности языковой личности и ее экспрессивного потенциала является склонность к словотворчеству [Нефедова 2008, с. 34], креативность, а именно использование слов в переносном значении или придание им других значений, т.е. знание и использование не только идиоматической составляющей слова (см. [Кулишова 2001, с. 22]). Подобного мнения придерживаются также В. И. Тхорик и Н. Ю. Фанян: «Если расширить область компетенции языковой личности, то она как личность с приличным статусом должна следовать тем или иным принципам не только словоупотребления, но и речеупотребления, и далее – мыслеупотребления» [Тхорик, Фанян 1999, с. 39].

«В состав характерных признаков сильной языковой личности должны входить экстралингвистические и лингвистические показатели. В число первых для параметрирования сильной языковой личности целесообразно прежде всего включить социальную характеристику личности (социальную активность личности, социальное положение, уровень образования и общее развитие, возраст, профессию и род занятий, идеологическую направленность личности); экстралингвистическую осведомленность (принципиальное умение учитывать речевую ситуацию, уровень умения учитывать все компоненты и параметры этой ситуации, в том числе и участников коммуникативного акта)»¹.

«В состав постоянных языковых признаков следует включить владение средствами всех языковых уровней, устной и письменной формой речи, диалогическим и монологическим типом речи; средствами всех стилей речи... в их нормативной разновидности. Сюда же следует отнести умение соотносить стратегии и тактики речи, то есть реализацию высказывания в соответствии с его внутренней программой, что обеспечивается умением применять все коммуникативные качества речи (точность, выразительность и т.д.), оценивать соответствие высказывания в целом всем параметрам коммуникативного акта, проявлять умение воспринимать высказывания в соответствии с такими параметрами и адекватно на

¹ [Инфантова 2000 (б), с. 65.

них реагировать»¹. «К переменным речевым признакам относятся качество знания норм речевого общения, разнообразия используемых средств, насыщенности текста выразительными средствами всех языковых уровней, а также процент отклонения от языковых норм и процент коммуникативных неудач, стандартность/нестандартность речи; способность либо просто воспроизводить языковую систему или обогащать ее, использовать творчески»². «Формирование многоаспектной модели языковой личности обязательно предполагает выделять постоянные и переменные не только языковые и речевые признаки, но и признаки, характеризующие языковую личность с других точек зрения (например, с точки зрения деятельностно-коммуникативных потребностей)»³.

Аналогичным образом В. В. Красных выделяет следующие «компоненты языковой личности: 1) человек говорящий, одним из видов его деятельности является деятельность речевая; 2) собственно языковая личность – она проявляет себя в речевой деятельности, обладает совокупностью знаний, представлений; 3) речевая личность – она реализует себя в коммуникации, выбирает и осуществляет определенную стратегию и тактики общения; 4) коммуникативная личность – конкретный участник определенного коммуникативного акта» [Красных 1998].

Мы поддерживаем точку зрения, согласно которой «характеризующим аспектом языковой личности является не столько знание языка, сколько то, что она умеет с языком делать, то есть ее коммуникативные способности» [Бирюкова 2008, с. 157].

Развитая языковая личность обладает тем, что в последнее время принято называть речевым имиджем.

«В общих чертах секреты *речевого имиджа* можно свести в следующий перечень. Это знание основных норм языка и правил риторики, принципов взаимопонимания в общении, правил этикета – поведенческого, в том числе, служебного, и речевого; понимание сущности приемов убеждения, умение квалифицировать (на допустимые и недопустимые) и правильно применять уловки в споре и

¹ [Там же]

² [Инфантова 2000 (б), с. 66]

³ [Там же, с. 68]

меры против них, знание приемов противодействия трудным собеседникам; умелое и своевременное вычленение позитива и негатива в психологии общения, того, что ведет к возникновению психологических барьеров в коммуникации; избегание логико-речевых ошибок; искусство составления нормативных документов, подготовки письменной и устной речи, знание причин неудачной аргументации и т.п.» [Рядчикова 2001, с. 21].

«Характеристику поведенческого плана языковой личности можно представить как специфический набор намеренных и помимовольных характеристик речи и паралингвистических средств общения. Такие характеристики могут рассматриваться в социолингвистическом и прагмалингвистическом аспектах: в первом выделяются индексы речи мужчин и женщин, детей и взрослых, образованных и менее образованных носителей языка, людей, говорящих на родном и неродном языках, а во втором – речеактовые, интерактивные, дискурсивные ходы в естественном общении людей»¹. «Модели, по которым строятся подобные ходы, зависят от обстоятельств общения. В числе таких обстоятельств исследователь называет расстояние между участниками общения, громкость голоса и отчетливость произношения, выбор слов, типы обращений, отношения ситуативного неравенства в речевых актах прямой и косвенной просьбы, извинения, комплимента. Отслеживание данных черт коммуникативного поведения позволяет говорить о поведенческом стереотипе личности и воспринимается целостно (как гештальт)»².

Текст, который порождает языковая личность, отражает совокупность основных параметров данной личности. В.И. Тхорик считает: «Текст, являясь особой коммуникативной системой, не только представляет собой структуру взаимодействия составляющих его элементов, но и определяет правила этих взаимодействий, ... формирует его автора как языковую личность; позволяет выявить систему значащих элементов, характерную для его идиолекта. Коннотации текста создаются в результате взаимодействия сферы автора и сферы его потребителя. Исполнение текста любого жанра в итоге представляет собой актуализацию им-

¹ [Степанова 2012, с. 190]

² [Там же].

плицитного плана текста, заложенного автором как языковой личностью, раскрытие которого оказывается зависимым и от его личностных характеристик. А целостность конкретных речевых произведений обеспечивается единством семантических и структурных категорий и организацией практической деятельности и поведения человека» [Тхорик 2000, с. 8-9].

Таким образом, можно говорить о том, что по устному и письменному общению личности можно определить ее контактность или неконтактность, жёсткость или мягкость, кооперативность или некооперативность, является ли личность конформистской или неконформистской, прямолинейной или лавирующей [Закутская 2001, с. 107].

Т. Ю. Тамерьян считает, что «на деятельностный аспект языковой личности равнозначно влияют языковые и психофизиологические параметры. Языковая личность оценивает, анализирует, передаёт информацию о конкретной ситуации действительности» [Тамерьян 2006, с. 60]. «Языковая личность – это совокупность знаний, языковых умений и когнитивных возможностей создавать новое в языке с целью мотивации своих действий и действий других языковых личностей» [Там же].

По мнению Е. А. Дрянгиной возможности языковой личности определяются использованием в речи слов-символов, которые дают возможность наиболее точно передать особенности мироощущения как говорящего, так и того, к кому направлена речь, таким образом способствуя установлению диалога между ними и с культурой в целом [Дрянгина 2006, с. 219-220].

Об основных характеристиках языковой личности подобным образом говорит Г. В. Комаров [Комаров 2007].

1.2.2. Разновидности языковой личности

Разновидности языковой личности определяются в первую очередь по тому, как она выражает те или иные чувства, эмоции, состояния, создает языковые образы, оказывает воздействие на окружающих [Бальян 2012].

По мнению А. О. Чернец, эмоциональность является наиболее выраженной формой проявления человека в языке на всех уровнях языковой системы. В связи с этим в лингвистике появилась эмотиология, дисциплина изучающая связь эмоций и языка, что в последнее время вызывает большой интерес у лингвистов [Чернец 2004, с. 7].

Некоторые учёные говорят о гиперличности, умеющей создавать речь силой эмоций и страстей (см., например [Голубцов 2001]), что, конечно, не является показателем качества речевых умений личности.

«Речь образованных и необразованных людей в значительной мере характеризуют индексы социального статуса. Так, контрастные речемыслительные особенности образованных и необразованных (менее образованных) людей проявляются: а) в одномерности либо многомерности видения событий; б) в учете тезауруса адресата; в) в использовании классификаций; г) в оформлении речи» [Schatzmann, Strauss 1972, p. 207-215].

Сформировалась иерархия типов языковой личности как понятия неоднородного, не только многоуровневого, но и многогранного, разнопланового.

Исследователи выделяют элитарную, литературно-разговорную, среднелитературную и фамильярно-разговорную речевые культуры, относящиеся к речевым культурам носителей литературного языка, а также просторечную, народноречевую и профессионально-ограниченную речевые культуры [Гольдин, Сиротина 1993].

Диссертационные работы, посвященные исследованию характеристик определённого носителя элитарной речевой культуры, появились в конце 90-х годов XX в.¹ «Для понимания таких объектов особенно значим принцип интеллектуализма»².

«К идеальной полноте языкового богатства индивидуум способен приближаться в различной степени. В этом аспекте необходимо разграничивать и противопоставлять такие типы языковых личностей, как носитель элитарной речевой

¹ См.: [Куприна 1998; Кочеткова 1999; Инфантова 1999; Инфантова 2000 (а); Инфантова 2000 (б); Исаева, Сичинава 2007; Островская 2014] и др.

² [Котова 2008, с. 3]

культуры, носитель диалектной речевой культуры, носитель городского просторечия и т.д.»¹.

В зависимости от уровня освоения высшей формы общенародного языка – языка литературного Г. Г. Инфантова выделяет три типа речевых культур, хотя и поясняет, что они имеют условный характер, обладают подтипами и синкретичными, промежуточными разновидностями: «1) культуру элитарную (супервысокую), культуру «среднелитературную» (в целом достаточно высокую), культуру литературно-сниженную. Приоритетным в овладении речевой культурой оказываются профессии, причём люди одной специальности могут владеть языком / речью на разных уровнях. Так, например, преподаватели «могут быть носителями и элитарной, и “среднелитературной” речевой культуры»².

«Следует выделять два основных типа частночеловеческой языковой личности: 1) стандартную, отражающую усреднённую литературно обработанную норму языка, и 2) нестандартную, которая объединяет в себе «верхи» (писатели, мастера художественной речи) и «низы» культуры языка (носители, производители и пользователи маргинальной языковой культуры, антикультуры)»³.

В итоге, «моделирование языковых личностей на основе лингвистических критериев оказалось возможным с опорой на дискурсивные параметры, которые в значительной мере отражают социокультурные условия, а также психологические переменные»⁴.

«По тому, насколько хорошо или плохо языковые личности способны производить и анализировать речевые произведения, предлагается квалифицировать их как «креативный» и «копильный», «содержательный» и «формальный», «ономазиологический» и «семасиологический», «мнемический» и «выводящий», «ассоциативный» и «логико-аналитический» типы»⁵.

¹ [Сиротинина 1998]

² [Инфантова 2000 (б), с. 68]

³ [Нерознак 1996, с. 114-116]

⁴ [Dijk 1980; Брысина 1997, с. 24; Орлова 1997]

⁵ [Голев 2004, с. 16]

«Языковую личность необходимо рассматривать с учётом существующих в лингвистике типов, согласно ее способностям производить и анализировать речевые произведения»¹.

«Лингвистические классификации личностей построены на отношении личности к языку. Выделяются люди с высоким, средним и низким уровнем коммуникативной компетенции, носители высокой либо массовой речевой культуры, говорящие на одном языке, и билингвы, использующие чужой язык в естественном либо учебном общении, способные и менее способные к языковому творчеству, использующие стандартные и нестандартные средства общения»².

Также «предлагается квалифицировать типы языковых личностей в зависимости от их способностей к производству и анализу речевого произведения по силе и слабости проявления признаков»³; «в зависимости от высокого, среднего и низкого уровня коммуникативной компетенции – как носителей высокой либо массовой речевой культуры, говорящих на одном языке, и билингвов, которые используют чужой язык в естественном либо учебном общении»⁴; в зависимости от уровня освоения литературного языка.

В. И. Коноваленко выделяет два типа языковой личности – элитарный и народный, для чего предлагает использовать критерий *сформированности коммуникативной компетенции*, то есть «способность понимать чужие и порождать собственные тексты, адекватные целям, сферам и ситуациям общения, включая метаязыковую рефлексию как совокупность специальных лингвистических знаний» [Коноваленко 2009, с. 97]. В составе коммуникативной компетенции автор вычленяет предметную, лингвистическую и социумную составляющие. Под языковой компетенцией автор понимает совокупность знаний о всех уровнях языковой системы и умение ими пользоваться в речевой деятельности. Под дискурсивной компетенцией понимается умение выстраивать предложения в связанный текст, используя правила синтаксиса, грамматики и лексики [Коноваленко 2009, с. 97-98]. Дискурсивная и языковая компетенции, которые выступают как пересека-

¹ [Кадилина, 2011, с. 47]

² [Карасик 2007, с. 225]

³ [Голев 2004, с. 16]

⁴ [Карасик 2007, с. 225]

ющиеся, представляют собой, по сути, владение набором формальных знаний, связанных с такими аспектами языка, как лексика, грамматика, фонетика. Еще один блок коммуникативной компетенции составляют стратегическая (умение организовывать речь, выстраивать её логично, последовательно и убедительно, ставить задачи и добиваться поставленной цели), иллокутивная (реализация коммуникативного намерения в соответствии с жанровой ситуацией общения), социокультурная (использование социальных условностей, речевых формул, ритуалов, социальных стереотипов) компетенции [Там же].

Исходя из названных критериев коммуникативной компетенции (лингвистического, предметного, социумного), автор дает определение элитарного / народного типов языковой личности. По мнению В.И. Коноваленко, люди, относящиеся к элитарному типу, свободно владеют всеми возможностями языка, редко совершают ошибки, как правило эти ошибки незначительные и которые они сами распознают и исправляют. Носители народной речевой культуры обладают низким уровнем языковой и речевой компетенции, совершают множество ошибок на всех уровнях языка не владеют видами коммуникативной компетенции [Коноваленко 2009, с. 98].

Кроме того, «предлагается более точная классификация языковых личностей, включающую три компонента: 1) слабая языковая личность; 2) усредненная языковая личность; 3) сильная (элитарная) языковая личность»¹.

Целесообразно рассматривать понятия «сильная языковая личность» и «элитарная языковая личность» не как синонимы, а как две стадии высокого развития: а) сильную языковую личность и б) элитарную как наивысшую ступень знаний и умений человека говорящего.

Рассмотрение различных определений языковой личности, изучение ее характеристик позволяет сделать вывод о том, что «сильная языковая личность несовместима со слаборазвитой интеллектуальной деятельностью, что непереносимое условие сильной языковой личности – высокоразвитый интеллект. начальным этапом изучения языковой личности должны быть выявление, установление

¹ [Рядчикова, Кадилина 2009, с. 54]

иерархии смыслов и ценностей в ее картине мира, в ее тезаурусе»¹. При таком подходе языковые способности человека непосредственно связаны с уровнем его интеллектуального развития.

«В риторике как искусстве логической аргументации и речевой коммуникации в понятие “сильная языковая личность” обычно включают: 1) владение фундаментальными знаниями; 2) наличие богатого информационного запаса и стремление пополнить его; 3) владение основами построения речи сообразно определенному коммуникативному замыслу; 4) речевую культуру (представление о формах речи, соответствующих коммуникативному замыслу)»².

В. И. Карасик выделяет такие характеристики сильной языковой личности: «умение и любовь говорить на абстрактные темы, любовь к чтению качественной литературы, умение модулировать голос»³. Автор пишет: «К числу коммуникативных признаков интеллигента относятся хорошо развитая речь, большой словарный запас, широкая эрудиция, любовь к цитатам и аллюзиям, запрет на использование вульгаризмов (хотя многие современные интеллигенты этот запрет часто нарушают, следует заметить, что вульгарный стиль общения у интеллигента является именно стилем, сознательным выбором манеры держать себя, в другой ситуации будет использоваться другой стиль, в то время как у представителей социальных низов мат – это естественный и единственный способ общения, они матом не ругаются, они матом разговаривают)»⁴.

О. Б. Сиротнина считает, что элитарная речь не означает «хорошая речь», поскольку, если хорошая речь означает правильность и понятность, то элитарная речь в силу использования в ней сложных речевых и языковых форм не всегда доступна и не всегда понятна носителям народной речевой культуры [Сиротнина 2001, с. 223].

Однако мы считаем, что элитарность, являясь самым высоким уровнем языковой культуры, не может означать непонятность, напротив, элитарная речевая культура должна обладать самыми высокими качествами речи, в том числе по-

¹ [Караулов 1987, с. 36]

² См. [Безменова 1991, с. 12]. Отражение ряда параметров сильной языковой личности представлено, например, в статьях [Абдулфанова 2000; Инфантова 2000 (б); Кузнецова 2000; Липатов 2000; Липатов 2002].

³ [Карасик 2007, с. 259–260].

⁴ Там же.

нятностью и доступностью. В дальнейшем мы будем придерживаться именно этой позиции.

О. Б. Сиротинина в некоторых своих работах отмечает тот факт, что качество речи не всегда соответствует уровню речевой культуры её автора, однако учёный отмечает, что элитарная языковая культура есть наивысший уровень владения всеми речевыми компетенциями. Также ученый постулирует, что тип речевой культуры можно определить по плохой речи, а по хорошей сделать это невозможно [Там же, с. 224]. Поэтому «предлагается по отношению к сильной / слабой языковой личности не оперировать терминами «хорошая / плохая речь», а говорить о принадлежности к элитарному, среднему или слабому типу речевой культуры» [Там же, с. 224].

Нам видится возможным отметить такие качества, как суггестивный потенциал и адаптивность, являющиеся показателями сильной языковой личности, наряду со способностью преобразовывать поверхностные и глубинные структуры языка, придавать экспрессивность неэкспрессивным словоформам, а также владение свободной и правильной речью [Бальян 2013].

Критерии определения средней языковой личности, уровень и объём её владения речевыми компетенциями в лингвистике недостаточно описаны¹.

Скорее всего, изучение средней языковой личности не вызывает интерес у лингвистов не столько из-за недостаточности критериев и признаков ее выделения, сколько из-за того, что слово «средний» в русской национальной культуре имеет отрицательное смысловое значение, а именно – отсутствие индивидуальности, безликость, неопределённость, заурядность [Зеленская, Тхорик, Голубцов 2000, с. 189]. Серединную область шкалы аксиологической оценки «заурядности» включают в свой семантический состав русские пословицы: «*пороха не выдумает*», «*звезд с неба не хватает*»; «*серый (как валенок)*»; «*ни рыба, ни мясо (ни кафтан, ни ряса)*»; «*ни в городе Богдан, ни в селе Селифан*»; «*(и стала наша Алена) ни па-*

¹ О «теории среднего уровня» в современной лингвистике см., например [Фрумкина 1996; Федяева 2003].

ва, ни ворона»; «ни себе не гожд, ни людям не пригожд»; «в умницы не попал и из дураков не вышел»; «и похулить грешно, и похвалить не за что» и др.»¹.

«Каким объемом знаний толкового словаря и энциклопедических сведений обладает средний носитель языка, точно еще наукой не установлено»². «За “среднего носителя языка” принимается *наш современник*, имеющий среднее образование (окончивший школу не менее десяти лет назад), без учета возраста, пола, рода занятий, сферы деятельности³, ... *усредненная языковая личность*... Понятие среднего носителя языка включает в себя два аспекта – *содержание (уровень) знаний и их объем*»⁴.

«Негативная оценка присутствует в паремиях функционально-семантического типа безразличия, характеризующих личность как «посредственность», «заурядность» – «серую полосу нормативной оценки»: *пороху не выдумает; звезд с неба не хватает; (на) рубль пучок/кучка; таких по тринадцать на дюжину кладут (и то не берут); ни рыба ни мясо; ни то ни сё; ни два ни полтора; серединка на половинку; ни везет, ни едет; ни мертвеца рассмешить, ни дурака научить; от ворон отстала, а к павам не пристала; не мычит не телится; ни шатко, ни валко (ни на сторону); и нашим и вашим*»⁵.

Однако Е. Н. Рядчикова и О. А. Кадилина не столь категоричны в своем определении «усредненной языковой личности». «Понятие «усредненной языковой личности» предполагает (или должно предполагать – в идеале) не «полуграмотность», а грамотность все-таки полную, пусть и без особого мастерства, лишь для данного уровня. Усредненную языковую личность – в отличие от мастера слова – может характеризовать простая правильность речи, не более того. В межличностной речевой коммуникации усредненная языковая личность, как правило, не задумывается об ораторском мастерстве, о том, какое впечатление производят ее слова, о комфортности общения, о приемах и средствах, помогающих завоевать

¹ [Зеленская, Тхорик, Голубцов 2000, с. 189]

² [Иванищева 2002, с. 74]

³ Е.М. Верещагин.

⁴ [Иванищева 2002, с. 74]

⁵ [Воркачев, Мединцева 2000, с. 69–71]. Исследования С.Г. Воркачева и И.В. Мединцевой подтверждают и акцентируют присутствие негативной оценки в паремиях.

и удержать внимание собеседника»¹. Вероятно, авторы отмечают отсутствие коммуникативного лидерства.

Сильная и слабая языковые личности могут выступать и в роли говорящего, и в роли слушателя. Наличие большого количества просторечных слов и слов-паразитов – довольно распространённое явление в современном обществе, что говорит о скудности и ограниченности словарного запаса. То же самое означает и «употребление вульгарно-просторечных выражений или тюремного жаргона в речи, употребление слов и словосочетаний в несвойственных им значениях, а также чрезмерное употребление иноязычных слов» [Колодко 2008, с. 120].

«Как и сильная языковая личность, слабая языковая личность может проявлять себя практически на всех рече-коммуникативных уровнях: на фонетическом (орфоэпическом), лексическом, семантическом, фразеологическом, грамматическом, стилистическом, логическом, прагматическом. Важна не столько иерархия уровней, сколько идея неразрывной связи между разными сигналами, характеризующими либо престижную, либо непрестижную речь»².

Языковая игра, по мнению лингвистов, в виде различных шуток, реплик, словесных перепалок, высмеивания собеседника является показателем низкого интеллектуального уровня, также учёные относят сюда такие качества, как хвастовство и сочинительство³.

«Балагурство как сниженная языковая игра выражается в рифмовках (“нейлон какой-то дуралон”), в фонетических деформациях (“сытасибо”, “мурмелад”), в веселой грамматике (“мой подруг”), в приеме речевой маски (подражание речи ребенка, иностранца, бюрократа и т.д.)»⁴. Подобная манера общения характерна для мальчиков подросткового возраста, таким образом они пытаются самоутвердиться и завоевать лидерство, что также характерно для афроамериканского стиля общения [Карасик 2001, с. 49].

¹ [Рядчикова, Кадилина 2009, с. 65–66]

² [Карасик 2001, с. 41]

³ [Chaika 1989, с. 149]

⁴ [Земская и др. 1983, с. 183]

«В речи слабой языковой личности часто встречаются выражения «и все такое», «и тому подобное», выступающие в качестве детализации и абстракции» [Карасик 2001, с. 46].

Критика, брань в адрес собеседника, повелительный тон общения, агрессивность, бессвязная речь, нарушение установленных норм и правил языка характеризует, по мнению Е. Н. Рядчиковой и О. А. Кадилиной, слабую языковую личность [Рядчикова, Кадилина 2009, с. 55–63].

Широко известен тот факт, что речь на одну и ту же тему, но произнесённая представителями разных типов речевой культуры, будет разительно отличаться.

К сожалению, приходится отметить тот факт, что речь людей, от которых в силу их социального положения требуется высокий уровень речевой культуры, также зачастую оставляет желать лучшего. К сожалению, и в наши дни сохраняется следующая тенденция, наметившаяся в XX веке: «Небрежное отношение к собственной речи проявляется у говорящих и пишущих и в построении высказываний, несоблюдении их жанровых особенностей. Все это касается и выступлений на литературно-художественные темы. Отмеченными недостатками страдает и речь многих учителей, в том числе преподающих русский язык и литературу. Подобная речевая среда оказывает отрицательное влияние и на речь школьников, невольно усваивающих при вхождении в активную жизнь равнодушие к родному языку и небрежность в общении с ним, и на их духовный мир в целом» [Леонов 1999, с. 4].

Обобщим эти данные в Таблице 1.

Способность манипулировать единицами разных языковых уровней является демонстрацией коммуникативного лидерства в лингвистике [Блакар 1987]; сюда относится также способность трансформировать диалог в монолог, т.е. исключить из диалога оппонента путём применения лингвистических тактик и стратегий; речь должна быть беглой и логически завершённой [Барт 1994, с. 538]. Говоря о способности сильной языковой личности контролировать свою речь и анализировать речь соперника [Tannen 1987], некоторые учёные отмечают энциклопедическую, лингвистическую и интерактивную доминацию [Богданов 1990]. Челю-

век, владеющий глубокими знаниями о предмете речи и умеющий донести их наиболее убедительно и в более выгодной форме, завоёвывает коммуникативное лидерство [Там же, с. 30].

Продолжение таблицы 1

речевая культура												
Массовая речевая культура				+								
Народный тип							+					
сильная								+				
Усредненная				+	+	+		+			+	+
Слабая								+				
Креативная									+			
Копилная									+			
Содержательная									+			
Формальная									+			
Ономастологическая									+			
Семасиологическая									+			
Мнемическая									+			
Выводная									+			
Ассоциативная									+			
Логико-аналитическая									+			

Учёные также отмечают тот факт, что не всегда представители власти владеют всеми видами коммуникативных компетенций, в том числе коммуникативным лидерством. Лишь в теории лицо, занимающее высокое социальное положение, например, политик, должен владеть навыками достижения коммуникативного лидерства [Шейгал 2001, с. 63].

Таким образом, «каждый из аспектов дискурсивной власти имеет свои способы и средства реализации: это могут быть те или иные языковые единицы, стилистические средства, речевые акты, коммуникативные ходы, речевые жанры» [Шейгал 2001, с. 60].

В лингвистической литературе считаются доказанными положения о том, что «речь высших классов общества – это лингвистический, социальный, психологический феномен, характеризующийся особыми фонетическими, лексическими, грамматическими признаками на фоне литературного языка (Т. А. Ивушкина, A. Ross, R. Perrot, S. Winchester, P. York, A. Barr, J. Honey, L. Mugglestone, S. Birmingham, V. Packard). Обладание развитыми языковыми умениями, богатым словарным запасом зависит от принадлежности к определенному социальному классу, что является основной предпосылкой академического успеха (W. Labov, B. Bernstein, M. Pool)» [Костецкая 2001, с. 4].

Чтобы общение на межличностном уровне было эффективным, необходимо «преодолеть языковой барьер и избавиться от стереотипов»¹. Нам представляется это не совсем верным, рекомендованным не для всех коммуникативно-речевых событий, поскольку стереотипы необходимы и порой незаменимы в ритуализированных ситуациях речевой коммуникации, которые предписывают произнесение именно определенных стереотипных фраз, выражений, коммуникативных реакций на события или речь собеседника (например, приветствие, похвала, соболезнование, благодарность, прощание и т.п.). если кто-то попытается избавиться от таких стереотипов, он просто выпадет из социума, выкажет себя десоциализированным, не сможет считаться сильной языковой личностью.

Нельзя такое качество, как «сильная личность», характеризующее человека в целом, его психотип, характер, синонимизировать с лингвистическим понятием «сильная языковая личность». В этом случае всё может быть наоборот: сильная личность может оказаться усреднённой или слабой языковой личностью.

В. И. Карасик в связи с этим выделяет некоторые типовые модели языковых личностей, например, по отношению к XIX веку автор рассматривает модель рече-

¹ [Персикова 2004, с. 11]

вого поведения гусара, а среди современных соотечественников – нового русского, бандита и телевизионного ведущего [Карасик 2002, с. 14–15]. Разработка этих идей позволила ученому позднее вычлениить и характеризовать стереотипизированные лингвокультурные типажи, такие, как, например, «”русский интеллигент”, “русский купец”, “русский чиновник”, “американский супермен”, “английский чудак”»¹.

1.2.3. Модели и классификации языковой личности

Наиболее типичные черты людей, говорящих на разных языках мира, позволяют создать унифицированные, обобщенные модели языковой личности.

Моделирование языковой личности отдаленных исторических эпох в сравнении с исследованием языковой личности нового времени имеет свою специфику. Анализ неизбежно ограничен рамками письменных источников, которые представляют литературное богатство древности фрагментарно. Поэтому для сохранения принципа целостности описания исследование исторической языковой личности в рамках лингводидактического направления должно осуществляться на материале одного памятника письменности, который по объективным причинам является единственным источником её изучения [Шелепова 2001, с. 210].

Сферами проявления деятельности человека в языке представляются: «1) формирование картины мира в языке и создание языкового инвентаря, 2) порождение речи, 3) роль человека в процессе коммуникации». При этом говорится о необходимости уделить особое внимание анализу трех основных этапов порождения речи: «довербального» этапа (формирование интенции говорящего); этапа выбора языковых средств, а также языковой реализации замысла (озвучивание) [Серебренников 1988, с. 6]. Эти параметры учитывают практически все лингвисты, работающие над созданием модели языковой личности.

«Языковую личность можно рассматривать с точки зрения её способности как воспринимать речевые произведения, так и создавать тексты, направленные на адресата» [Богин 1986, с. 1]. Г. И. Богин выделил в структуре этой модели пять

¹ См. [Карасик 2007, гл. 2].

уровней владения языковым знанием. Сутью данного уровневого деления являются большой лексический запас, разнообразие и богатство выразительных средств языка, знания и умения построения высказываний, осознанное осмысление языкового материала, соответствие речевой деятельности и коммуникативной ситуации, сферы общения, коммуникативных задач [Богин 1998].

«Языковая личность начинается по ту сторону обыденного языка, когда в игру вступают интеллектуальные силы, и первый уровень (после нулевого) ее изучения – выявление, установление иерархии смыслов и ценностей в ее картине мира, в ее тезаурусе»¹. Ю. Н. Караулов отмечает: «Для описания языковой личности с целью ее анализа или синтеза необходимо представить: а) характеристику семантико-структурного уровня ее организации (т.е. либо исчерпывающее его описание, либо дифференциальное, фиксирующее лишь индивидуальные отличия и осуществляемое на фоне усредненного представления данного языкового строя); б) реконструкцию языковой модели мира, или тезауруса данной личности (на основе произведенных ею текстов или на основе специального тестирования); в) выявление ее жизненных или ситуативных доминант, установок, мотивов, находящихся отражение в процессе порождения текстов и их содержания» [Караулов 1987, с. 43], т.к. в языковой личности ученый видит «не только языковые способности и возможности индивида, но и характеристику любого носителя того или иного языка на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка» [Караулов 1997, с. 671].

Ю. Н. Караулов, разработавший уровневую модель языковой личности, выделяет вербально-семантический уровень, единицами которого являются отдельные слова как единицы вербально-ассоциативной сети, т.е. используемые в речи слова характеризуют вербально-семантический уровень языковой личности. Показателем качества владения этого уровня считаются правильное и количественно значимое использование вербальных средств «в соответствии с нормами социальной дифференциации, вариативности, функционально-стилистической ценности» [Конецкая 1997]. Соблюдение или нарушение нормативных правил словообразо-

¹ [Караулов 1987, с. 36].

вания, грамматики и произношения определяют индивидуальность этой характеристики. Второй лингвокультурный уровень состоит из концептов, идей, представленных в картине мира языковой личности, что выражается в использовании индивидуальных речевых оборотов. В сознании индивидуума «они представлены как некая иерархия социальных и культурологических ценностей, сформировавшаяся в конкретных условиях социального опыта и деятельности» [Конецкая 1997]. Познавательная деятельность человека, предполагающая мыслительные процессы, его интеллектуальная сфера характеризует когнитивный уровень личности. Коммуникативную личность определяет способность адекватно воспринимать информацию, умение воздействовать на партнёра, «оценка и самооценка когнитивного диапазона, знание социально обусловленных норм вербальной и невербальной коммуникации. Актуализация этих способностей и знаний сопряжена с целым рядом других когнитивных характеристик, связанных с самым ответственным этапом коммуникации – функционированием выбранного кода в конкретной ситуации, когда начинают действовать сложные механизмы речемыслительной деятельности, обусловленные не только социологическими, психологическими и лингвистическими факторами, но и нейрофизиологическими» [Конецкая 1997]. «Единицами третьего уровня являются цели, задачи, мотивы, намерения и установки, которые проявляются в коммуникативно-деятельностных потребностях личности. Именно мотивированность говорящего, которая является «коммуникативно-деятельностной потребностью», представляет собой единицу прагматического уровня языковой личности» [Караулов 1989, с. 5].

И. П. Сусов также выделяет уровневую модель языковой личности: формально-семантический, когнитивно-интерпретационный и социально-интерактивный [Сусов 1988, с. 7-13].

М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова предлагают трехуровневый параметр анализа речевого портрета, сходный с тем, какой вычленяет Ю. Н. Караулов. Одним из этих параметров, первым уровнем, который отражает владение лексико-грамматическим фондом языка, выступает *лексикон* языковой личности, т.е. анализируется запас слов и словосочетаний, которым пользуется конкретная языковая

личность. По мнению авторов, *тезаурус* (разговорные формулы, речевые обороты, особая лексика, которые делают личность узнаваемой), репрезентирующий языковую картину мира, является следующей ступенью. Третий уровень – *прагматикон*, позиционируемый как система мотивов, целей, коммуникативных ролей, которых придерживается личность в процессе коммуникации. М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова называют «речевой портрет функциональной моделью языковой личности»¹.

«О многоуровневости языковой личности свидетельствуют такие ее ипостаси, как *мыслительная* (доминирующие в обществе архетипы сознания), *языковая* (степень «развитости и особенности используемого языка»), *речевая* (характер наполнивших время и пространство текстов), коммуникативная (соотношение коммуникативных и квазикоммуникативных, актуализаторских и манипулятивных типов общения)»².

Выделяют уровни владения языковой компетенцией, коммуникативной компетенцией, а также тезаурус как уровень накопленных знаний о действительности [Сухих, Зеленская 1998].

Т. Г. Бирюкова считает: «Уровневое членение речевой способности предусматривает низший, семантико-строевой, и высший, мотивационно-прагматический, уровни, последний из которых характеризуется эффективностью, связанной с интеллектуальной деятельностью, а также с различными аффектами и чувствами, развитой общей и речевой культурой человека»³.

«Три уровня владения языком, свидетельствующих об уровне развития языковой личности, о степени её овладения языком, характеризуются как “досистемный” (находящаяся на нем языковая личность может допускать ошибки), “системный” (как проявление правильной речи и скрытой речевой индивидуальности) и “сверхсистемный” (здесь личность способна намеренно допускать отклонение от нормы с определенной целью)» [Бец 2009, с. 15].

¹ [Китайгородская, Розанова 1995, с. 10]

² [Пузырёв 1997, с. 113]

³ [Бирюкова 2008, с. 156]

«Возможно построение речевого портрета личности на основе лексико-грамматических, когнитивных и интенционально-интерактивных уровней организации дискурса личности» [Пушкин 1989, с. 49].

Итак, практически все названные здесь исследователи – в той или иной интерпретации, в тех или иных (близких) терминах упоминают мыслительный и языковой уровни модели языковой личности, многие – и речевой (даже если называют их не уровнями, а составными частями, свойствами и т.п.).

Представим эти данные в сводной Таблице 2.

Таблица 2 – Уровни модели языковой личности в представлении лингвистов

уровни модели ЯЛ Автор	Мыслительный		Языковой (вербально-семантический, лексико-грамматический)	Коммуникативно-речевой (социально-интерпретативный)
	Лингвокогнитивный	Мотивационный, (прагматический)		
Серебренников Б.А.	+		+	+
Богин Г.И.	+	+	+	+
Караулов Ю.Н.	+	+	+	
Маслова В.А.		+	+	+
Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.	+	+	+	
Сусов И.П.	+		+	+
Пузырев А.В.	+		+	+
Сухих С.А., Зеленская В.В.	+		+	+
Бирюкова Т.Г.	+	+	+	
Пушкин А.А.	+		+	+

В противовес этим мнениям и в отличие от авторов, рассматривающих языковую личность в трех структурных уровнях, В. Д. Лютикова считает, что трёхуровневая модель языковой личности, которой придерживаются многие ученые, ограничивает возможность создания полновесного образа конкретной языковой личности. Уровневое исследование в большей степени отражает обобщенный тип языковой личности. Автор отмечает тот факт, что в устной речи стираются границы между тремя уровнями исследования. К тому же человек подвержен внешнему влиянию, в результате которого могут происходить изменения в его высказываниях. Учёный считает, что наличие факторов изменчивости и нестабильности значительно расширяет диапазон исследования и признаков, характеризующих конкретную языковую личность [Лютикова 1999, с. 9].

Мы же полагаем, что уровневая модель даёт большую возможность для наиболее глубокого изучения личности художественного произведения, понять скрытые смыслы, проникнуть в художественный замысел автора, создавшего речевое произведение, определить художественно-эстетическую направленность текста [Рядчикова, Бальян, 2013, с. 240]. При этом, безусловно, следует учитывать максимальное количество явлений, ситуаций, которые способны оказать влияние на языковую личность и наиболее ярко способствовать ее характеристике.

Н. И. Формановская и И. П. Лысакова отмечают воздействие на речь человека таких факторов, как «пол, возраст, социальное положение, национальность, образование, профессия»¹. «Эти признаки называются социальными факторами общения»².

Наше исследование языковой личности Алисы из произведений Льюиса Кэрролла также будет проводиться с учетом данных признаков. Во-первых, по замыслу автора этого литературного персонажа, Алиса – ребенок, и во-вторых, что немаловажно, – с ярко выраженным проявлением британской культуры в ее речи и манерах.

Н. А. Вострякова данные постоянные факторы (возраст, национальность) называет биологическими, психическими, социальными и индивидуальными компонентами речевого паспорта коммуникативной личности [Вострякова 1998, с. 174].

¹ [Формановская 1989, с. 31; Лысакова 1991, с. 53]

² [Лысакова 1991, с. 53]

«Опора на интегративный подход, понимание языковой личности как текста «провоцирует» лингвистов на подведение языковой личности под суперкатегорию, суть которой заключается в синтезе психологических и лингвистических модусов» [Буянова, Рыбникова 2000, с. 420-423].

А. А. Романовым и Е. Г. Романова считают, что измерение речевого поведения языковой личности через ее отношение к уровням (структурно-формальному, тематическому и иллокутивному или интенциональному) дискурсивных образований любого порядка (высказывания, реплики, текстовые комплексы) даёт возможность анализировать отношения между партнерами. «Кроме того, – отмечают ученые, – оказывается возможным выйти на программирование (формирование) суггестивного потенциала такой личности, раскрывающего объем изменений внутренней картины мира, необходимого для соответствующей адаптивности личности с учетом поставленных целей и задач» [Романов, Романова 2001, с. 124].

Таким образом, *при создании моделей языковой личности должны учитываться ее язык (лексикон, тезаурус, отражающий знания о мире, чувство языка и креативный подход к нему), речь, уровень интеллектуального развития, должны быть выявлены ее доминанты, целевые установки, внутренние мотивирующие ценности, социально-интерактивные и коммуникативно-прагматические способности и умения.*

1.2.4. Функции языковой личности и методики ее изучения

Необходимо определить перечень функций языковой личности.

Функцию в лингвистике предлагается воспринимать «как свойство объекта в системе, способствующее его сохранению, и как проявление объекта вне его самого, вне системы»¹.

Функции языковой личности, разумеется, широки и чрезвычайно разнообразны. Но среди них для лингвистов важен следующий их круг.

¹ [Слюсарева 1981, с. 244]

Одной из базовых функций считается языковая игра: «...самовыражение творящего формы слова коренится в функции, которая старше и первозданнее всякой культурной жизни. И функция эта – игра» [Хейзинга 1997, с. 131].

И. С. Торопцев выделяет функцию хранения информации о правилах образования грамматических конструкций, о лексических единицах. Функция действует как «хранитель умений образовывать словоформы, как хранитель умения замещать представления о звукорядах компонентов речевой синтаксической конструкции реальными звукорядами, т.е. проговаривание»¹. То есть автор отмечает функционирование языка и в тот период, когда личность не говорит, а лишь хранит накопленные знания и знания о способах пользования этими знаниями, а также в период речеизложения, хотя функционирование языка как хранителя знаний и умений не исчезает и в период произнесения речи. Далее автор отмечает коммуникативную функцию языка, т.е. использование языка в целях общения, обмена информацией. Эта функция характеризуется внешним проявлением языка, направленным на общение с внешним миром². «Что касается функций языка и речи, то язык – средство общения, средство создания словесных художественных образов, средство выражения эмоций, состояний человека и воли, средство познания и порождения новых единиц языковых подсистем; речь – осуществление и объективация процесса общения, процесса создания словесных художественных образов, процесса выражения эмоций, состояния человека и воли, процесса познания и процесса порождения новых единиц языковых подсистем»³.

Поскольку язык выполняет определённые функции в обществе, является социальной категорией и служит средством социализации языковой личности, вследствие чего является маркером социальной принадлежности личности [Гришаева 1998, с. 38], нам видится, что социальная функция языка как форма социального взаимодействия, приобщения к культурным, историческим ценностям имеет общеобразовательное значение, является практически значимой для формирования языковой личности и выступает индикатором принадлежности к опре-

¹ [Торопцев 1985, с. 16]

² [Там же, с. 16]

³ [Там же, с. 28–29]

делённой группе людей, складывающейся в том числе по роду занятий. «Одна из основных составляющих социального компонента речевого паспорта коммуникативной личности – профессия. Ежедневное исполнение той или иной профессиональной роли оказывает заметное влияние на образ человека, стиль общения, а следовательно, и на его речевое поведение. Та или иная профессия накладывает отпечаток на поведение людей вне зависимости от их воли» [Грановская 1988, с. 404-405].

«Социальная функция языка способна реализовываться в различных формах, но прежде всего – в языковом сознании, коллективном или индивидуальном. Соответственно языковой коллектив, с одной стороны, и индивидуум – с другой, являются носителями речевой культуры. Этнос, нация, индивидуум являются своеобразными точками отсчета на условной шкале языкового сознания»¹. По мнению Ю. В. Степановой, «функциональные характеристики специфичны для языка и для речи, но соотносительны, коррелятивны. С позиции единства языка и речи ни о специфичности, ни о коррелятивности функций языка и речи говорить, конечно, невозможно. Но речь не уравнивается с языком, речь – не язык в действии, а языковое действие. Специфика функций языка и речи состоит в том, что язык определяется как средство, а речь – как процесс»². Это обеспечивает языку функции накопления, хранения знаний. «Язык – сокровищница всех достижений мыслительной деятельности его носителей и орудие преумножения духовных ценностей»³.

Языковая личность рассматривается лингвистами с точки зрения речевой индивидуальности и вместе с тем как обобщённый образ представителя определённого этноса [Кулишова 2001, с. 28]. «Каждая личность на основе личностных переживаний и установок формирует индивидуальную картину мира и идеолект... При изучении языковой личности на первый план выдвигаются интеллектуальные характеристики, наиболее ярко проявляющиеся в языке, поскольку собственно языковая личность начинается не с нулевого вербально-семантического

¹ [Степанова 2012, с. 186]

² [Там же, с. 189]

³ [Там же]

уровня, а с лингво-когнитивного, предполагающего вычленение субъективной иерархии ценностей, индивидуальный выбор и личностное предпочтение. Энциклопедические, лингвистические и интерактивные знания и соответствующие им компетенции выявляются на уровне идеолекта, т.е. индивидуального языка, присущего каждому говорящему и характеризующего языковую личность»¹. Именно поэтому «отражение индивидуальной языковой личности в тексте изучается в современной лингвистике и смежных с ней дисциплинах в связи с проблемами идиостиля, речевого портретирования (например, яркой креативной языковой личности, рядового диалектоносителя или переписчика летописи) или идентификации личности автора по тексту в лингвокриминалистике»².

В языке тесно переплетаются познавательное, когнитивное и культурно-эстетическое: «Феномен языковой личности для лингвиста раскрывается через посредство когнитивной оценки речевой культуры, многосторонней речевой деятельности *homo sapiens*. Понятие языковой личности предполагает изучение факта осознания человеком собственного мыслительного поведения, знания языка или группы языков. То и другое в целом может стать началом отсчета феномена языковой личности. Феномен личности вообще и лингвистической в частности, таким образом, конкретизируется в сознании аналитика посредством спектра особенного, необычного, богатого, известного, оригинального обладания, речевого наследия. Феномен языковой личности – это проявление сверхспособностей конкретного индивида в его речевой деятельности. Языковая личность реализует себя благодаря особым качествам, отражательным возможностям познания языкового пространства»³.

Человек – это всё то, что он видит, слышит, чувствует, понимает, решает, оценивает. В силу этого «как коррелят языковой личности в лингвистике рассматриваются понятия, идеи, концепты, складывающиеся в более или менее упорядоченную картину мира, отражающую иерархию ценностей данной личности и являющуюся фрагментом индивидуального когниотипа» [Романова 2006, с. 12].

¹ [Тамерьян 2009. Эл. ресурс]

² [Голев 2004, с. 15]

³ [Фролов 2005, с. 323]

Таким образом, одной из основных методик изучения языковой личности выступает изучение ее функций, базовыми из которых являются языковая игра, кумулирование языковой личностью знаний о действительности, наработка грамматических, фонетических и коммуникативных умений.

1.3. Языковая личность ребенка и ребенка – персонажа художественного произведения: общее и отличительное

Поскольку возраст и речь связаны между собой, а Алисе семь с половиной лет, мы считаем необходимым исследовать детскую языковую личность. Попутно отметим, что понимание русского и английского слов «возраст» различается, английский эквивалент этого слова включает большее количество компонентов по сравнению с русским. В концепте «возраст» по отношению к английскому языку «можно выделить несколько основных микрополей, первым из которых является микрополе со значением *existing or living for a short time*, в состав которого включается лексика, описывающая младенчество, детство, переходный возраст, т.е. незначительный период времени существования... В микрополе со значением *existing or living for a short time* входят следующие существительные, обозначающие представителей данной возрастной группы: *newborn, baby, infant, toddler, child, kid, boy, girl, teenager, adolescent, youth, minor, waif, tot, juvenile, lad, stripling, youngster*», «существительные, обозначающие период жизни человека: *babyhood, infancy, childhood, boyhood, girlhood, teens, adolescence, youth, juvenility*, прилагательные *young, small, little, youthful, babyish, teenage the ages of 13*. В это микрополе могут входить и другие слова, которые в определенном контексте приобретают функцию указания на возраст. К таким словам можно, например, отнести прилагательные *green* и *new*, которые способны приобретать значение “young”»¹.

Детство – очень важный период в жизни человека: закладываются основы мировоззрения, что может оказать значительное влияние на всю его последующую жизнь, формируется речь, базовые коммуникативные качества.

¹ [Киушкина, Кабайкина 2009, с. 45]

Ребёнок познаёт мир, трогая окружающие его предметы. Окружающий его мир вызывает множество как положительных, так и отрицательных эмоций. Эмоции занимают большое место в детском мироощущении [Кокина 2003, с. 198].

В первую очередь у ребенка формируется отношение к предметам материального мира. «Человек живет в мире людей и вещей. Каждая эпоха и жизнь отдельно взятого человека имеет свой “вещный облик”. Для ребенка мир вещей, в который он вступает, приобретает отдельную ценность, поскольку первые впечатления от предметов во многом влияют на формирование его мировосприятия и мироощущения»¹.

«Ребенок вначале перенимает оценивание окружающего мира и себя самого через воспитывающую речь взрослых, затем постепенно учится вырабатывать свое мнение, собственный взгляд. И от того, насколько это мнение будет конструктивным или деструктивным, зависит не только его собственная судьба, но и жизнь человеческой цивилизации в целом. Одна из аксиологических особенностей детского возраста находится не на поверхностном уровне, а на глубинном, и касается философского плана и этического воспитания целой нации, поскольку через расширение языкового пространства детей, их включенность не только в национальную среду, но и в общечеловеческую возможно “восхождение” общества к лингвофилософской культуре, что становится остро необходимым в условиях продолжающегося кризиса культуры, духовности, нравственности, в условиях обострения общечеловеческих проблем»².

Рассматривая языковую личность ребенка, У. С. Черпаченко особо значимым называет мотивационный уровень, справедливо полагая, что ведущий вид деятельности малыша есть источник его коммуникативно-деятельностных потребностей, что выражается в речи и обусловлено определенным мотивом и целью, интенцией [Черпаченко 2011, с. 135].

Одним из средств этнокультурного самоопределения личности с ранних лет является язык; национальная культура и менталитет становятся очевидными ком-

¹ [Тухарели 2001, с. 73]

² [Золотухина, Соколовская 2005, с. 537]

понентами в этнокультурном становлении и самоопределении личности [Финикова 2016]. Родной, национальный язык помогает обрести культуру своей группы – ребенка учат, воспитывают, ругают и хвалят словом. А язык является условием культуры в такой мере, в какой культура обладает строением, подобным строению языка [Леви-Стросс 2008, с. 74]. Концепт «детство» исследуется не только в русском языке [например, Лебедева 2013], но также и в сопоставительном аспекте, в частности, в русской и немецкой лингвокультурах [Калюжная, 2007], в русской и китайской лингвокультурах [Вэй Сяо 2016] и др.

Закономерности речевого развития детей 6–7 лет были сформулированы в трудах отечественных ученых Л. С. Выготского, А. А. Леонтьева, Е. И. Негневицкой, З. И. Никитенко-Поповой, И. А. Рожковой, Ф. А. Сохина, О. С. Ушаковой, А. М. Шахнаровича, Д. Б. Эльконина и других. Среди зарубежных исследований выделяется работа Ж. Пиаже «Речь и мышление ребенка» [Пиаже 1999].

Языковую личность, в том числе ребенка, исследователи рассматривают в процессе онтогенеза, отмечают «усвоение ребенком компонентов языка в ходе речевого общения»¹, считают «возможным через анализ детской речи устанавливать закономерности языка, перспективы его развития» [Гвоздев 1961].

Н. В. Крючкова «в лингвистических исследованиях возрастных параметров считает необходимым соединением гносеологического, прагматического, когнитивного и аксиологического параметров. Концептуальная информация, стоящая за теми или иными языковыми единицами с возрастным значением, может использоваться в речи (например, в публицистическом или политическом дискурсе) как один из очень действенных способов формирования оценки высказывания. При этом автор текста как бы внедряет фактическую информацию в концептуальную, заставляя таким образом читателя / слушателя оценивать явление сквозь призму концепта»².

Ю. В. Бец считает, что в раннем возрасте языковая личность познаёт сначала всю систему языка и уже потом узнаёт о существовании правил и узуса. В

¹ См. [Мамонтова 2010].

² [Крючкова 2002, с. 447]

начале освоения языка языковая личность не знакома с нормами и узусом, в связи с этим допускаются большое количество ошибок, отмечается скудность речи, подобная речь характерна для маленьких детей и людей, осваивающих ещё один язык. Этот уровень называют досистемным [Бец 2009, с. 215].

Нам представляется, что такую языковую личность можно отнести к слабой языковой личности. Незнание правил и узуса приводит к допущению ошибок.

После освоения азов системы языка наступает этап более полного познания системы языка, «понимание его норм и узуса. Этот процесс предполагает если не владение всеми разновидностями языка (включая не только литературный язык и просторечие, но и социальные и территориальные разновидности языка), то осведомленность об их существовании и характерных признаках. Другими словами, этот уровень не обязательно характеризуется активным владением всеми особенностями языковой системы, нормы и узуса – в большинстве случаев достаточно пассивного владения ими, которое, прежде всего, предполагает способность объективно и правильно оценивать различные языковые факты, как положительные, так и отрицательные»¹.

Второй уровень развития характеризуется знанием правил и осознанием того, что язык имеет жёсткую структуру согласно установленным нормам, которым необходимо подчиняться [Там же, с. 17]. Очевидно, что нахождение на данном уровне позволяет квалифицировать среднюю (усредненную) языковую личность.

Н. С. Лейтес пишет: «Детство – неповторимая пора становления, роста умственных сил. По современным психологическим представлениям интеллектуальное развитие происходит главным образом в годы возрастного созревания. Психологи спорят между собой о том, к какому возрасту какая часть всего пути умственного развития человека бывает пройдена. Согласно получившей распространение точке зрения, к шести годам это развитие осуществляется уже больше чем на треть, к восьми – на половину, а к двенадцати годам – на три четверти. Некоторые авторы называют еще более ранние сроки и соответственно – еще большую роль детства в общем умственном развитии. Но и приведенные величины

¹ [Бец 2009, с. 16]

достаточно указывают на решающий вклад детских лет в становление интеллекта»¹.

В детстве, по мнению автора, человек легко ко всему привыкает, а также для детского возраста характерно произвольное, жизненно необходимое творчество и подвижность воображения [Там же, с. 196].

В детстве человек максимально открыт и к языковым способностям, которые могут быть наиболее плодотворно использованы как раз в это время, поскольку чем старше человек становится после подросткового возраста, тем у него меньше проявляется способность к обучению языкам, в том числе родному. «Каждого нормального ребенка отличают необыкновенная чуткость к языку, активность в отношении языковых форм. Как известно, в ранние годы дети с четкостью, очень охотно осваивают новые для них слова и обороты, вызывая зачастую восхищение своей сообразительностью, изобретательностью. Такая расположенность к языку, выполнив свою жизненную функцию – сделав возможным быстрое овладение формами языка и мышления, затем явно идет на убыль. Так обстоит дело не только с речевыми способностями. Связь некоторых возможностей детской психики с определенным возрастом, по-видимому, выражает очень общую и существенную закономерность развития» [Лейтес 1990, с. 198].

«Предлагается модель речевого онтогенеза, который не просто структурирует изучаемое явление, но и стандартизирует и систематизирует теорию и направление исследования. Вербальное развитие субъекта представляется, по мнению автора, последовательно реализуемым процессом в трёх периодах речевого онтогенеза – доречевом (он длится от рождения до приблизительно двух лет и характеризуется доминированием невербального общения и стадийностью голосового развития ребенка), когнитивно-языковым (от двух до шести лет, отмечен взаимозависимым развитием мышления и языка, вербального интеллекта, формированием когнитивно-языковых структур в сознании языковой личности) и собственно речевом, который есть развитие текстовой деятельности человека, характеризующееся функционированием когнитивно-речевых механизмов понимания и

¹ [Лейтес 1990, с. 195]

продуцирования речи (текстов) и выявляющее своеобразие речевого поведения языковой личности»¹. «Критерием выделения трёх названных периодов речевого онтогенеза является развитие того или иного аспекта языковой способности человека в выделенной автором структуре языковой способности. Наступление когнитивно-языкового периода знаменуется началом взаимозависимого и взаимовлияющего развития языка и мышления: речь становится интеллектуальной, а интеллект – вербальным. Второй период онтогенеза речи назван именно языковым, поскольку в этот период формируется языковая компетенция ребёнка как усвоение единиц, правил, норм функционирования системы языка. Определение *когнитивно-языковой* акцентирует формирование в этот период ментальной представленности языковых знаний»². В этот период начинает формироваться самоосознание маленького человека, закладываются основы рефлексии, чувство языка; методом проб и ошибок устанавливаются границы и принципы общения с другими детьми и взрослыми. «Особенностями когнитивно-языкового периода онтогенеза являются: функционирование эгоцентрической речи ребенка, ситуативная и диалогическая направленность детской речи, детское “языкотворчество”. Последнее выступает как вынужденное языкотворчество, а не творчество в прямом смысле. Создание «детских неологизмов» («накрывальце», «пальчатки», «копатка») есть показатель сложной интеллектуальной работы сознания по овладению ребенком системой языка: ее единицами, правилами, нормами. Итогом такой работы выступает формирование некоего “лингвистического архива” в сознании, т. е. языковой организации человека в комплексе ранее отмеченных компонентов (фонетический, лексический, грамматический, семантический). Завершение когнитивно-языкового периода знаменует достижение некоторой языковой компетентности субъекта. Следующий период речевого онтогенеза – собственно речевой – представляет собой функционирование речевого механизма... Он рассматривается как реализация человеком его языковой способности для целей коммуникации и

¹ [Уланович. Эл. ресурс]

² [Там же]

мышления, которая осуществляется в процессах порождения (продуцирования) и восприятия и понимания речи (текстов)»¹.

Г. И. Богин выделил пять периодов текстовой деятельности человека. Ученый считает, что «к шести годам достигается правильность речи, а процесс интериоризации речи, т.е. переход внешней эгоцентрической речи во внутреннюю, характерен для периода от семи до одиннадцати лет. Далее происходит переход на когнитивно-речевой уровень развития. Он характеризуется формированием истинно понятийного мышления, функционированием внутренних речемыслительных процессов, за счёт чего возрастает скорость речемыслительных процессов и внешней речи. Словарное и стилистическое многообразие речи отмечается с одиннадцати лет, и к шестнадцати годам достигается сформированность словарного запаса. Следующие два этапа речевого развития связаны с адекватностью выбора, характеризуются адекватностью синтеза, а также адекватностью выбора и не зависят от возраста человека. Эти этапы отражают общий уровень культуры, образования и определяют своеобразие речевых поступков личности»².

«Речевое развитие субъекта представляется сложнейшим ментальным процессом, неограниченным как во времени, так и в качественном показателе уровня развития вербального интеллекта»³.

Лингвистические исследования свидетельствуют «о возможности определения возраста говорящего по использованию им стереотипных, клишированных фраз и речевых штампов» (см. [Ермолаев 1999; Тисленкова 2004]), поскольку возраст влияет на речь».

Помимо развития собственной речи дети учатся обращать свою речь во вне, учатся правильно общаться, получать и анализировать отдачу от своих слов собеседниками. Наблюдения за речевым поведением младших школьников, проведенные Н. Д. Десяевой, показывают, что «в отмеченный период дети приобретают особый коммуникативный опыт, который отражается в вербально-семантическом, тезаурусном и мотивационно-прагматическом уровнях ЯЛ» [Десяева. Эл. ресурс].

¹ [Уланович. Эл. ресурс]

² [Богин, 1977]

³ [Уланович. Эл. ресурс]

Среди факторов формирования языковой личности младшего школьника ученые выделяют следующие.

1. Как только ребенок поступает в школу, в его жизни происходят важнейшие изменения, касающиеся всего уклада его жизни, социального положения в коллективе и семье. «Основной деятельностью становится учение¹, главной обязанностью – приобретение знаний, способов действия, накопление опыта творческой работы в процессе обучения. Ребенок получает новые образцы речевого поведения (в частности, речевого поведения учителя, которое носит ярко выраженный дидактический характер)» [Десяева. Эл. ресурс].

2. В начальных классах учебно-познавательная деятельность инициирует прежде всего развитие психических процессов непосредственного познания окружающего мира – ощущения и восприятия². Младших школьников отличает свежесть восприятия, своего рода созерцательная любознательность³. У младших школьников преобладает деятельность первой сигнальной системы, в силу чего у них более развита наглядно-образная память, нежели словесно-логическая. «Дети осваивают корпус новых для них текстов и включаются в особую – познавательную – коммуникацию, в процессе которой получают информацию и передают ее иным участникам коммуникации. Именно поэтому 1) возможна активизация в лексиконе учащихся начальных классов фразеологии, слов с конкретным значением; 2) значительное место в их текстовой деятельности занимает пересказ как особый речевой жанр» [Десяева. Эл. ресурс].

3. Младшие школьники не очень хорошо дифференцируют сходные объекты (Л. И. Божович, Д. Б. Эльконин и др.).

4. Под влиянием обучения в младшем школьном возрасте «усиливается роль словесно-логического, смыслового запоминания, развивается возможность сознательно управлять своей памятью, регулировать ее проявления»⁴. Мышление получает возможность более четко отражать существенные свойства и признаки

¹ См. Р.С. Немов, В.В. Зеньковский, В.С. Мухина и др.

² См. Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, В.Н. Мясищев, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов, Г.И. Щукина и др.

³ См. А.Г. Асмолов, Б.Ф. Ломов и др.

⁴ [Десяева. Эл. ресурс]. См. также Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, О.Г. Хмелева и др.

предметов и явлений, а это приводит к возможности «делать первые обобщения и выводы, проводить аналогии, строить элементарные умозаключения. На этой основе у ребенка постепенно начинают формироваться элементарные научные понятия (Г. Ю. Айзенк, Л. Термен, Н. С. Лейтес, М. А. Холодная и др.), дети овладевают первоначальными терминологическими системами и образцами учебно-научных высказываний» [Десяева. Эл. ресурс].

5. Именно в младшем школьном возрасте дети активно социализируются, постигают процесс построения отношений со взрослыми и сверстниками, детей включают в систему коллективных связей¹. «У них формируется требовательность друг к другу, потребности во взаимной оценке»².

Наблюдения Н. Д. Десяевой привели к обнаружению ряда особенностей речевого поведения младшего школьника, характеризующих вербально-семантический уровень его ЯЛ, среди которых выделяются фонетические особенности (уделение особого внимания артикуляции речи, интонации довольно однообразны, темп обычно медленный, ребенок еще не стремится изменять громкость речи в зависимости от ситуации), лексические особенности (готов использовать терминологию, опуская общенаучную лексику), синтаксические особенности (ребенок копирует синтаксические конструкции определений понятий, использует в основном простые предложения или сложносочиненные предложения с придаточными определительными, условия, причины; сложных предложений почти не представлены, зато предложения нередко парцеллируются).

«Названные особенности, характерные для речи младшего школьника,... не позволяют говорить о сформированности вербально-семантического уровня ЯЛ к моменту окончания ребенком начальной школы... Прагматический уровень развития языковой личности предполагает владение речевыми жанрами, умением создавать текст того или иного жанра, использовать его в определенной речевой ситуации. При этом актуализируется изучение и синтаксических средств, играющих важную роль в организации текста того или иного жанра» [Десяева. Эл. ресурс].

¹ См. В.В. Зеньковский, В.С. Мухина, А.В. Мудрик и др.

² [Десяева. Эл. ресурс]

Таким образом, в соответствии с данными характеристиками младшие школьники все еще относятся к типу средней (усредненной) языковой личности. Однако нам представляется, что по отношению к персонажам художественной литературы это положение может оказаться иным и среди их представителей вполне могут быть сильные языковые личности.

Изучение языковой личности героев художественной литературы, включая детей, имеет свою специфику.

Мы опираемся на тот доказанный лингвистам факт, что «структура речевого портрета языковой личности персонажа художественного произведения предполагает анализ дискурса героя, представленный формами внешней и внутренней речи» [Артюшков 2003].

В последние годы в лингвистической науке появились работы, посвященные анализу концептосферы языковой личности персонажа-ребенка. И. А. Тисленкова определяет возрастные характеристики речи персонажа художественного произведения как специфическую систему отношений лексико-синтаксических элементов, особое их сочетание, отражающее возрастные особенности говорящего [Тисленкова 2004, с. 9]. Г. Ш. Кузмина проводит свои исследования русской языковой личности на материале произведений С. Т. Аксакова с главным персонажем-ребенком [Кузмина 2005]. «При анализе языковой картины мира ребенка в повести С. Т. Аксакова “Детские годы Багрова-внука” в ней рассматривается роль комплекса факторов – природного, психического, социального; анализ проводится на материале лексики, составляющей образы языковой картины мира главного героя повести, которому на страницах произведения от нуля до девяти лет» [Сальникова 2006]. Этот же персонаж стал объектом изучения У. С. Черпаченко: выявляется мотивационный уровень структуры его языковой личности [Черпаченко 2011]. А. В. Петровская посвятила свое исследование особенностям вербально-семантического и мотивационного – прагматического – уровней языковой личности детской языковой личности героев произведений В. Ю. Драгунского и Н. Н. Носова – мальчиков Дениса и Вити. Рассматриваются лексика, морфология, фразеология, стилистика, изобразительно-выразительные средства речи детей, их

речевые ошибки, анализируются языковая, речевая и коммуникативная компетенции героев, мыслительные способности и уровень сознания (получение знаний, рефлексия, решение жизненных задач), личностные характеристики, набор внутренних ценностей (доброта, сострадание, умение радоваться и прощать, помогать, деликатность), эмоции и чувства – в соответствии с моделью языковой личности, созданной Г. И. Богиным [Петровская 2012].

Ряд наблюдений и выводов о заглавной героине сказок Льюиса Кэрролла, о ее личности и языке представляет известный их переводчик Н. М. Демурова. Она пишет: «Кэрролл никогда не обращается к своим читателям с "высоты своего положения"; его Алиса – полноправный "соавтор", Кэрролл беседует с ней как с равной, предлагая на ее суд и решение многие проблемы, ставящие в тупик мыслителей древности и его времени. Для понимания общей тональности авторской речи Кэрролла важно иметь в виду, что Кэрролл принадлежал к тем, кто, подобно Уордсворту, видел в детстве особое "состояние" не только данной личности, но и человечества, "состояние", которому, в силу его особой природы, открыто многое, чего не могут понять или почувствовать взрослые.

В известном смысле Алиса Кэрролла – идеал ребенка XIX века; отсюда особая тональность авторской речи и самой героини. Алиса Кэрролла не может грубить, панибратствовать и сюсюкать. Это было бы противно тому характеру, который задумал Кэрролл» [Демурова. Эл. ресурс].

Наши дальнейшие исследования будут посвящены выявлению ряда характеристик Алисы, выводимых из ее рече-коммуникативных особенностей и способностей.

1.4. Лингвокультурные особенности англоговорящей языковой личности

Исследователи уверены: в сказках Кэрролла «один из самых важных и могущественных персонажей – не какое-то лицо, а английский язык» (Оден) [Auden 1962]. Поэтому нельзя изучать языковую личность Алисы, игнорируя специфику языка, на котором она говорит, и культуру, которой он служит.

«Культура, в том числе языковая, как известно, существует не сама по себе, а для народа в целом и – в той или иной мере – для каждой отдельной личности. Вследствие этого, в силу открытости культуры вовне происходит взаимообмен культурными понятиями, единицами, параметрами. Культура, как и живой язык народа, изменчива, динамична, и на протяжении жизни языковая личность (ЯЛ) вынуждена подстраиваться под изменяющиеся потребности и вкусы общества, в том числе и под языковую «моду». Тем не менее, для языковой личности, идентифицирующей себя с определенной нацией, в числе ценностных и незыблемых приоритетов находятся устойчивые национально-культурные составляющие» [Бальян, Кушу, Задорожная 2017, с. 49]. В связи с этим появилось понятие «национальный характер», которое учёные изучают как «совокупность специфических психологических черт, свойственных определённому этносу в конкретных условиях ее развития»¹. «Такие ценности национального масштаба, как искусство, творчество, фольклор, традиции, обычаи, нравы, привычки»², а также такие продукты культуры, как литературные искания, включая народные и авторские (литературные) сказки, выступают маркерами национального характера. Сказки аксиологически значимы, отражают менталитет целой нации, национальный характер, отражают специфику эпохи, быта, жизни человека с присущими ему идеалами, убеждениями, устремлениями³. Нельзя не сказать о том, что практически каждый человек, каждая языковая личность растет и формируется, узнавая в детстве сказки, размышляя над ними, обучаясь распознавать хорошее и плохое в мире в целом и своей нации в частности. То есть вместе с познанием сказок складываются ценностно-оценочные представления национальной языковой личности.

«Каждая ЯЛ обладает инвариантом (национальной составляющей) – доминантой, определяемой национально-культурными традициями и господствующей в обществе идеологией, на основе которой в общезыковой картине мира выделяется ее ядерная, инвариантная часть. Именно эта инвариантная часть обеспечивает возможность взаимопонимания носителей разных диалектов, социолектов, со-

¹ [Мельников 1977, с. 150]

² [Синельникова 2005, с. 485]

³ Там же.

циальных и культурных кодов, обеспечивает адекватное понимание и трактовку языковой личностью текстов, созданных в различные исторические периоды и обуславливает существование общенационального языкового типа... ЯЛ представляет собой закреплённый преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определенного естественного языка, составляющий вневременную и инвариантную часть структуры речевой личности»¹. «По сути дела, ЯЛ всегда национальна и принадлежит определенному лингвокультурному сообществу» [Карасик 1994, с. 49].

Можно ли считать, что каждый представитель нации отражает и выражает собой всю ее суть? «Для языковой личности нельзя провести прямой параллели с национальным характером, но глубинная аналогия между ними существует... Национальное пронизывает все уровни организации языковой личности, на каждом из них приобретая своеобразную форму воплощения, и застывший, статический и инвариантный характер национального в структуре языковой личности отливается в самом языке в динамическую, историческую его составляющую, поэтому человека необходимо рассматривать в неразрывной связи с культурными традициями этноса, народа»², к которому он принадлежит, поскольку человеческое в человеке зарождается в условиях окружающей его культуры [Комаров 2007, с. 164]. Вышесказанное подтверждает тот факт, что этническая картина мира как фрагмент концептуальной и языковой картин мира существует как онтологически, так и в сознании носителей языка, а этническое самоопределение народа и отдельной личности зависит от языка и культуры: «В языке фиксируются все наиболее важные и ценностные ориентации этноса о жизни, своем месте в мире, своих удачах и неудачах, ошибках, национальном характере» [Буряковская 2000, с. 20], так как «язык – единственное средство, способное помочь нам проникнуть в скрытую от нас сферу ментальности, ибо он определяет способ членения мира в той или иной культуре. Он рассказывает нам о человеке такие вещи, о которых сам человек и не догадывается» [Рядчикова, Тарасенко 2007, с. 20].

¹ [Караулов 1987, с. 37–38].

² [Караулов 1987, с. 42]

В. И. Карасик выделяет «три типа употребления языка в англоязычном обществе: стандартный, субстандартный, и суперстандартный¹, что, очевидно, созвучно с общепринятыми лингвистическими типами слабой, средней и сильной языковой личности. Отмечаются разные уровни владения языком в англоязычном обществе, сопоставляя речь образованных и плохо образованных людей, мужчин и женщин, представителей разных социальных и этнических групп. Параметры языковой личности – как русскоговорящей, так и англоговорящей – при осуществлении вербальной коммуникации, *престижная речь* и *слабый язык* проявляются в таких речевых параметрах, как интонация, паузация, тембр голоса, произношение, чёткость/нечёткость дикции, выбор лексики и фразеологии, семантико-грамматических показателей, а также в степени владения речевой компетенцией и в демонстрации степени владения языком. Коммуникативная компетенция на высшем уровне проявляется в развитии речи как искусства»².

Какие параметры языка можно отнести к лингвокультурным?

Во-первых – грамматические. О них П. В. Чесноков писал следующее: «Под национальным стереотипом речевого поведения мы понимаем повторяющийся в однотипных национально обусловленных коммуникативных ситуациях речевой поступок по выбору одного грамматического средства из набора существующих в языковой системе для выражения определенного смыслового содержания, и данный речевой поступок характеризует большинство членов данной национальной культуры. Национальными мы можем назвать только речевые стереотипы по выбору грамматических средств (а не лексических, например), поскольку именно грамматический строй конкретного национального языка отражает специфику национальных семантических форм мышления народа, говорящего на этом языке» [Чесноков 1996, с. 131].

Во-вторых – «лексические, так как развитие лексики для различных понятийных полей... фактически часто идет параллельно с развитием грамматики»³. А. Вежицкая относит осязаемое наличие тесных связей между волей и каузацией

¹ [Карасик 2001]

² [Карасик 2001, с. 49]

³ [Вежицкая 1997, с. 70]

к лексическим национально-культурным особенностям, отражающееся в словаре и грамматике английского языка, и отсутствие таких связей в грамматике и словаре русского языка¹.

В-третьих – семантические: «Под национально-культурной семантикой в первую очередь понимаются такие значения и элементы значений языковых единиц, которые фиксируют и передают от поколения к поколению особенности природы, географии, экономики, общественного устройства страны, фольклора, художественной литературы, искусства, науки, особенности быта и обычаев народа, его образа жизни и т.д.» [Ширяева 2004, с. 216].

Помимо сугубо языковых, национально-культурными могут быть также и коммуникативные факторы. Так, А. Вежбицкая отмечает тот факт, что для представителей англоговорящей культуры характерно говорить о своих желаниях или «нежеланиях» (например, одна из распространённых фраз «я хочу этого») и при этом давать возможность окружающим тоже говорить о своих приоритетах [Вежбицкая 1997, с. 397].

Учёные отмечают: «Важную роль в речевой коммуникации играет этикет. Этикетность речи не только характеризует языковую личность по силе и слабости, но и является маркером принадлежности к той или иной нации»².

«Среди несомненных достоинств англоязычного общения – подчеркнутая этикетность, вежливость, что было бы чрезвычайно полезным перенять и другим речевым культурам»³.

Таблица 3

<i>Пример</i>	«Little phrases such as “I’m sorry to trouble you,” “Would you be so kind as to...?” “Won’t you please?” “Would you mind?” “Thank you” – little courtesies like these oil the cogs of the monotonous grind of everyday life – and, incidentally, they are the hallmark of good breeding»	«Такие выражения учтивости, как “простите за беспокойство...”, “будьте любезны...”, “пожалуйста...”, “если не возражаете...”, “благодарю вас...”, скрашивают монотонность повседневной жизни и, кстати, являются признаком хорошего воспитания»
<i>Источник</i>	[Carnegie 1992, p. 101]	[Карнеги 1989, с. 125]

¹ [Там же]

² См. [Рядчикова, Тхакушинова 2009].

³ [Рядчикова, Тхакушинова 2009]

Учёные констатируют: «Отличия между русско- и англоязычной речевой коммуникацией проявляются также и при этикетном оформлении просьбы. В русском языке наиболее типичен императив. В английском наиболее приемлемой и вежливой формой просьбы является косвенная просьба в виде прямого или косвенного вопроса»¹. Некоторые исследователи отмечают тот факт, что в английской культуре коммуникации неловкой ситуацией является, например, отказ собеседнику, поэтому он не должен быть категоричен. Хотя собеседник всегда пытается объяснить свой отказ в вежливой форме, требовать объяснений не принято в англоязычной культуре².

«Видимо, в силу этого в английской речевой коммуникации в большей степени, чем в русской, присутствуют формулы фатического этикетного общения (так называемая *small talk*), которое очень характерно для английской коммуникативной культуры»³. Н. Г. Тырникова: «Если для выражения удивления, недоверия и подобных эмоций в русском языке употребляются реплики *Да ты что! Не может быть! Правда? Боже мой! Кошмар! Ужас!*, то в английском – *Really, Heavens*, а также грамматические конструкции, построенные по схеме «вспомогательный глагол + местоимение», отсутствующие в русском языке» [Там же, с. 13].

«Особую роль в языковом выражении национально-культурной семантики играют стереотипные представления, мифы, в том числе и современные, поскольку массовое сознание крайне консервативно и мифологизировано»⁴.

О. А. Кадилина полагает, что к лингвокультурным особенностям, характеризующим англоговорящую языковую личность как сильную, относятся такие паралингвистические явления, как широкая улыбка и реакция окружающих на неё [Кадилина 2011, с. 135].

Помимо языковых, параязыковых, лингвокультурных, экстралингвистических, существуют также когнитивные национальные особенности. Так, исследования С. Г. Незговоровой свидетельствуют о том, что в ядро языкового сознания

¹ [Тырникова 2003, с. 17]

² [Абрамова 2000, с. 131]

³ [Тырникова 2003, с. 13–14]

⁴ [Даулетова 2001, с. 142]

англичан входят понятия Человек, Тело, Пища, Цвет, Болезнь, Дом, Животное, Война, Одежда [Незговорова 2004].

К когнитивно-коммуникативным сугубо английским чертам «относятся и всячески поощряются гибкость мышления, умение приспособливаться, способность менять свои решения в зависимости от изменения ситуации, условий: *It's a silly fish that is caught twice with the same bait; it's a poor mouse that has only one hole*. Человек, который следует раз и навсегда избранному способу действий, по мнению англичан, проигрывает в жизни, напоминает *глупую рыбу* или *бедную мышь, которая не сможет спастись в случае опасности*. В английской культуре стремятся уважать себя, тогда и другие будут уважать тебя: *Respect yourself, or no one will respect you*»¹. Автор подчёркивает: «Согласно стереотипу речевого поведения отличительными чертами английского национального характера являются взвешенность, сдержанность в проявлении эмоций, умение их скрывать, рационализм, самоконтроль, осторожность, практичность и чувство собственного достоинства» [Там же, с. 4–5]. Исследователь установил, что «лингвоспецифичным для англосаксонского менталитета является понятие *understatement*, которое часто переводится на русский язык как «языковая сдержанность, недоговоренность, сдержанное высказывание» [Там же, с. 15].

Англичанина невозможно представить вне духа индивидуализма: «Исконно английским феноменом является понятие *privacy*, отражающее стремление англичан к дистанцированности – выбранной позиции по отношению к окружающему миру. Слово *privacy* на русский язык можно перевести лишь приблизительно – «уединение», «уединенность», «право на частную жизнь». Потребность в *privacy* – общечеловеческое свойство, присущее в той или иной степени большинству людей, но в английском обществе эта потребность возведена в культ» [Там же, с. 16]. Ю. Л. Юсупова спецификой английского менталитета также называет стремление уединиться, найти убежище, состояние утраты как необходимость с точки зрения творческого процесса, тайну, загадку (обычно они выражаются лексемами *retreat, loss, a secret, a mystery*) [Юсупова 2009, с. 22]. Исследователь заключает:

¹ [Слепушкина 2009, с. 10]

«Концепт «английское» – the English national character (английский национальный характер) включает в себя такие единицы, как сдержанность (reserve), замкнутость (closing up), недоговоренность, подтекст (understatement), молчание (silence). Англичане абсолютно уверены в том, что молчание является высшей степенью порядочности и хорошего воспитания (public decency and good breeding)» [Там же, с. 21].

Кроме того, для английской ментальности характерны сплин, юмор и чудачество. «Английский юмор заслуживает отдельного внимания. Для восприятия английского юмора иностранцам приходится принять во внимание специфические качества комического. Английский юмор нужно рассматривать как ‘warm’, ‘unsatirical’, ‘unintellectual’ – ‘теплый’, ‘несатирический’, ‘не интеллектуальный’: юмор ради юмора, юмор как таковой, не преследующий сатирических или иных целей. Понятие юмора в английском языке связано с понятиями спорт, нонсенс, чудачество»¹. «Юмор британского разговора – это средство сохранить присутствие духа в драматических или трогательных ситуациях»².

Исследования Т. М. Григоренко показали, что основными наиболее частотными семами концепта «Wit» (остроумие) являются ‘интеллектуальность’, ‘ум’, ‘разум’; ‘чувство юмора’, что сопряжено с другой английской семой – ‘fancy’, которую можно перевести на русский язык как «фантазия» или «воображение», так и оставшейся безэквивалентной русским семам; ‘удовольствие’, ‘приятный’, ‘сравнение / сопоставление / комбинация’, эта сема зачастую сопровождается английскими семами ‘неожиданный’ или ‘полярные или несопоставимые / противоположные, поразительные’; ‘гениальность’ и ‘талант’ [Григоренко 2010]. «Особое отличие между русским концептом «остроумие» и английским «Wit», настаивает исследователь, заключается в том, что последний – более «положительно настроенный», не предполагает нанесения собеседнику «интеллектуального ранения», как в русском, характеризуется большей степенью произведенного от остроты впечатления, и это впечатление в большинстве случаев положительное, достав-

¹ [Бент 2011, с. 6]

² [Там же, с. 9]

ляющее удовольствие адресату. Кроме того, он предполагает весьма высокую планку умственных способностей, сравнимых с талантом и гениальностью, что присуще лишь небольшому количеству людей, тогда как русское остроумие предстает намного более обыденным, требующим меньших умственных затрат по сравнению с английским» [Там же]. Л. А. Козлова обращает внимание на семантическую емкость английского *fun*, отмечая, что «это не только юмор и шутка, но также веселье и удовольствие, в данном случае – удовольствие от умения играть со словами, выступая при этом в качестве либо говорящего, либо слушающего. Данная функция языковой игры наиболее отчетливо выступает в широко известных языковых экспериментах Л. Кэрролла, Л. Петрушевской, Д. Хармса и других писателей» [Козлова 2012, с. 126].

Если русской остроте должны быть присущи изобретательность, тонкость, изощренность, глубина, то для англичан более важна игра с формой, парадоксальное соединение несоединимого. Т. М. Григоренко приводит данные английских словарей, из которых явствует, что для английского остроумия должны привлекаться «естественное соединение идей, но необычное и поразительное»; удачное сопоставление предметов, обычно не соотносящихся друг с другом, для создания приятного удивления; неожиданная комбинация противоположных или до этого не соединимых идей или выражений; «талант или свойство использовать неожиданные ассоциации между полярными или несопоставимыми словами или идеями» [Григоренко 2010, с. 212].

Отметим, что именно эти качества ярко и широко представлены на страницах произведений Льюиса Кэрролла, языку которого будет посвящена вторая глава данного исследования.

Ю. Л. Юсупова отмечает: «Категория «игра» (*playing parts*), входящая в структуру концепта «английское», состоит из таких частей, как маска (*a mask*), английская игра в прятки (*hide and seek*), исполнение роли в кино и в жизни» [Юсупова 2009, с. 20]. Кроме того, в структуру категории «английский национальный характер» входит творческая составляющая [Там же, с. 21].

Помимо общего понятия «англоговорящая языковая личность» представляется необходимым обратить внимание также и на гендерную специфику такой личности, в частности, на лингвокультурные ценностные характеристики женщин, так как очевидно, что Алису воспитывали в семье именно с ориентацией на воспитание подобных качеств. Исследования Н. В. Овсянниковой показали, что женщинам в британской культуре «полагается быть образованными, обладать навыками для успешного ведения домашнего хозяйства, иметь хорошую интуицию и чувство юмора, следовать моральным устоям, быть вежливыми, ответственными»¹, экономными, независимыми, трудолюбивыми. Негативными качествами у британских женщин считаются наивность, несамостоятельность, неопытность, трусливость, несобранность.

Итак, наиболее яркими национально-специфическими лингвокультурными параметрами языковой личности считаем грамматические, лексические, семантические, артикуляционные, просодические особенности речи, экстралингвистические, когнитивные и коммуникативные факторы, среди которых для англоязычной языковой личности на первом месте стоит этикетность, подчеркнутая вежливость, в частности, косвенное языковое оформление просьбы, формулы фатического общения, а также паралингвистические явления, стереотипные представления, мифы. К сугубо английским когнитивно-коммуникативным чертам относятся языковая сдержанность, самоконтроль, демонстрирование и оберегание чувства собственного достоинства, дистанцированность, уединенность, недоговоренность, специфический английский юмор, языковая игра, нацеленная, в основном, на игру с формой, на парадоксальное и неожиданное соединение несоединимого [Бальян, Кушу, Задорожная 2017, с. 56]. Помимо общечеловеческих, существуют также гендерные основания для положительной оценки британских женщин, одной из главных среди них является независимость.

Выводы к 1-й главе

¹ [Овсянникова 2005, с. 482-483]

Изучение языковой личности, которая рассматривается в качестве носителя речи, его когнитивно-коммуникативных ценностей, носителя, обладающего способностью использовать языковую систему в своей деятельности с определенной целенаправленностью, способствует познанию языка в целом. В свою очередь, постигать языковую личность как совокупность индивидуальных и социальных составляющих помогают продуцируемые ею языковые произведения, тексты. Совокупность сложившихся в современной лингвистике основных подходов к изучению языковой личности – онтологического, коммуникативного и лингвокультурно-аксиологического – наиболее полно позволяет исследовать данный феномен.

В рамках этих подходов основными аспектами являются коммуникативно-речевой, личностный, межличностный, социальный, когнитивный, ментальный, ценностный, понятийный, поведенческий, компетентностный, творческий, лингвокультурный.

Основной методикой изучения языковой личности выступает изучение ее *функций*, базовыми из которых являются языковая игра, кумулирование языковой личностью знаний о действительности, наработка грамматических, фонетических и коммуникативных умений. Исследование таких функций и их речевых проявлений позволяет создавать модели языковой личности, что, в свою очередь, способствует более точному постижению языковой личности.

Среди наиболее известных *моделей языковой личности* главенствующие места занимают следующие: а) трехуровневая структурная (включает вербально-семантический, лингвокогнитивный и мотивационный (прагматический) уровни либо, по другим представлениям, формально-семантический, когнитивно-интерпретационный и социально-интерактивный уровни); б) функциональная модель (анализ лексикона, в том числе отражающего языковую картину мира, и прагматикона как отражение целей, мотивов личности).

Для того, чтобы определить, к какому из типов относится та или иная языковая личность – к сильному, усредненному или слабому, следует произвести

анализ ее языковых и коммуникативных способностей, речевого портрета, интеллекта, лингвокультурных и возрастных параметров, ценностных установок.

Речевой портрет личности возможно построить на основе учета таких биологических, социальных, психических и индивидуальных факторов общения, как пол, возраст, социальное положение, национальность, образование, профессия, а также лексико-грамматические, когнитивные и интенционально-интерактивные уровни организации дискурса личности, то есть синтезируя социально-психологические и лингвистические модусы, учитывая функции языковой личности, к которым относит языковая игра, хранение знаний посредством лексикона и речевой культуры, умелое и уместное использование языка, воспроизводство культурного прототипа, формирование языкового сознания, создания средств мышления.

Языковые способности человека непосредственно связаны с уровнем его интеллектуального развития. В *умственном* плане сильную языковую личность определяет принцип интеллектуализма, который подразумевает широкий набор знаний, способность создавать новые знания, креативность, интеллектуальную рефлексию, умение видеть ситуацию с разных сторон, способность логически рассуждать, делать выводы, гибко подстраиваться под предлагаемые обстоятельства или умело управлять ими, изменять их, устанавливать иерархию смыслов и ценностей в своей картине мира, испытывать тягу к знаниям, к искусству, литературе.

В *языковом* плане для определения параметров языковой личности важны большой словарный запас, четкость речи, развитые языковые умения, языковая компетенция, высокая способность к производству и анализу речевого произведения, структурная завершенность речи, речевая культура, метаязыковая рефлексия, использование слов-символов, широкая палитра языковых средств выражения эмоциональности, суггестивный потенциал, адаптивность, владение элементами ораторского мастерства. Развитая языковая личность обладает речевым имиджем, намеренными и помимовольными характеристиками речи и комплексом паралингвистических средств общения, что в совокупности способно дифференциро-

вать говорящего / пишущего человека. Такая личность не использует слова-паразиты, вульгарные, непристойные выражения, не переусердствует в употреблении канцеляризмов, иноязычных слов, не будет балагурить попусту.

Коммуникативные способности сильной языковой личности заключаются в высоком уровне коммуникативной компетенции, включающей предметную, лингвистическую и социумную составляющие; в способности адекватно воспринимать информацию и воздействовать на собеседника, учитывать тезаурус адресата, принимать похвалу и ободрение, не путать ситуации иерархической и демократической коммуникации, демонстрировать аргументы, приемы защиты и нападения. Элитарная языковая личность при продуцировании речи соблюдает все виды компетенции во всем ее разнообразии, демонстрирует уважение к собеседнику и отсутствие самоуверенности, умеет как соблюдать, так и игнорировать стереотипы в зависимости от ситуации. В числе ярких признаков высокоразвитой языковой личности – коммуникативное лидерство и коммуникативно-деятельностная потребность, мотивированность говорящего.

Изучать языковую личность Алисы следует с учетом специфики языка, на котором она говорит, и культуры, которую этот язык обслуживает, поскольку каждая без исключения языковая личность обладает глубинной национальной составляющей и является отражением определенного лингвокультурного сообщества.

К лингвокультурным параметрам языка относятся параметры грамматические, лексические, семантические, коммуникативные, этикетные, включая формулы фатического общения, стереотипные представления, речевые клише и штампы, мифы, ряд паралингвистических явлений. Существуют также когнитивные национальные особенности. Юмор, в том числе языковая игра, также способен выступать маркером национальной специфики, как и гендерные ценностные характеристики.

Возраст и речь связаны между собой. На детей речь оказывает особенно яркое впечатление – ребенок познает и учится осознавать внешний и свой внутренний мир посредством слов, ребенка обучают, воспитывают, ругают и хвалят сло-

вом; в детстве как никогда впоследствии человек максимально открыт к языковым способностям, в детстве формируется языковая и коммуникативная компетенция ребёнка, внутренняя речь, что также способствует развитию интеллектуальных способностей.

В лингвистических исследованиях возрастных параметров необходимо соединять гносеологический, прагматический, когнитивный и аксиологический аспекты.

Глава 2. КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫЕ, КОГНИТИВНЫЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА – АЛИСЫ

Мы обращались к различным переводам сказок Л. Кэрролла, не ставя своей задачей проводить обзор и сравнительный анализ переводов, коих существует множество (это делается различными исследователями, в частности, одним из переводчиков сказок Н. М. Демуровой [Демурова 1991], представлено на ряде современных интернет-сайтов, например [Гимранова. Эл. ресурс; Обзор некоторых переводов «Алисы». Эл. ресурс; «Приключения Алисы в стране чудес». Обзор русских переводов. Эл. ресурс; Сопоставительный анализ двух переводов произведения Л. Кэрролла «Алиса в Стране Чудес» (на основе переводов Б. Заходера и Н. Демуровой). Эл. ресурс; Алиса в стране чудес. Три перевода. Эл. ресурс; Ермолович 2016] и др. Пользователи интернета создали и поддерживают проект «Зазеркалье им. Л. Кэрролла», где представлены и анализируются отрывки различных переводов (прежних и постоянно появляющихся новых) данных сказок (автор и координатор проекта С. Курий, на сайте указаны 80 переводчиков, известных на начало 2018 года, см. Приложение А).

2.1. Алиса как художественный персонаж и как языковая личность

В. В. Виноградов в книге «О художественной прозе» представил два пути рассмотрения проблемы, касающейся языковой личности, – изучение личности автора и личности персонажа [Виноградов 1930].

Ю. Н. Караулов считает: «В самом термине «языковая личность» содержится идея получения (на основе анализа языка текстов) обобщенного знания о личности: а) как индивидууме и авторе этих текстов, с его характером, интересами, социальными и психологическими предпочтениями и установками; б) как типовом представителе данной языковой общности и более узкого, входящего в нее речевого коллектива, как усредненном носителе данного языка; в) как представителе чело-

веческого рода, неотъемлемым свойством которого является использование знаковых систем и естественного языка» [Караулов 1987, с. 4]. Ю. Н. Караулов первым представил опыт описания персонажей художественных произведений как языковых личностей. По Караулову, подход к персонажу как к языковой личности предполагает, в конечном итоге, воссоздание его целостного духовного облика, определенным «коррелятом черт» которого является совокупность речевых высказываний персонажа, а также анализ фрагментов текста, касающихся персонажа, различной субъектной отнесенности [Караулов 1987]. Дальнейшие исследования ряда других ученых подтвердили правомерность использование термина «языковая личность» в отношении образов людей, представленных в художественных текстах, ибо их авторы так или иначе проявляют себя через идиостиль персонажей, что обуславливается индивидуальной картиной мира, мотивационно-прагматическими установками писателей [см. Хисамова 2014; Клокова 2008; Никандрова 2010 и др.].

В нашем исследовании мы основываемся на том, что «понятие “языковая личность персонажа литературного текста” требует учёта следующих моментов: первая необходимая условность – отождествление образа с реальной личностью. Другая условность при рассмотрении языка конкретного персонажа состоит в отвлечении от самой личности автора, действительного создателя данного текста. Лингвистами отмечается, что сама возможность такого подхода заложена в механизме восприятия произведения читателем»¹. В связи с этим учёные пишут: «Мы далеко не всегда отдаём себе отчёт в том, что наибольшей силы воздействия художественный образ достигает только тогда, когда он воспринимается как факт, то есть отражает действительность»². Мы полностью разделяем позицию А.А. Смирновой, которая в своем диссертационном исследовании убедительно доказывает, что «понятие ЯЛ применимо не только для определения создателя художественного текста, но и для персонажа этого художественного текста, речь которого обладает рядом индивидуальных стилистических черт»³. Исследователь показывает, что именно «речевое поведение персонажа, процесс его коммуникации

¹ [Смирнова 2011, с. 3]

² [Караулов 2010, с. 76]

³ [Смирнова 2011, с. 5]

в художественном тексте дает возможность рассматривать литературного героя как языковую личность» [Там же, с. 7], и обосновывает вывод о том, что «анализируя языковую личность персонажа литературного произведения, мы, во-первых, воспринимаем героя произведения как реальную ЯЛ, во-вторых, ЯЛ отдельного персонажа мы не соотносим с ЯЛ автора» [Там же, с. 15].

Л. Н. Чурилина, основываясь на трудах М. М. Бахтина о персонажной и авторской речи, обосновывает и доказывает то, что представить максимально полный и целостный облик персонажа литературно-художественного произведения как языковой личности позволяют три составные части, выделяемые из текста как системы:

1. Прямая и внутренняя формы речи персонажа – его дискурс («персонажная субъектная речевая сфера»).

2. Фрагменты «неперсонажной сферы», которые репрезентируют физический и духовный облик персонажа, его поведение, содержат авторскую оценку персонажа и отражение его точки зрения на окружающую действительность.

3. Фрагменты, представляющие оценку исследуемого персонажа другими персонажами в определенных текстовых ситуациях [Чурилина 2000, с. 10-11].

Разумеется, языковые личности живых, реальных людей всегда несоизмеримо шире, разнообразнее, полнее по сравнению с языковыми личностями персонажей художественных произведений. Это обусловлено художественной задачей автора, его способностями, динамичностью живых людей и возможной определенной статичностью образов, создаваемых автором (особенно, если он задается целью отразить короткий временной промежуток существования героя), а также тех параметров, которые трудно или вовсе невозможно отобразить на бумаге, например, то, что отличает голос одного человека от другого – особенности интонации, тембра голоса, дикции и т.п., а также физиологические, психические, личностные процессы, влияющие на поведение и речевую коммуникацию. Сюда относятся, в частности, мыслительные процессы, ассоциации, воспоминания, привычки, реакции. Одна из наиболее сильных отличительных черт между реальной личностью и художественной – внутренняя речь. Автор произведения может передавать с большей или меньшей полнотой свою собственную внутреннюю речь

или речь своего персонажа. Но внутренняя речь другого реального человека перестает быть таковой, как только она произносится вслух или записывается (даже им самим).

Итак, в силу того, что языковая личность автора художественного произведения, реального человека (людей), с которых «срисовывается» персонаж, и – в итоге – языковая личность персонажа художественного произведения как творческого *ВИ*дения автора (с учетом того, что автор, прототип и художественный персонаж могут быть одним и тем же лицом) способны иметь много общего, но все-таки не совпадают полностью, представляется возможным отобразить взаимосвязь указанных языковых личностей на следующей схеме.

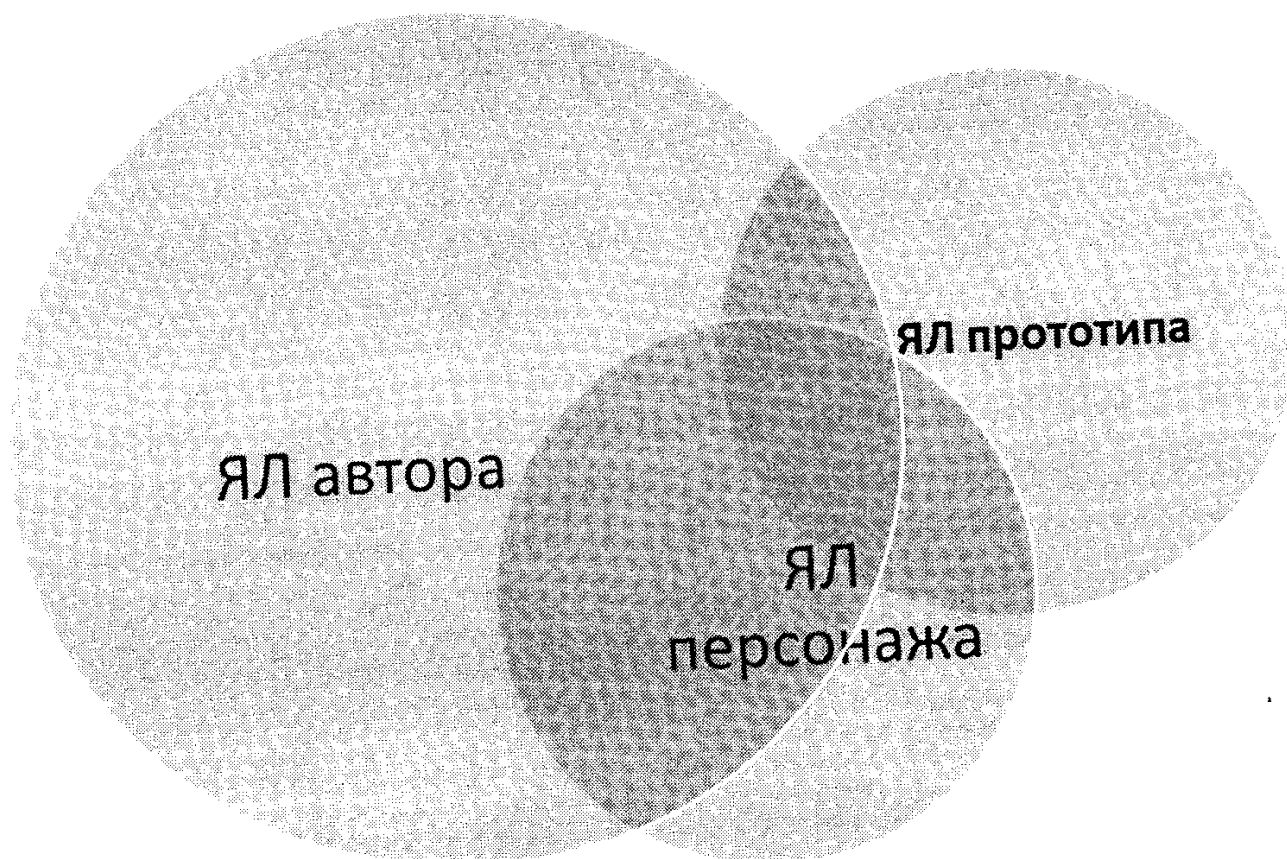

Рисунок 1 – Взаимосвязь языковых личностей автора, прототипа и художественного персонажа

На основании этого мы будем изучать особенности языковой личности Алисы – героини произведений Льюиса Кэрролла с целью выявить как можно больше знаний о ее личности, в том числе языковой, выраженных посредством ее внутренней и внешней речи, дать ей оценку с позиций лингвистики, лингвоаксио-

логии. Мы проведем анализ уровня когнитивно-речевого развития, речемыслительных процессов, словарного запаса, умения общаться, внутренних качеств, интеллекта Алисы в процессе ее речевой деятельности. Изучение языковой личности Алисы как персонажа произведений Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в стране чудес» и «Алиса в зазеркалье» в процессе коммуникации позволяет исследовать языковую личность Алисы, учитывая не только особенности ее речи (использование определенных языковых единиц, синтаксических конструкций), но и тематику общения, стратегии и тактики коммуникативного общения, адекватность восприятия и понимания речи собеседника, а также паралингвистические способы воздействия на собеседника, психозэмоциональный фон общения. То есть нами будет проводиться анализ языковой личности Алисы в условиях конкретных коммуникативных актов.

В предисловии к русскому переводу Б. Заходер отмечает, что «...самое главное в книжке об Алисе – не загадки, не фокусы, не головоломки, не игра слов и даже не блистательная игра ума, а... сама Алиса. Да, маленькая Алиса, которую автор так любит (хотя порой и посмеивается над ней)...» [Заходер 1990, с. 11]. Чтобы передать эту любовь читателям, заинтересовать их, заставить вот уже более ста лет разгадывать личность маленькой девочки («...хотя эта сказка для детей, пожалуй, больше детей любят ее взрослые, а больше всех – самые взрослые из взрослых – ученые!» [Там же, с. 7]), Кэрролл мастерски изображает речевые особенности Алисы, ее отличное умение общаться практически как взрослый человек, показывает довольно высокие умственные способности, прекрасные личностные качества, уровень образованности и культуры, характерный для воспитанной английской девочки из хорошей семьи. Сказочную Алису автор представляет на страницах своих произведений как идеализированный персонаж с набором предпочитаемых им высоко оцениваемых внутренних ценностей и в то же время наделяет ее некоторыми реалистичными чертами, в том числе и недостатками, характерными для реального ребенка ее возраста.

Обратимся к анализу этих особенностей и характеристик.

2.1.1. Особенности речемыслительной деятельности Алисы

Отметим, что Льюис Кэрролл наделяет девочку большим словарным запасом, умением правильно использовать вербальные средства в соответствии с правилами стилистики, грамматики, применять различные образные средства.

Приведем примеры, демонстрирующие широкий словарный запас Алисы (Таблица 4).

Таблица 4

<i>Пример</i>	«She said this last word two or three times over to herself, being rather proud of it: for she thought, and rightly too, that very few little girls of her age knew the meaning of it at all. However, “jury-men” would have done just as well»	«Последнее слово она повторила про себя раза два или три – она очень гордилась тем, что знает такое трудное слово; немного найдется девочек ее возраста, думала Алиса (и в этом она была права) понимающих, что оно значит. Впрочем, назвать их «присяжными заседателями» также было бы верно»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 135	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Н. Демуровой, с. 119

Однако Алиса не претендует быть всезнайкой, она ребенок, ее детскость проявляется, в числе прочего, в поверхностном стремлении к взрослости (не быть взрослой, а казаться взрослой), вставлять в речь непонятные, но красивые, на ее взгляд, слова, которые употребляют старшие (Таблица 5).

Таблица 5

<i>Пример 1</i>	«Alice had no idea what Latitude was, or Longitude either, but thought they were nice grand words to say»	«Как видите, Алиса понятия не имела о том, что такое параллели и меридианы, – ей просто нравилось произносить такие красивые, длинные слова.»»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 37	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 15
<i>Пример</i>	«-The Antipathies, I think she was rather glad there was no one listening, this time, as it didn't sound at all the right word) - but I shall have to ask them what the name of the country is, you know...» »	«– Как они называются? Анти... Антипатки, что ли? Мы-то с вами, конечно, прекрасно знаем, что тех, кто живет на другой стороне земного шара, называют (во всяком случае, в старину называли) антиподами. (На этот раз Алиса в душе обрадовалась, что ее никто не слышит: она сама почувствовала, что слово какое-то не совсем такое.)»»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 37	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 15

Речь Алисы насыщена яркими и запоминающимися образами и сравнениями, что говорит о ее развитом уме и богатом лексиконе (Таблица 6).

Таблица 6

<i>Пример</i>	«...then Alice, thinking it was very like having a game of play with a cart-horse, and expecting every moment to be trampled under its feet...»	«Играть с ним, – подумала Алиса, – <u>все равно, что играть с ломовой лошастью – того и гляди, погибнешь под копытами!</u> »
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 69	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Н. Демуровой, с. 50

Алиса тщательно трудится над своей речью. Е. С. Падучева замечает: «Интересно, что Алиса борется с ослабленными формулировками в своей речи даже в мыслях»¹. Уточнения формулировки (Таблица 7).

Таблица 7

<i>Пример</i>	«I didn’t know that Cheshire-Cats always grinned; in fact, I didn’t know that cats could grin »	«– Я и не знала, что Чеширские коты всегда улыбаются. По правде говоря, я вообще не знала, что они умеют улыбаться»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 85	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Н. Демуровой, с. 50

Для речемыслительного процесса Алисы характерна образность, например, см. Таблицу 8.

Таблица 8

<i>Пример</i>	«”How can she knit with so many?” the puzzled child thought to herself “ <u>She gets more and more like a porcupine every minute</u> ”»	«Алиса взглянула на Козу и обомлела: Коза Вязала Четырнадцатью Спицами. – И как это у нее выходит? – ужаснулась Алиса. – Теперь она похожа не на Козу, а на Дикобраза!»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 77	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 170

Алиса умеет оценивать ситуацию, используя яркие образные сравнения, например см. Таблицу 9.

Обратим внимание на использование поговорки как языкового средства, придающего речи выразительность, вызывая зрительные образы и, что немало важно, поговорка используется в соответствии со сложившейся ситуацией (Таблица 10).

¹ [Падучева. Эл. ресурс]

Таблица 9

<i>Пример</i>	«“However, this was anything but a regular bee: in fact, it was an elephant – as Alice soon found out, thought the idea quite took her breath away at first. “ <u>And what enormous flowers they must be!</u> ” was her next idea. “ <u>Something like cottages with the roofs taken off, and stalks put on them – and what quantities of honey they must make!</u> ”»»	«Да, это была вовсе не пчела. Это был... СЛОН, о чем в конце концов догадалась Алиса. Правда сперва она в это не поверила... И цветы, наверно, такие же огромные, – поразились она. – <u>Каждый цветок как дом или еще больше... И сколько же в нем меда!</u> »
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 38	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 145

Таблица 10

<i>Пример</i>	«“...and three of them (who looked like kangaroos) scrambled into the dish of roast mutton, and began eagerly lapping up the gravy, “just like pigs in a trough!” though Alice»	««... А три каких-то существа (очень похожих на кенгуру) забрались в блюдо с жарким и лакали соус. – Слово свињи в корыте! – подумала Алиса»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 148	«Алиса в зазеркалье», пер. Н. Демуровой, с. 288

Одна из самых характерных особенностей речи Алисы – **вежливость**, подчеркнутая английская вежливость. Чрезвычайно часто девочка употребляет слова *пожалуйста, будьте добры, извините, спасибо, если можно, прошу вас* и тому подобные.

Вежливость девочка выражает не только специальными словами, но и смягчающими оборотами речи «*я вас не совсем поняла*», «*простите, но боюсь, что не могу объяснить получше*», а также кинесическими средствами – книксенами, улыбкой, пожатием руки и просодическими – это «светский» или умильный тон, понижение голоса до шепота и др.

Перейдем к рассмотрению других свойств и функций языковой личности персонажа.

Чувство юмора

Алисе свойственно понимание и использование юмора. Она радуется, веселится, смеется – правда, когда это допускают правила приличия (Таблица 11).

Таблица 11

<i>Пример</i>	«The chief difficulty Alice found at first was in managing her flamingo: she succeeded in getting its body tucked away, comfortably enough, under her arm, with its legs hanging down, but generally, just as she had got its neck nicely straightened out, and was going to give the hedgehog a blow with its head, it would twist itself round and look up in her face, with such a puzzled expression that she could not help bursting out laughing»	«-Алисе всего труднее давалось искусство управления со своим фламинго; ей, правда, удалось довольно удобно взять птицу под мышку, так, чтобы длинные ноги не мешали, но едва она успевала аккуратно выпрямить фламинго шею и собиралась стукнуть его носом в шар (то бишь, ежика), как он обязательно оборачивался и заглядывал ей в глаза с таким забавным удивлением, что ей ничего не оставалось, как покатиться со смеху»
<i>Источник</i>	"Alice's Adventures in Wonderland" by Lewis Carroll, p. 110	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 79

Девочка в своей речи использует не только сравнения, образность, но и иронию, например, после того, как рыцарь в шестой раз упал со своего коня и все эти разы она помогала ему подняться и сесть обратно (Таблица 12):

Таблица 12

<i>Пример</i>	«"It's too ridiculous!" cried Alice, losing all her patience this time. "You ought to have a wooden horse on wheels, that you ought!"»	«- Нет, это просто смешно! – воскликнула она. – Вам бы ездить на деревянной лошадке! Знаете, такая... на колесиках»
<i>Источник</i>	"Through the Looking Glass" by Lewis Carroll, p. 119	(«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 261

Однако если смех может навредить общению, обидеть кого-нибудь, Алисе приходится сдерживать свое веселье (Таблица 13).

Таблица 13

<i>Пример</i>	«Here he pursed up his lips and looked so solemn and grand that Alice could hardly help laughing »	«Тут он поджал губы и стал таким солидным и важным, что Алиса еле удержалась, чтобы не засмеяться»
<i>Источник</i>	"Through the Looking Glass" by Lewis Carroll, p. 85	(«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 162

Скрыть улыбку Алиса может и в целях эмпатии, сопереживания, подстраивания под коммуникантов (Таблица 14)

Таблица 14

<i>Пример</i>	«Alice thought the whole thing very absurd, but they all looked so grave that she <u>didn't dare to laugh</u> »	«Это преподношение казалось Ане ужасной чепухой, но у всех был такой важный, сосредоточенный вид, что она <u>не посмела рассмеяться</u> »
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 56	«Приключения Ани в стране чудес», пер. В. Набокова, с. 180

Но ребенку не всегда удается сдержаться (Таблица 15).

Таблица 15

<i>Пример</i>	«“Does that kind go smoothly?” the Knight asked in a tone of great interest, clasping his arms round the horse’s neck as he spoke, just in time to save himself from tumbling off again. “Much more smoothly than a live horse,” Alice said, with a little scream of laughter, <u>in spite of all she could do to prevent it</u> »	«– А что, деревянные лошадки не слишком резвые? – заинтересовался Рыцарь, хватаясь за шею Коня очень вовремя, потому что иначе опять вылетел бы из седла. – Не слишком, не слишком. Они много спокойнее настоящих лошадей, – ответила Алиса (и <u>как ни старалась, не могла скрыть улыбку</u>)»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 119	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 200

В речевой коммуникации Алиса охотно откликается на комичность ситуации, приглашая собеседников к тому же самому, например см. Таблицу 16.

Таблица 16

<i>Пример</i>	« <u>Alice laughed.</u> “You must hit the trees pretty often, I should think,” she said”»	« <u>Алиса засмеялась.</u> – Вы, наверно, все время попадаете по деревьям. – Тилибом с достоинством улыбнулся»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 66	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 162

Комический фон общения Алиса выбирает и в следующей ситуации, задавая вопрос с юмористическим подтекстом, создавая благоприятную обстановку для межличностного контакта (Таблица 17).

Таблица 17

<i>Пример</i>	«“– What a curious helmet you’ve got!” she said <u>cheerfully.</u> “Is that your invention too?”»	«– Какой у вас шлем забавный! – <u>весело</u> заметила она. – Это тоже ваше изобретение?»»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 120	«Алиса в зазеркалье», пер. Н. Демуровой, с. 262

Языковая игра – одна из особенностей, характерных для произведений Л. Кэрролла, ее подробное исследование представлено в диссертационном исследовании Т. В. Устиновой, где она, в частности, отмечает, что в английском языке

наиболее распространенными приемами на словообразовательном уровне можно считать переосмысление существующих слов на основе фонетических ассоциаций, а также контаминацию; на лексико-фонетическом уровне – полисемию, омонимию, синонимию, паронوماзию [Устинова, 2004, с. 20]. Среди разнообразных приемов языковой игры, представленных в переводе Н. М. Демуровой, Т. В. Устинова называет применение норм лексико-стилистической и лексико-семантической сочетаемости, потенциальное и окказиональное словообразование (разложение существительных и переосмысление полученных частей, использование «детской этимологии»), буквализацию и трансформацию фразеологических единиц, корневую игру. Для перевода В. Орла наиболее характерны такие приемы языковой игры, как немотивированное разложение слов с последующим переосмыслением, обыгрывание звукового сходства, корневая игра, буквализация и трансформация фразеологических единиц [Там же, с. 22–23].

Поскольку в указанном диссертационном исследовании анализируются многие примеры, мы детально останавливаться на данном аспекте речи Алисы не будем, приведем лишь два контекста, которые не разбирает Т. В. Устинова (Таблица 18).

Таблица 18

<i>Пример</i>	«“There he goes! Right on his head as usual!...” “I hope it encouraged him,” she said, as she turned to run down the hill...»	«– Ну конечно, опять упал... Но только не духом, а, как всегда, головой... Надеюсь, это его приободрило, – подумала Алиса, сбегая с пригорка»»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 128–129	«Алиса в зазеркалье», пер. Н. Демуровой, с. 272

Дословно Алиса говорит: «Вот он идет! Прямо на голове, как обычно», то есть она использует парцелированную структуру, где сталкивает прямое и переносное значение оборота «ходить на голове». По отношению к сказочному герою вначале может показаться, что он действительно ходит не ногами, а головой, но по прочтении всей конструкции целиком становится ясно, что девочка намекает на странность, безалаберность, несобранность, самовольность и привычку героя к бурным шалостям.

Однако переводчик Н. Демурова считает возможным применить иную языковую игру, хотя и с той же лексемой «голова» – в соединении выражений «упасть духом» и «упасть головой» также фигурируют переносное и прямое значения словосочетаний (см. Таблицу 18).

В речи Алисы встречается, например, игра слов, основанная на одинаковом звучании слов «would» (вспомогательный или модальный глагол, маркирующий будущее время основного глагола) и «wood» – лес. Жаль, что дословный перевод на русский язык разрушает эту языковую игру (Таблица 19).

Таблица 19

<i>Пример</i>	«“Indeed I shan’t!” Alice said rather impatiently. “I don’t belong to this railway journey at all – I was in a wood just now – and I wish I could get back there” »	«– Не хочу! – нетерпеливо перебила его Алиса. – И вообще я не имею никакого отношения к этому поезду... Я только что была в Лесу...и хочется обратно!»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 43	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 147

«Вульгарно-просторечные выражения»

Таблица 20

<i>Пример 1</i>	«“ Stupid things! ” Alice began in a loud indignant voice; but she stopped herself hastily, for the White Rabbit cried out “Silence in the court!” »	«– Вот дураки-то! – начала было Алиса громко выражать свое возмущение, но тут же осеклась – белый Кролик закричал: – Соблюдать тишину в зале заседания!»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 136	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 103
<i>Пример 2</i>	«“At any rate I’ll never go there again!” said Alice, as she picked her way through the wood. “It’s the stupidest tea-party I ever was at in all my life!”»	«– Ни за что на свете сюда больше не вернусь! – повторила Алиса, пробираясь между деревьями. – Ни за какие коврижки! Никогда с такими дураками чаю не пила!»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 102	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 73

Буквальные слова Алисы «Это самое глупое чаепитие во всей моей жизни» переводчик Б. Заходер счел необходимым сопроводить русским просторечным выражением «ни за какие коврижки».

Находясь в расстроенных чувствах от срыва речевой коммуникации не по своей вине, Алиса употребляет ругательное слово, правда, в смягченной форме, поскольку не называет прямо собеседника нехорошим словом, а дает характеристику его поступку, что, несомненно, должно восприниматься гораздо более спо-

койно. Правда, переводчик это проигнорировал и представил слово в более русифицированном варианте, с употреблением уменьшительно-ласкательного суффикса существительного (Таблица 21).

Таблица 21

<i>Пример 1</i>	«Oh there's no use in talking to him," said Alice desperately" "he's perfectly <u>idiotic!</u> »	«– Да что с ним говорить! – подумала отчаявшаяся Алиса. – Это просто какой-то <u>идиотик</u> »
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 84	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 56
<i>Пример 2</i>	«It can't be anybody else!" She said to herself. "I'm as certain of it, as if his name <u>were written all over his face</u> »	«– Ну конечно, это он – и никто другой! – сказала она про себя. – Мне это так же ясно, как если бы его имя было <u>написано у него на лбу!</u> »
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 83	«Алиса в зазеркалье», пер. Н. Демуровой, с. 226

В этом случае фразеологизмы английского и русского языков почти дословно совпадают, разница незначительна: «написать на лице» и «написать на лбу».

Иногда переводчики добавляют просторечную окраску к стилистически нейтральным словам английского оригинала – видимо, предположив, что это будет выглядеть естественно и логично в тексте сказок, чтобы придать повествованию живость и характерность, как, например, это происходит со словами «to kill» – убить, уничтожить, ликвидировать и «укокошить» (Таблица 22).

Таблица 22

<i>Пример</i>	«“If I don't take this child away with me," thought Alice, "they're sure to <u>kill</u> it in a day or two..."»	«– Придется взять малыша с собой, – подумала Алиса, – а то они его не сегодня-завтра <u>укокошат</u> »
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 88	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 59

«Подражание взрослой речи»

Семилетнюю Алису можно с полным основанием охарактеризовать и как стилиста речи; она иногда берет на себя функции воспитателя, очевидно, подражая взрослым, которые, впрочем, не всегда сдержанно и корректно реагируют на детские шалости. В подражание им Алиса может быть резкой, категоричной, громкоголосой (Таблица 23).

В функции взрослого воспитателя у Алисы в речи появляются соответствующие «взрослые» интонации-нотации, не свойственные ребенку обращения, предостережения, обобщения, угрозы наказания (Таблица 24).

Таблица 23

<i>Пример 1</i>	«“Stuff and nonsense!” said Alice loudly. “The idea of having the sentence first”»	«– Как не стыдно! – во весь голос заявила Алиса. – Стыдно даже болтать такие глупости!»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 151	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 113
<i>Пример 2</i>	«“Alice sighed wearily. “I think you might do something better with the time,” she said, “than wasting it in asking riddles that have no answers”»	«Алиса тяжело вздохнула. – Как вам не стыдно! Неужели ничего лучше нельзя придумать, чем загадки без отгадок? Вам, видно, время совсем не дорого, – сказала она разочаровано»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 97	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 67

Таблица 24

<i>Пример</i>	«“Don’t grunt,” said Alice; that’s not at all a proper way of expressing yourself»	«– Не хрюкай! – сказала Алиса строго, – детям хрюкать неприлично, и никто тебя не поймет»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 88	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 59

Вместе с тем девочка прекрасно понимает, когда и кого можно по-взрослому воспитывать, перебивать, поучать, а в каких случаях это совершенно неуместно (Таблица 25).

Таблица 25

<i>Пример</i>	«“If any one of them can explain it,” said Alice, (she had grown so large in the last few minutes that she wasn’t a bit afraid of interrupting him), “...I don’t believe there’s an atom of meaning in it” »	«– Да это же просто чепуха! – крикнула Алиса (она к этому времени настолько выросла, что не побоялась перебить самого Короля)... – Тут нет ни вот столечко смысла»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 149	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с.112

Алиса хорошо осознаёт, что если речь идет о жизни и смерти, то тут уж не стоит соблюдать вежливость: можно и перебивать, и упрекать, и осаживать – даже Королеву, которая собирается рубить головы ни за что ни про что (Таблица 26).

Таблица 26

<i>Пример</i>	«“That proves his guilt, of course,” said the Queen: “so, off with –“	«– Итак, вина доказана, – начала Королева, – и пора уже отру...
---------------	---	---

	“It doesn’t prove anything of the sort!” said Alice. “Why, you don’t even know what they’re about!”»	– Ничего тут не доказано! – перебила Алиса. – Да вы что? Вы даже не знаете, про что эти стишки!»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 147–148	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с.111

2.1.2. Коммуникативные способности Алисы

Е. В. Падучева констатирует: «Интерес Кэрролла к проблеме языковой коммуникации несомненен» [Падучева. Эл. ресурс]. Этим, очевидно, обусловлено то, что его Алиса – прекрасный коммуникант, умеет и любит общаться, отлично знает правила ведения беседы, придерживается их сама и учит этому других (Таблица 27).

Таблица 27

<i>Пример</i>	«“You should learn not to make personal remarks,” Alice said with some severity. “It’s very rude” »	«– Делать замечания незнакомым людям – очень грубо! – наставительно сказала Алиса. – Так меня учили!»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 94	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 64

При знакомстве с Белой Королевой, которая внезапно раздраженно ее отчитывает, Алиса не желает начинать общение спором, поэтому вместо парирования девочка улыбается и произносит учтивую реплику с целью успокоить собеседницу, угодить ей.

Этот ребенок, как правило, знает, когда и что следует произнести, чтобы оставаться хорошей собеседницей, производить приятное впечатление и быть в ладу с окружающими (Таблица 28).

Таблица 28

<i>Пример</i>	«“Then I hope your finger is better now?” Alice said very <i>politely</i> , as she crossed the little brook after the Queen” »	«– Значит, палец болит меньше? – вежливо поинтересовалась Алиса и тоже перескочила через ручеек»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 74	«Алиса в зазеркалье», пер. В. Орла, с. 168

Некоторые затруднения в общении она испытывает лишь в тех случаях, когда опасается нарушить правила коммуникации (Таблица 29).

Таблица 29

<i>Пример</i>	«“Please would you tell me,” said Alice, a little <u>timidly</u> , for she was not quite sure whether it was good manners for her to	«– Скажите, пожалуйста, – начала Алиса <u>нерешительно</u> (она была воспитанная девочка, и потому не совсем уверена, при-
---------------	--	--

	«speak first, “why your cat grins like that?”»	лично ли ей первой заговаривать со старшими), – почему ваш Кот так улыбается?»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 84–85	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 56–57

«Алиса с самого начала выступает как хороший знаток постулатов коммуникации и условий успешности речевых актов. В частности, она умело пользуется искусством в нужный момент переменить тему разговора, т. е. приемом, который Грайс называет эксплуатацией постулата релевантности – игрой на исходной предпосылке связности текста» [Падучева. Эл. ресурс]. Алиса считает нужным изменить тему разговора, когда, например, ее огорчает или не нравится чье-то высказывание, когда «разговор стал слишком грустным». То есть в процессе диалога девочка способна заботиться о собеседнике и о себе. Она проявляет эмпатию, демонстрирует способность подстраиваться под собеседника (Таблица 30).

Таблица 30

<i>Пример</i>	«“Don’t let me hear the name again!” “I wo’n’t indeed!” said Alice, in a grate hurry to change the subject of conversation. “Are you – are you fond – of – of dogs?”»	«– И прошу вас – больше ни слова! – Не буду, не буду, – торопливо уверила ее Алиса. – А вы... а вы любите... любите... собачек? – <u>нашлась</u> она наконец»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 51	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 27

Тонкость чувств Алисы и ее высокие коммуникативные способности проявляются также в том, что она способна определить настроение и реакцию собеседника по голосу и тут же отреагировать (Таблица 31).

Таблица 31

<i>Пример</i>	«“Alice curtsayed again, as she was afraid from the Queen’s tone that she was a little offended...”»	«Тут Алиса снова сделала реверанс, потому что по голосу Королевы ей показалось, что та все-таки немного обиделась»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 32	«Алиса в зазеркалье», пер. Н. Демуровой, с. 180

Это, несомненно, характеризует маленькую девочку как уже вполне развитую, сильную коммуникативную личность.

Алиса дорожит мнением собеседника – даже совершенно незнакомого, даже воображаемого ею, и считает, что лучше никак не общаться, чем дать повод ду-

мать о ней дурно; маленькая девочка стремится «сохранить свое лицо», свое достоинство (Таблица 32).

Таблица 32

<i>Пример</i>	«“–But I shall have to ask them what the name of the country is, you know. Please, Ma’am, is this New Zealand? Or Australia?” ... “And <u>what an ignorant little girl she’ll think me for asking!</u> No, <u>it will never do to ask:</u> perhaps I shall see it written up somewhere”»	«– Только мне, пожалуй, там придется спрашивать у прохожих, куда я попала: “Извините, тетя, это Австралия или Новая Зеландия”?... Но ведь <u>эта тетя тогда подумает, что я дурочка, совсем ничего не знаю!</u> Нет уж, <u>лучше не буду спрашивать.</u> Сама прочитаю! Там ведь, наверно, где-нибудь написано, какая это страна»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 38	(«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 15

В числе очень ярких свойств Алисы – ее открытость миру, коммуникабельность, разговорчивость, желание и умение общаться в любой ситуации с любыми собеседниками, свободно налаживать контакт (Таблица 33).

Таблица 33

<i>Пример 1</i>	«The first question of course was, how to get dry again: they had a consultation about this, and after a few minutes it seemed quite natural to Alice to find herself talking familiarly with them, as if she had known them all her life»	«Первым делом, разумеется, надо было придумать, как скорее обсушиться: посыпались разные предложения, и <u>не прошло и пяти минут, как Алиса разговорилась со всеми запросто, словно была с ними всю жизнь знакома»</u>
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 52	(«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 29
<i>Пример 2</i>	« Alice replied eagerly, <u>for she was always ready to talk</u> about her pet »	«На это Алиса, естественно, откликнулась очень горячо – она <u>всегда была рада случаю поговорить</u> о своей любимице [кошке]»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 59	(«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 35
<i>Пример 3</i>	« So Alice began <u>telling them her adventures from the time when she first saw the White Rabbit</u> »	«И вот Алиса принялась <u>рассказывать обо всем, что с ней приключилось с тех пор, как она впервые увидела белого Кролика»</u>
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 130	(«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 97

Привычка общаться, любовь к ведению беседы приводят к тому, что Алиса много и часто разговаривает сама с собой, когда рядом нет другого собеседника – она с легкостью его воображает, при этом сохраняет такие обороты речи, как будто он или они реально существуют (Таблица 34).

Таблица 34

<i>Пример</i>	«“Alice took up the fan and gloves and as the hall was very hot, she kept fanning herself all the time she went on talking. “Dear, dear! How queer everything is to-day! And yesterday things went on just as usual, I wonder if I’ve changed in the night? Let me think ...”»»	«Алиса подняла веер и перчатки. В зале было жарко, и она стала обмахиваться веером. – Нет, вы только подумайте! – говорила она. – Какой сегодня день странный! А вчера все шло, как обычно! Может, это я изменилась за ночь? Дайте-ка вспомнить...»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 45	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Н. Демуровой, с. 24

Разговаривать вслух в одиночестве – обычное дело для Алисы (Таблица 35).

Таблица 35

<i>Пример</i>	«So she wandered on, talking to herself as she went, till, on turning a sharp corner...»	«Так она шла и шла, разговаривая сама с собой, как вдруг дорожка круто повернула...»
<i>Источник</i>	“ Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 51	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Н. Демуровой, с. 195

Иногда любовь к разговору перевешивает и затмевает собой все остальное (Таблица 36).

Таблица 36

<i>Пример</i>	«... then she scrambled back into the arm-chair, talking the kitten and the worsted with her, and began winding up the ball again. But she didn’t get on very fast, as <u>she was talking all the time, sometimes to the kitten, and sometimes to herself</u> »	«Тут Алиса подняла нитки, очень удобно устроилась в кресле и начала работу сначала. Но дело как-то не клеилось – ведь Алиса все время болтала: то с котенком, то сама с собой»
<i>Источник</i>	“ Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 10	«Алиса в зазеркалье», пер. В. Орла, с. 128

Звучащая речь, процесс общения воздействует на девочку завораживающе, гипнотически, даже помогает преодолеть страх (Таблица 37).

Таблица 37

<i>Пример</i>	«She was a little <u>nervous</u> about it, just at first, the two creatures got so close to her, one on each side, and opened their eyes and mouths so very wide; <u>but she gained courage as she went on</u> »	«Сначала она чуточку <u>робела</u> – уж очень близко к ней подсели оба чудовища и уж очень широко они разинули глаза, а главное рты; но постепенно она <u>увлеклась</u> своим рассказом и совершенно перестала <u>бояться</u> »
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 131	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 9

Автокоммуникация (особенно в ситуациях самовоспитания, подражания речи взрослых) у Алисы весьма полноценна – с соответствующими обычной речи интонациями, речевыми оборотами, обращениями, эпитетами, вопросами, поучениями, приказами и т.д. (Таблица 38).

Таблица 38

<i>Пример</i>	«“You ought to be ashamed of yourself,” said Alice, “a great girl like you,” (she might well say this), “to go on crying in this way! Stop this moment, <u>I tell you!</u> ”»	«– Стыдись, – <u>сказала себе</u> Алиса немного спустя. – Такая большая девочка (тут она, конечно, была права) – и плачешь! Сейчас же перестань, слышишь?»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 45	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Н. Демуровой, с. 24

Подобным же образом она ведет беседу с несказочным, реальным котенком, подавая реплики и за себя, и за него, соблюдая необходимые для диалога паузы (Таблица 39).

Таблица 39

<i>Пример</i>	«“What’s that to say?” (pretending that the kitten was speaking). “Her paw went into your eye? Well that’s your fault, for keeping your eyes open – if you’d shut them tight up, it wouldn’t have happened”»	«– Что ты там говоришь? (Алиса замолчала, сделав вид, что слушает Китти). Она попала тебе лапой в глаз? Сама виновата, незачем тебе было открывать глаза!»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 11	«Алиса в зазеркалье», пер. Н. Демуровой, с. 152

Если же подворачивается реальный собеседник, девочка несказанно радуется ему (Таблица 40).

Таблица 40

<i>Пример 1</i>	«It’s the Cheshire-Cat: now I shall have somebody to talk to»	«– Ура! – подумала она. – Это Чеширский Кот; теперь будет с кем поговорить
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 111	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 80
<i>Пример 2</i>	«In another minute the whole head appeared, and then Alice put down her flamingo, and began an account of the game, <u>feeling very glad she had someone to listen to her</u> »	«Не прошло и минуты, как голова появилась целиком, Алиса поставила фламинго на землю и, <u>очень довольная, что наконец нашла слушателя</u> , приступила к отчету о ходе игры»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 111	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 80

Когда же первоначальный голод речевого общения удовлетворен, Алиса начинает проявлять разборчивость в выборе собеседника (Таблица 41).

Таблица 41

Пример 1	«I think I'll go and meet her," said Alice, for, though <u>the flowers were interesting enough</u> , she felt that <u>it would be far grander to have a talk with a real Queen</u> »	«– Я пойду к ней навстречу, – решила Алиса, потому что, как ей ни было <u>интересно беседовать с цветами</u> , она понимала, что <u>переброситься парой слов с настоящей Королевой еще интереснее</u> »
Источник	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 30	«Алиса в зазеркалье», пер. В. Орла, с. 140

Рассматривая Алису как коммуникативную языковую личность, необходимо отметить, что девочка может очень умело устанавливать контакт с другим персонажем не просто бросившись помогать, а сначала вежливо предложив свою помощь, что говорит о ее доброте и знании речевого этикета, с помощью которого она задает характер общения. Речь Алисы не лишена комплиментарности (Таблица 42).

Таблица 42

Пример 1	«How is it you can all talk so nicely!” Alice said, <u>hoping to get it into a better temper</u> by a compliment. “I’ve been in many gardens before, but none of the flowers could talk»	«– И все-таки непонятно, как вы научились говорить! – сказала Алиса, <u>пытаясь его приободрить</u> . – <u>Вы изумительно говорите!</u> Сколько раз я бывала в самых разных садах, но говорящих цветов никогда не видела»
Источник	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 27	«Алиса в зазеркалье», пер. В. Орла, с. 138

В ее коммуникации и описаниях речи часто встречаются такие определения и характеристики, как, например, «*рискнула спросить*», «*рискнула заметить*», «*вежливо сказала*», «*сказала как можно вежливее*», «*сказала со всей возможной в таких обстоятельствах вежливостью*», «*вежливо поинтересовалась*», «*вздыхнула и не стала спорить*», «*не осмелилась перечить*», «*ей было неудобно отказаться*», «*спасибо, не надо, не беспокойтесь пожалуйста*». если она все-таки отказывает, то делает это мягко – ее речь тогда содержит, по выражению Е. В. Падучевой, «смущенное отрицание» – Алиса говорит «*Я не думаю...*» в значении «*Я думаю, что не...*» [Падучева. Эл. ресурс], смягчающие обороты «*к сожалению*», не «*не помню*», а «*не очень хорошо помню*»; «*по-моему*», «*вы только не сердитесь*».

тесь», «сама удивилась, как это она решилась возражать королеве» (Таблица 43).

Таблица 43

<i>Пример</i>	«"However, this conversation is going on a little too fast: let's go back to the last remark but one" "I'm afraid I can't quite remember it," Alice said very politely».	«– Впрочем, мы слишком далеко зашли в нашей беседе. Давай вернемся к предпоследнему замечанию... – К сожалению, я не очень хорошо его помню, – сказала Алиса вежливо»
<i>Источник</i>	"Through the Looking Glass" by Lewis Carroll, p. 27	«Алиса в зазеркалье», пер. Н. Демуровой, с. 229

Чтобы перевести нечто (на иностранный язык), надо знать, что это значит. Алиса упрекает Черную Королеву в том, что для ее высказывания не выполняется это предварительное условие; правда, вместо того, чтобы сказать «*Это нельзя перевести, потому что это ничего не значит*», она говорит только «*Это ничего не значит на моем родном языке*» (Таблица 44).

Таблица 44

<i>Пример</i>	«What's the French for Fiddle-de-dee?» «Fiddle-de-dee's not English», Alice replied gravely».	«– Как по-французски "фу ты, ну ты"? – А что это значит? – спросила Алиса»
<i>Источник</i>	"Through the Looking Glass" by Lewis Carroll, p. 136	«Алиса в зазеркалье», пер. Н. Демуровой, с. 278

Алиса сохраняет вежливые обороты речи даже в ситуациях сильного напряжения, усталости, что свидетельствует о том, что хорошее воспитание уже глубоко пустило корни в этого милого ребенка, стало частью ее личности, а не чем-то принудительным, формально-поверхностным. Например (Таблица 45).

Таблица 45

<i>Пример</i>	Would you – <u>be good enough</u> " – Alice panted out, after running a little further, "to stop a minute – just to get – one's breath again? ».	«– <u>Будьте так добры...</u> – проговорила, задыхаясь, Алиса. – Давайте, сядем на минутку... чтоб отдышаться немного»
<i>Источник</i>	"Through the Looking Glass" by Lewis Carroll, p. 104	[Демурова. Эл. ресурс]

Девочка стремится оправдать невежливость собеседника (Таблица 46).

Таблица 46

<i>Пример</i>	«“He was looking up into the sky all the time he was speaking, and this Alice thought decidedly uncivil. “But perhaps he can’t help it,” she said to herself; “his eyes are so very nearly at the top of his head. But at any rate he might answer questions”».	Все это время он не отрываясь смотрел в небо. Это показалось Алисе чрезвычайно невежливым. – Возможно, он в этом не виноват, – подумала она. – Просто у него глаза почти что на макушке. Но на вопросы, конечно, он мог бы и отвечать».
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 82–83	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Н. Демуровой, с. 63–64

Следующий пример также характеризует Алису как личность, не только владеющую определёнными навыками речевого этикета, но и умело пользующуюся им для того, чтобы завуалировать возможную неловкость, чтобы не сказать собеседнику прямо о его неправильных действиях (Таблица 47).

Таблица 47

<i>Пример</i>	“Don’t you think <u>you’d be safer down on the ground?</u> ” Alice went on, not with any idea of making another riddle, but simply <u>in her good-natured anxiety for the queer creature.</u> “That wall is so very narrow!” ».	«– А вам не кажется, что <u>внизу вам будет спокойнее?</u> – снова спросила Алиса. Она совсем не собиралась загадывать Шалтаю загадки, просто <u>она волновалась за этого чудака.</u> – Стена такая тонкая».
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 85	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Н. Демуровой, с. 63–64

Своим вопросом Алиса проявляет заботу о Шалтае, но, тем не менее, сама конструкция предложения дает право выбора сочетая в себе и вежливость и настойчивость. А для большей убедительности использует двойную усилительную конструкцию «so very».

Поняв, что какое бы то ни было упоминание о кошках огорчает ее собеседницу-мышку (Таблица 48).

В переводе этого отрывка Б. Заходером Алиса, извиняясь, превосходит саму себя, решая обойтись всего лишь отдельными буквами:

«– Мышенька, милая, хорошая, вернитесь! – умильным голосом закричала Алиса. – Честное-пречестное, больше ни слова не скажу ни про Ки, ни про Сы!» («Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 28).

Таблица 48

<i>Пример</i>	«“So she called softly after it, “Mouse dear! Do come back again, and we won’t talk about cats or dogs either, if you don’t like them! When the Mouse heard this, it turned round and swam slowly back to her: its face was quite pale (with passion, Alice thought), and it said in a low trembling voice, "Let us get to the shore, and then I'll tell you my history, and you'll understand why it is I hate cats and dogs” ».	«– Дорогая Мышка, – ласково закричала ей вслед Алиса. – Прошу вас, вернитесь. если кошки и собаки вам не по душе, я о них больше ни слова не скажу!».
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 51–52	«Приключения Алисы в стране чудес». Льюис Кэрролл – параллельный перевод». Эл. ресурс

Девочка способна проявлять настойчивость, отстаивая свое мнение, даже в разговоре со взрослыми и очень значительными фигурами, например, в суде, при общении с Королевой (Таблица 49).

Таблица 49

<i>Пример</i>	«“Alice was just beginning to say “There’s a mistake somewhere...” ».	«Алиса только успела сказать: – Все-таки где-то тут ошибка...»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 71	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 166».

Обратим внимание на следующую фразу (см. Таблица 50).

Таблица 50

<i>Пример</i>	«“You can’t be beheaded!” said Alice, and she put them into a large flower-pot that stood near».	«– Никто вас не тронет! – сказала Алиса. Она лихо подняла всех троих и посадила их в большую цветочную вазу, стоящую поблизости»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 108.	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 77

В очень коротком предложении присутствуют такие качества речи, как выразительность, точность; в ней четко отражается эмоциональный настрой героини, что делает ее речь убедительной.

В следующем примере Алиса заменяет интересующий ее вопрос (не очень вежливый, по ее мнению), на другой, не дающий прямого ответа, но из которого можно догадаться, кусается насекомое или нет, что говорит об умении создавать речевые произведения с определенной целенаправленностью (Таблица 51).

Таблица 51

<i>Пример</i>	«“What kind of insect?” Alice inquired a little anxiously. What she really wanted to know was, whether it could sting or not, <u>but she thought this wouldn’t be quite a civil question to ask</u> ».	«– <i>Какое насекомое?</i> – забеспокоилась Алиса. На самом деле она хотела узнать, кусается ее собеседник или нет, <i>но задать такой вопрос прямо было бы, конечно, невежливо</i> »
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 43.	«Алиса в зазеркалье», пер. Н. Демуровой, с. 189.

Вежливость Алисы, сформированные нравственные принципы речевого общения заставляют девочку прибегать, как ни парадоксально это может показаться, к некоторому лукавству – думать одно, а говорить другое – но только с той целью, чтобы не обидеть собеседника (этот прием можно назвать ложью во спасение) (Таблица 52).

Таблица 52

<i>Пример</i>	«“A cheap sort of present!” thought Alice. <u>I’m glad people don’t give birthday-presents like that!</u> ” But she didn’t venture to say it out loud ».	«– Хороший подарочек, большое спасибо! – подумала Алиса. – <u>Хорошо, что на рождение таких не приносят!</u> » Но вслух она этого, естественно, <u>не произнесла</u> »
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 118.	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 85

Это же стремление заставляло девочку иногда идти наперекор своим желаниям и устремлениям, сдерживаться, подчинять речь настроению собеседника и общему настрою беседы (Таблица 53).

Таблица 53

<i>Пример</i>	«“However, <u>she didn’t like to be rude: so she bore it as well as she could.</u> “The game’s going on rather better now,” she said by way of keeping up the conversation a little“ ».	Однако Ане <u>не хотелось быть невежливой</u> , и поэтому она <u>решилась терпеть</u> . – Игра идет теперь немного глаже, – сказала она, чтобы поддержать разговор»»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 116.	«Аня в стране чудес», пер. В. Набокова, с. 246

Аналогичным образом, боясь, что отказ будет выглядеть невежливым, она берет предложенный ей, но совершенно не нужный сухарь, выслушивает Шалтая-Болтая, чего ей не хотелось делать.

Решение нарушить принцип думать одно, а говорить другое в соответствии с требованиями этикетной речи удивляет и веселит девочку (Таблица 54).

Таблица 54

<i>Пример</i>	«“...and what fun it’ll be when they ask me how I liked my walk. I shall say – “Oh, I liked it well enough–“” (here came the favorite little toss of the head), “only it was so dusty and hot, and the elephants did tease so!”».	«– А как будет смешно, когда меня спросят дома, как мне здесь понравилось, и я скажу: “Очень приятная была прогулка, только... – тут она тряхнула головой (такая уж у нее была привычка!), – только было жарко и пыльно, и слоны докучали!”»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 40	«Алиса в Зазеркалье», пер. Н. Демуровой, с. 185

Иногда желание быть вежливой собеседницей заставляет девочку молчать (Таблица 55).

Таблица 55

<i>Пример</i>	“...she would have liked very much to ask them how they came there, but he feared it would not be quite civil” ».	«Ей очень хотелось спросить, как они сюда попали, но она боялась, что это будет неучтиво»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 130	«Алиса в Зазеркалье», пер. Н. Демуровой, с. 274

Замолкает Алиса и тогда, когда линия разговора начинает идти не так, как ей бы хотелось или как она привыкла – тогда девочка обычно не торопится возражать, высказывать свое негативное мнение (Таблица 56).

Таблица 56

<i>Пример</i>	«“Alice said nothing: she had never been so much contradicted in all her life before, and she felt that she was losing her temper” ».	«Алиса молчала. Никогда в жизни ей столько не перечили, и она чувствовала, что теряет терпение»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 76	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Н. Демуровой, с. 57

Алиса умеет скрывать свои эмоции (несмотря на свой возраст), чтобы не обидеть собеседника и в целях дальнейшего благоприятного общения (Таблица 57).

Таблица 57

<i>Пример</i>	«“Alice laughed loud: but she managed to turn it into a cough, for fear of hurting his feelings” ».	«Алиса засмеялась, но чтобы не обидеть Гарарама, притворилась, что на нее напал кашель»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 65	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 162

Как видим, Алиса использует паралингвистические средства, адекватные ситуации, для достижения коммуникативных целей.

Обиду она выражает не словами, а интонацией, в надежде, что собеседнику этого будет вполне достаточно, чтобы быть понятой и чтобы не обидеть в свою очередь его (Таблица 58).

Таблица 58

<i>Пример</i>	«“Take some more tea,” the Much Hare said to Alice, very earnestly. “I’ve had nothing yet,” Alice replied <u>in an offended tone</u> : “so I can’t take more”».	«– Выпей еще чаю, – сказал Мартовский Заяц, наклоняясь к Алисе. – еще? – переспросила Алиса <u>с обидой</u> . – Я пока ничего не пила»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 100	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Н. Демуровой, с. 83

Иногда, правда, паралингвистические проявления идут вразрез с содержанием речи Алисы, и автор мягко иронизирует по этому поводу (Таблица 59).

Таблица 59

<i>Пример</i>	«“Oh, you <u>wicked</u> little thing!” cried Alice, catching up the kitten, and <u>giving it a little kiss</u> to make it understand that it was <u>in disgrace</u> . “Really, Dinah ought to have taught you better manners!”».	«– Ах, Китти, до чего же ты <u>противная!</u> – сказала Алиса, поймав ее и <u>легонько целуя в мордочку</u> , – для того, видно, чтобы она получше понимала, что хозяйка на нее <u>сердится</u> . – Неужели Дина тебе не объяснила, как себя нужно вести?»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 10	«Алиса в Зазеркалье», пер. Н. Демуровой, с. 150

Но и в этом случае действия Алисы вполне осознанны – целуя наказываемого котенка, девочка стремится все же смягчить наказание, проявляет заботу о «собеседнице», чтобы она не слишком обижалась.

Девочка способна оценить ситуацию даже во время своей речи, принять решение и прервать ее, чтобы не нарушить вежливость, не обидеть собеседника. Она может на ходу выкрутиться из неловкой ситуации (Таблица 60).

Таблица 60

<i>Пример</i>	«“And perhaps you never were even introduced to a lobster– “ <u>Alice began to say “I once tasted –“ but checked herself hastily and said “No, never”</u> ».	«– И, должно быть, никогда не видела живого омара... – Зато я его пробова... – начала Алиса, но спохватилась и покачала головой. – Нет, не видела»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 125	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Н. Демуровой, с. 108

Алисе не все равно, на какую тему общаться, – она стремится сделать разговор приятным, комфортным, что, безусловно, свидетельствует о ее привычке размышлять на тему коммуникации, умении строить речь в том русле, какое ей нравится и какое будет приятным для собеседников (Таблица 61).

Таблица 61

<i>Пример 1</i>	«"Is it really?" said Alice, quite pleased to find that she had chosen a good subject, after all"».	«– Неужели? – воскликнула Алиса, радуясь, что тема для разговора была все же выбрана удачно»
<i>Источник</i>	"Through the Looking Glass" by Lewis Carroll, p. 88	«Алиса в Зазеркалье», пер. Н. Демуровой, с. 230
<i>Пример 2</i>	«"That's a great deal to make one word mean," Alice said in a thoughtful tone».	«– Неужели одно слово может столько всего значить? – задумчиво сказала Алиса»
<i>Источник</i>	"Through the Looking Glass" by Lewis Carroll, p. 91	«Алиса в Зазеркалье», пер. Б. Заходера, с. 179

Рассуждения на тему речевой коммуникации приводят Алису к таким пожеланиям и выводам относительно кошек, с которыми она также хочет наладить полноценную коммуникацию (Таблица 62).

Таблица 62

<i>Пример</i>	«"If they would only purr for "yes," and mew for "no," or any rule of that sort," she had said, "so that one could keep up a conversation! But how can you talk with a person if they always say the same thing?"».	«– Вот если бы они мурлыкали вместо "да", а мяукали вместо "нет", тогда с ними можно было бы иметь дело! Но разве можно разговаривать с человеком, когда тебе отвечают всегда одно и то же?»
<i>Источник</i>	"Through the Looking Glass" by Lewis Carroll, p. 153	«Алиса в Зазеркалье», пер. Н. Демуровой, с. 293

В числе коммуникативно-речевых качеств Алисы присутствует умение чувствовать собеседника, оценивать ситуацию общения в том числе и с его позиций, приспособляясь к нему для достижения своих целей (Таблица 63). Умение оценивать партнеров по общению, проникать в суть их переживаний, схватывать личностные черты переросло у Алисы в определенный артистизм, способствует взаимному развлечению коммуникантов (Таблица 64).

Улыбка как паралингвистический способ воздействия на собеседника свойственна Алисе как развитой коммуникативной личности (в текстах сказок весьма часто встречаются ремарки автора «Алиса рассмеялась», «Алиса улыбнулась».

Таблица 63

<i>Пример 1</i>	«“ <u>Alice felt that this could not be denied, so she tried another question.</u> “What sort of people live about here?”»	«Алиса <u>почувствовала, что спорить тут не приходится, и решила подойти к вопросу с другой стороны.</u> – Скажите, а кто тут кругом живет? – спросила она»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 91	(«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 47
<i>Пример 2</i>	«“He looked so vexed at the idea, that “He looked so vexed at the idea, that <u>Alice changed the subject hastily</u> ”»	«Эта мысль его так огорчила, что <u>Алиса поспешно переменила тему</u> »
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 121	«Алиса в зазеркалье», пер. Н. Демуровой, с. 262
<i>Пример 3</i>	«The Knight looked so solemn about it that Alice <u>didn’t dare to laugh</u> »	«Белый Рыцарь рассказывал все это так серьезно, что <u>Алиса не посмела улыбнуться</u> »
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 121	«Алиса в зазеркалье», пер. Н. Демуровой, с. 262

Таблица 64

<i>Пример</i>	«“And so she went on, <u>talking first one side and then the other, and making quite a conversation of it altogether</u> ”».	«Она продолжала в том же духе, <u>изображая то одного, то другого собеседника; и беседа уже неплохо налаживалась...</u> »
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 63	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 40

Радость и улыбчивость Алисы помогают ей в достижении коммуникативного комфорта, расположения собеседника, что важно для успешной межличностной коммуникации. Алиса способна улыбаться и смеяться, даже если беседа касается неприятных для нее вещей (Таблица 65).

Таблица 65

<i>Пример 1</i>	«“ <u>Alice couldn’t help laughing?</u> As she said, “I don’t want you to hire me – and I don’t care for jam” ».	«Алиса <u>засмеялась и ответила:</u> – Деньги мне не нужны... А повидло я терпеть не могу»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 69	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 164
<i>Пример 2</i>	«“ <u>Alice laughed.</u> “There is no use trying,” she said: “one can’t believe impossible things”».	«– Ничего не выйдет, – сказала она. – Я не умею верить в невероятные вещи»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 74	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 167
<i>Пример 3</i>	«...and she tried to curtsy as she spoke – fancy CURTSEYING as you’re falling through the air!»	«Вдобавок Алиса попыталась еще вежливо присесть! Представляете? Книксен в воздухе! Вы бы смогли, как вы думаете?»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 74	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 40

Lewis Carroll, p. 37–38	пер. Б. Заходера, с. 15
-------------------------	-------------------------

«Лидерство»

Коммуникативное лидерство Алисы обычно выражается простыми и резкими фразами (Таблица 66).

Таблица 66

<i>Пример</i>	«“However, she didn’t see why the Red Queen should be the only one to give orders, so, as an experiment, she called out “Waiter! Bring back pudding!”»	«– Почему здесь распоряжается Черная Королева?!» – подумала Алиса и закричала: – Принесите Пудинг назад! Немедленно!»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 146	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 216

Она использует адекватную ситуации тональность для достижения своих целей. В данном случае ее речь не располагает к диалогу, а наоборот ее слова не подлежат обсуждению (Таблица 67).

Таблица 67

<i>Пример 1</i>	“They looked so exactly like a couple of great schoolboys, that Alice couldn’t help pointing her finger at Tweedledum, and saying “First Boy!”»	«Они были до того похожи на двух школьников, что Алиса, указав на Тилибома пальцем, строго проговорила: – Встань и отвечай, раз тебя спрашивают!»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 53	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 154
<i>Пример 2</i>	«“You should learn not to make personal remarks,” Alice said with some severity »	«– Научитесь не переходить на личности, – отвечала Алиса не без строгости. – Это очень грубо»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 94	Л. Кэрролл, 1982, с.77

Алиса не признаёт смех ради смеха: несмотря на улыбчивость и чувство юмора, свойственные Алисе, в ее поведении присутствует адекватность ситуации и тактичность (Таблица 68).

Таблица 68

<i>Пример 1</i>	«“I’m afraid I ca’n’t put it more clearly,” Alice replied, very politely, “for I ca’n’t understand it myself, to begin with; and being so many different sizes in a day is very confusing” »	«– Боюсь, что не сумею вам все это объяснить, – учтиво промолвила Алиса. – Я и сама ничего не понимаю. Столько превращений в один день хоть кого собьет с толку»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 94	Л. Кэрролл, 1982, с. 53

Lewis Carroll, p. 72	
----------------------	--

Коммуникативное лидерство Алисы может проявляться как поверхностно, на уровне речевых тактик, так и внутренне, сообразно с речевыми стратегиями. Так, например, в следующем примере девочка, поддерживая беседу, пытается угодить собеседнику (поверхностная тактика), создавая благоприятный фон для общения (основная цель, коммуникативная стратегия) (Таблица 69).

Таблица 69

Пример	«Much more smoothly than a live horse,» Alice said, with little scream of laughter, in spite of all she could do to prevent it »	«Они много спокойнее настоящих лошадей – ответила Алиса (и как ни старалась, не могла скрыть улыбку)»
Источник	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 119	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 200

Стремление Алисы следовать правилам коммуникативно-речевого этикета может идти вразрез с ее эмоциями, желаниями, но она может жертвовать ими или управлять (Таблица 70).

Таблица 70

Пример	«”Alice laughed so much at this, that she had to run back into the wood for fear of their hearing her...” »	«Алисе почему-то стало до того смешно, что пришлось ей опять подальше убежать в лес, чтобы они не услышали, как она хохочет»
Источник	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 82	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 54

Даже бултыхаясь в соленом озере, которое образовалось от ее слёз, Алиса, заметив рядом с собой мышь, вежливо завела с ней разговор, поскольку молчать, по ее мнению, было бы неловко. Правда, она допустила оплошность, заговорив с мышью про кошек, отчего та оскорбленно удалилась, но Алисой двигала не черствость и не желание навредить, а лишь тоска и беспокойство за свою оставленную дома любимую кошечку.

Когда Алиса читает поэму «Бурмоковт», первые ее строки «...Воркалось, хливые шорьки пырялись по мове / И хрюкотали зелюки как мюмзики в наве...» заставляют девочку воскликнуть: «Она хорошая, но ее трудно понять!» («Алиса в Зазеркалье», пер. Демуровой). То есть Алиса, не понявшая ничего, все-таки счита-

ет своим долгом вначале выразить похвалу и только потом – свое мнение, в мягкой, деликатной форме.

В следующих примерах можно наблюдать, что девочка способна не реагировать на эмоциональные выпады собеседника. Она осознанно создает доброжелательные условия для дальнейшего успешного ведения коммуникации (Таблица 71).

Таблица 71

<i>Пример</i>	« <u>“Alice thought it would never do to have an argument at the very beginning of their conversation, so she smiled and said, “If your Majesty will only tell me the right way to begin, I will do it as well as I can”»</u> »	«Алиса решила, что не стоит начинать разговор с Королевой со Спора о Повидле, и сказала: – Конечно, конечно, Ваше Величество. если вы посоветуете мне, с чего нужно начать, я постараюсь пришить вашу шаль»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 68	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 164

То есть Алиса прекрасно осознает, что для начала беседы необходим не межличностный конфликт, а напротив, устранение возможных коммуникативных барьеров. Поэтому она и соглашается с собеседницей, и обращается к ней за советом, и выражает согласие помочь – всё это располагает собеседника, способствует спокойному и комфортному общению.

Если же она кого-то невольно обидела, то понимает это и сразу же стремится исправиться (Таблица 72).

Таблица 72

<i>Пример 1</i>	« <u>“I said you looked like an egg, Sir.” Alice gently explained. “And some eggs are very pretty, you know,” she added, hopping to turned her remark into a sort of compliment»</u> »	«– Я только сказала, что вы похожи на яйцо, сэра, – мягко пояснила Алиса. – К тому же некоторые яйца очень хороши собой. <u>Ей хотелось сказать ему что-нибудь приятное, чтобы смягчить невольную обиду»</u> »
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 84	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 164
<i>Пример 2</i>	«Alice thought this must be the right way of speaking to a mouse: she had never done such a thing before...»	«Вас, наверное, удивляет, почему Алиса заговорила так странно. Дело в том, что не знаю, как вам, а ей никогда раньше не приходилось беседовать с мышами, и она даже не знала, как позвать (или назвать) Мышь, чтобы та не обиделась»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by	«Приключения Алисы в стране чудес»,

Lewis Carroll, p. 49	пер. Б. Заходера, с. 26
----------------------	-------------------------

Обратим внимание на умение Алисы адекватно оценивать ситуацию и выбирать соответствующую модель общения (Таблица 73).

Таблица 73

<i>Пример</i>	« <u>”Alice waited till the eyes appeared, and then nodded. “It’s no use speaking to it”, she thought, “till its ears have come, or at least one of them»</u>	«Аня выждала появления глаз и тогда кивнула. – <u>Смысла нет говорить с ним, пока еще нет у него ушей или по крайней мере одного из них</u> , – сказала она про себя»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 111	(«Аня в стране чудес», пер. Вл. Набокова, с. 241–242

Маленькая девочка хорошо понимает намеки собеседников и следует им (Таблица 74).

Таблица 74

<i>Пример</i>	«This was rather sudden, Alice thought: but, after such a very strong hint that she ought to be going, she felt that it would hardly be civil to stay. So she got up, and held out her hand»	«– Ну и ну! – подумала Алиса. После такого намека на то, что ей пора уходить, задерживаться было просто невежливо. Она встала и протянула Шалтаю руку»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 97	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 183

Мы уже отмечали адаптивность Алисы как языковой личности, ее умение создавать положительный образ, просчитывать ближние и дальние цели общения, а также реакцию партнера на высказывания. Нельзя не согласиться с А. А. Леонтьевым, заметившим, что коммуникатор, наблюдая реакцию собеседника, корректирует свое речевое поведение [Леонтьев, 1975]. К этому добавим языковую креативность Алисы, которая, в частности, сама придумывает имя коту и угождает ему (Таблица 75).

Таблица 75

<i>Пример</i>	«“Cheshire-Puss”, she began, rather timidly, as she did not at all know whether it would like the name: however, it only grinned a little wider. “Come, it’s pleased so far,” thought Alice, and she went on. “Would you tell me, please, which way I ought to go from here?”»	«– Чеширский Мурлыка... – заговорила Алиса несмело – она не знала, понравится ли ему такое обращение. Кот в ответ улыбнулся еще шире. «Значит, не сердитесь.» – подумала Алиса и продолжала: – Скажите, пожалуйста, куда мне отсюда идти?»
---------------	--	---

<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 90	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 61
-----------------	--	---

Или (Таблица 76):

Таблица 76

<i>Пример</i>	«“Then they let go of Alice’s hands and stood looking at her for a minute: there was a rather awkward pause, as <u>Alice didn’t know how to begin a conversation with people she had just been dancing with.</u> ‘It would never do to say “How d’ye do?” now,’ she said to herself: ‘we seem to have got beyond that, somehow!’ <u>I hope you’re not much tired?’ she said at last”»</u>	«Братья разжали пальцы и, не говоря ни слова, уставились на Алису; наступило неловкое молчание, ибо Алиса не знала, как полагается начинать беседу с теми, с кем ты только что танцевала. – Нельзя же сейчас вдруг взять и сказать: “Здравствуйте!” думала она. – Так или иначе, но здороваться уже поздно»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 55	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Н. Демуровой, с. 199

Алиса также умеет манипулировать своей речью, меняя тактику общения с целью воздействия на адресата.

В следующем отрывке Алиса резко меняет тональность беседы в связи с изменившейся ситуацией и, что, на наш взгляд, немаловажно, она быстро подбирает необходимые ей слова без больших интеллектуальных усилий. Например, см. Таблицу 77.

Таблица 77

<i>Пример</i>	«“How do you like Queen?” said the Cat in a low voice. “Not at all,” said Alice: “she’s so extremely – “ <u>Just then she noticed that the Queen was close behind her, listening: so she went on</u> – likely to win, that it’s hardly worth while finishing the game”»	«– Как тебе нравится Королева? – понизив голос, спросил Кот. – Никак не нравится! – сказала Алиса. – Она так ужасно ... – <u>Тут она заметила, что Королева стоит за ее спиной и прислушивается, и продолжала так: – ... Сильно играет, что прямо хоть сразу сдавайся!»</u>
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 111	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 80

Таким образом, проанализировав некоторые фрагменты речи Алисы, где, на наш взгляд, очевидна целостность языковой личности ребенка, в том числе уже сформировавшаяся ее интеллектуальная составляющая, что нехарактерно для семилетнего возраста, Алису можно охарактеризовать как сильную языковую личность [Бальян 2018].

2.2. Характеристики Алисы, репрезентированные в ее речи и в авторских описаниях

2.2.1. Интеллект, когнитивные способности

Алиса – ребенок, имеющий довольно развитый интеллект, что, согласно уровневому делению по Г. И. Богину, не характерно для семилетнего возраста.

Исходя из речи Алисы и ее описаний, данных автором произведений, представляется возможным вычленить следующие параметры, характеризующие интеллект, когнитивные способности этого литературного персонажа: ум, сообразительность, рассудительность, наблюдательность, развитость воображения, фантазирование, любопытство, любознательность, открытость новому, рефлексия, псевдокогниция, измененные состояния сознания. Рассмотрим их подробнее.

«Ум»

Об уме Алисы русскоязычный читатель может получить представление прямо из предисловия к сказке, в самом начале которого переводчик Б. Заходер восклицает: «...разве по названию догадаешься, что речь пойдет о маленькой (хотя и очень умной!) девочке?» [Заходер 1990, с. 6]. Так же и автор уже с первых страниц повествования сообщает, что Алиса была умная девочка. Она много знает и с удовольствием это демонстрирует (Таблица 78).

Таблица 78

Пример	«“If everybody minded their own business,” the Duchess said, in a hoarse growl, “the world would go round a deal faster than it does.” “Which would not be an advantage,” said Alice, who <u>felt very glad to get an opportunity of showing off a little of her knowledge</u> . “Just think what work it would make with the day and night! You see the earth takes twenty-four hours to turn round on its axis“»	«– если бы кое-кто не совался в чужие дела, – хрипло проворчала Герцогиня, – земля бы вертелась быстрее! – Ничего хорошего из этого бы не вышло, – сказала Алиса, <u>радуясь случаю показать свои знания</u> . – Только представьте себе, что бы случилось с днем и ночью. Ведь земля совершает оборот за двадцать четыре часа...»
Источник	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 86	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Н. Демуровой, с. 66

Алиса часто размышляет, создавая свои собственные суждения, делая выводы и выражая собственное отношение к происходящему, что говорит о ее прекрасном мыслительном аппарате (внутренней речи), например см. Таблицу 79.

Таблица 79

<i>Пример</i>	«“If it had grown up,” she said to herself, “It would have made a dreadfully ugly child: but it makes rather a handsome pig, I think.” And she began thinking over other children she knew, who might do very well as pigs...»	«– Он в будущем был бы ужасно уродлив как ребенок, – сказала она про себя, – но свинья, пожалуй, вышла бы из него красивая». И она стала размышлять о других ей знакомых детях, которые годились бы в поросята»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 89	«Аня в стране чудес», пер. В. Набокова, с. 220

В следующем примере Алиса размышляет о происходящем, делая свои выводы (Таблица 80).

Таблица 80

<i>Пример</i>	«“...and besides, what would be the use of a profession,” thought she, “If people had all to lie down on their faces, so they couldn’t see it?”»	«– Да и вообще-то, – подумала она, – кому тогда будут нужны шествия, если все кругом будут лежать лицом вниз и ничего не увидят?»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 106	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 76

Интеллект девочки выражается, помимо прочего, в ее креативности и нестандартности мышления, умении размышлять и делать выводы, оценивать ситуацию (Таблица 81).

Таблица 81

<i>Пример</i>	«“But then,” thought Alice, “shell I never get any older than I am now? That’ll be a comfort, one way – never to be an old woman –but then always to have lessons to learn! Oh, I shouldn’t like that!”»	«– А вдруг и правда больше не буду расти? – думала Алиса. Значит, я и старше не стану! Пожалуй, это неплохо: никогда не стану старушкой! Да, но ведь тогда мне придется всю жизнь учить уроки. Нет уж спасибо!...»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 63	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 40

Другой пример также демонстрирует интеллект девочки: она не только знает законы природы, но и умеет оценивать физическое и психологическое состояние собеседника (Таблица 82).

Таблица 82

<i>Пример</i>	«“Well, perhaps you haven’t found it so yet,” said Alice; “but when you have to turn into a chrysalis – you will some day, you know – and then after that into a butterfly, I should think you’ll feel it a little queer, won’t you?”»	«– Ну, может быть, с вами просто еще так не бывало, – сказала Алиса, – а вот когда вы сами так начнете превращаться – а вам обязательно придется, знаете? – сначала в куколку, потом в бабочку, вам тоже будет не по себе, да?»»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 72	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 46

Следующий пример, на наш взгляд, также свидетельствует не только о ее интеллекте, хороших знаниях, но и об умении предвидеть ситуацию, понять и предугадать чувства, эмоции собеседника, дать оценку будущим событиям, своим представлениям о них (Таблица 83).

Таблица 83

<i>Пример 1</i>	«“Well, perhaps you haven’t found it so yet,” said Alice; “but when you have to turn into a chrysalis – you will some day, you know – and then after that into a butterfly, I should think you’ll feel it a little queer, won’t you?”»	«– Может быть, вы этого сейчас не находите, – сказала Аня, – но когда вам придется превратиться в куколку – а это, вы знаете, неизбежно, – а после в бабочку, то вы, наверно, почувствуете себя скверно»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 72	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. В. Набокова, с. 102
<i>Пример 2</i>	«“If it had grown up,” she said to herself, “it would have made a dreadfully ugly child: but it makes rather a handsome pig, I think.” And she began thinking over other child she knew, who might do very well as pigs ...»	«– Если бы он немного подрос, – подумала она, – их него бы вышел весьма неприятный ребенок. А как поросенок он очень мил! И она принялась вспоминать других детей, из которых вышли бы отличные поросята»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 89	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Н. Демуровой, с. 70

Свой богатый словарный запас Алиса почерпнула из книг, она девочка весьма начитанная, что также свидетельствует о ее уме (Таблица 84). Алиса, возможно, читает и понимает книги, предназначенные для старшего возраста (где еще она могла прочитать все о суде?), а также газеты (она упоминает, что «в газетах часто пишут «выдворили из пределов»), что говорит о развитости ее интеллекта, о желании получать новые знания отовсюду. Алиса также впитывает и хорошо усваивает нравоучения, содержащиеся в книгах (Таблица 85).

Таблица 84

<i>Пример 1</i>	«“Alice had never been in a court of justice	«Хотя Алиса раньше никогда не бывала в
-----------------	--	--

	before, but <u>she had read about them in books, and she was quite pleased to find that she knew the name of nearly everything there</u> »»	суде, она читала про суд в книжках, и ей было очень приятно отметить, что она знает, как тут все – или почти все – называется»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 135	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 102

Таблица 85

<i>Пример</i>	«“For she had read several nice little stories about children who had got burnt, and eaten up by wild beasts, and other unpleasant things, all because they would not remember the simple rules their friends had taught them”»	«Она недаром перечитала множество поучительных рассказов про детей, с которыми случались разные неприятности... и всё потому, что они забывали (или не хотели помнить!) советы старших»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 40	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 18

Прочитанное в книгах перерабатывается разумом ребенка, откладывается в памяти и приходит на выручку Алисе в затруднительных ситуациях (Таблица 86).

Таблица 86

<i>Пример 1</i>	«“Don’t be impertinent,” said the King, “and don’t look at me like that!” He got behind Alice as he spoke. “Don’t be impertinent,” said the King, “and don’t look at me like that!” He got behind Alice as he spoke. “A cat may look at a king,” said Alice. “I’ve read that in some book, but I don’t remember where”».	««– Не говори дерзостей, – сказал Король. – И не смотри на меня так! – закричал он и спрятался за спину Алисы. – А кошкам разрешается смотреть на королей, – сказала Алиса. – Я читала об этом в одной книжке, только не помню, в какой».
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 112	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 81

Любовь к чтению, вдумчивость и хорошую память также отнесем к высоким когнитивным способностям девочки.

Алиса, несмотря на свой детский возраст, уже ощутила вкус к учебе, к знаниям, искренне тянется, причем к ним даже в тех случаях, когда для ее практики представляется не очень удачное время (Таблица 87). По словам Алисы можно догадаться, что семилетняя девочка знакома с законом физики и способна его применить на деле (Таблица 88).

Таблица 87

<i>Пример 1</i>	“For, you see, Alice had learnt several things of this sort in her lessons in the schoolroom, and though this was not a VERY good opportunity for showing off her knowledge, as there was no one to listen to her, still it was good practice to say it over».	«Дело в том, что Алиса <u>уже обучалась разным наукам</u> и как раз недавно проходила что-то в этом роде; хотя сейчас был не самый лучший случай блеснуть своими познаниями – ведь, к сожалению, никто ее не слушал, – <u>она всегда была не прочь попрактиковаться</u> ».
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 37	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 15

Таблица 88

<i>Пример</i>	«“She puzzled over this for some time but at last a bright thought struck her. “ <u>Why, it’s a looking – glass book, of course! And if I hold it up to a glass, the words will all go the right way again</u> ”».	«Алиса долго ломала голову над тем, что бы это могло значить. Наконец ей в голову пришла блестящая мысль: « <u>Ведь это зеркальная книжка! Значит, если поднести ее к зеркалу, все слова встанут на свои места и будут написаны обычно, а не задом наперед!</u> »
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 21	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 134

Показ автором мыслительного уровня языковой личности Алисы, на наш взгляд, наиболее точно отражает ее высокие интеллектуальные способности. Л. Кэрролл нередко говорит о том, что Алиса размышляет, думает, порой мучительно, изобретательно находит решения, выход из затруднительных ситуаций, например: (Таблица 89)

Таблица 89

<i>Пример</i>	«“Alice remained looking thoughtfully at the mushroom for a minute, trying to make out which were the two sides of it; and, as it was perfectly round, she found this very difficult question. However, at last she stretched her arms round it as far as they would go, and broke off a bit of the edge with each hand”».	«Алиса в раздумье уставилась на гриб, <u>пытаясь сообразить, где у него бока, а это было весьма и весьма нелегко, так как шляпка у гриба была совершенно круглая.</u> Но... <u>хотите – верьте, хотите – нет, Алиса все-таки нашла выход!</u> Она встала на цыпочки, обхватила шляпу обеими руками и там, куда смогла дотянуться, отломала по кусочку – сразу и правой и левой рукой»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 77	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 50

Автор восхищается мыслительными способностями своей маленькой героини (у которой были реальные прототипы среди знакомых Кэрролла) и призывает читателей делать то же самое, разделить его восторг.

Удивительным и неординарным является и то, что маленькая девочка способна не растворяться в эмоциях и чувствах в затруднительных ситуациях, а все-таки отдавать приоритет разуму, поискам выхода, преодолению препятствий (Таблица 90).

Таблица 90

<i>Пример</i>	«“She was a good deal frightened by this very sudden change, but she felt that there was no time to be lost, as she was shrinking rapidly: so she set to work at once to eat some of the other bit. Her chin was pressed so closely against her foot, that there was hardly room to open her mouth; but she did it at last, and managed to swallow a morsel of the left-hand bit”».	«Как ни ошеломлена была Алиса, она все же сообразила, что времени терять нельзя: надо немедленно откусить хоть чуточку от другого куска, иначе она пропала! Это было ужасно трудно: подбородок бедной девочки так сильно прижало к ногам, что она никак не могла открыть рот! И все-таки Алиса ухитрилась кое-как откусить и проглотить крошечку...»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 78	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 50

Следующий контекст также свидетельствует о ее вдумчивости и интеллекте, Алиса отлично знает причинно-следственные отношения между погодой и состоянием здоровья (Таблица 91):

Таблица 91

<i>Пример 1</i>	«“I’m afraid he’ll catch cold with lying on the damp grass; said Alice, who was a very thoughtful little girl”».	«– Как бы он не простудился – трава совсем сырая, – сказала Алиса (она была очень вдумчивой девочкой)»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 61	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 159
<i>Пример 2</i>	«Alice had never been in a court of justice before, but she had read about them in books, and she was quite pleased to find that she knew the name of nearly everything there».	«Ей никогда раньше не приходилось бывать на суде, но она кое-что знала о нем по книжкам, и теперь ей было приятно, что она может назвать различные должности присутствующих»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 135	«Приключения Алисы в Стране Чудес», пер. В. Набокова, р. 266

Попав в сказку, Алиса поначалу пытается навести в ней определенный, известный ей по реальному миру порядок, чётко представляя себе, что может реаль-

но существовать, а что нет, даже пытается весьма эмоционально навязать свое мировоззрение сказочным персонажам (Таблица 92).

Таблица 92

<i>Пример</i>	«“No, I shouldn’t” said Alice, surprised into contradicting her at last: “a <u>chill can’t be a valley</u> , you know. That would be non-sense““».	«– Этого не может быть! – вступила Алиса в спор. – <u>Гора не может быть канавой!</u> Это чушь какая-то!»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 32	«Алиса в Зазеркалье», пер. В. Орла, с. 141

В споре с Белой Королевой, которая хитро предлагает варенье не на сегодня, а всегда на завтра, ребенок справедливо парирует, что «завтра» когда-нибудь все равно превратится в «сегодня».

Навязываемый со стороны когнитивный сбой выводит девочку из себя, вызывает ее активное сопротивление (Таблица 93).

Таблица 93

<i>Пример 1</i>	«“Alice felt even more indignant at this suggestion. “I mean,” she said, “that one can’t help growing older”».	«Алиса возмутилась еще сильнее. – Я только хочу сказать, – ответила она, – что ничто не может расти или не расти по собственному желанию!»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 87	«Алиса в Зазеркалье», пер. В. Орла, с. 176–177
<i>Пример 2</i>	«“But they were in the well,” Alice said to the Dormouse, not choosing to notice this last remark».	«Тут Алиса не выдержала. – Как же это они пили мармелад?! – закричала она. – Этого не может быть!»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 101	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 72

Хотя, разумеется, это «рациональное и справедливое» мировидение довольно относительно, поскольку с первых же страниц повествования Алиса сталкивается с совершенно невероятными вещами, событиями и действующими лицами – разговаривающими животными и предметами.

Можно говорить также об обдуманности действий Алисы, причем как физических, так и речевых. ее действия всегда сопровождаются полноценным (а не отрывочным, что более характерно для ребенка) мыслительным процессом (Таблица 94).

Мыслить Алиса может довольно активно, быстро, тогда ее мыслительные процессы выражаются словами *bright idea*, «вдруг», «осенило», «догадалась» и т.п. (Таблица 95).

Таблица 94

<i>Пример</i>	«Alice ran a little way into the wood, and stopped under a large tree. “It can never get at me here,” she thought... But I wish it wouldn’t flap its wings so – it makes quite a hurricane in the wood – here’s somebody’s shawl being blown away?”».	«Алиса побежала за ним, но потом остановилась под высоким деревом. – <u>Здесь воронам до меня не добраться</u> , – <u>подумала она</u> . – Им ни за что не пролететь <u>через чашу</u> ... Ну вот, кто-то потерял шаль... Она летит прямо на меня!” »
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 67	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 163

Таблица 95

<i>Пример</i>	«“A bright idea came into Alice’s head. “Is that the reason so many tea – things are put out here? She asked”».	«Тут Алису <u>осенило</u> . Она <u>вдруг всё поняла</u> . – Ах, так вот почему у вас так много чайной посуды накопилось! – воскликнула она»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 99	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 69

Но иногда мыслительный процесс затягивается, требует длительного времени, и Алиса не жалеет тратить его на размышления, так как хочет во всем разобраться (Таблица 96).

Таблица 96

<i>Пример</i>	«“They had just come to the end of the wood. Alice could only look puzzled: <u>she was thinking only pudding</u> ”».	«Они как раз вышли к опушке. У Алисы был озадаченный вид: она <u>все еще размышляла</u> о Промокашечном Пироге»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 123	«Алиса в Зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 202

Девочка хорошо знакома не только с настоящими реалиями, но даже и с уходящими, с тем, что было в недавнем прошлом, что выходит из употребления, для осознания чего ей нужны сопоставления, анализ знаний, например, см. Таблицу 97.

Таблица 97

<i>Пример</i>	«“She <u>considered</u> him to be a footman because he was in livery: otherwise, judging by	«Алиса <u>догадалась</u> , что это ливрейный лакей, потому что на нем была ливрея;
---------------	---	--

	his face only, she would have called him a fish” ».	судя по лицу это был просто Карась. Ливрей сейчас уже почти никто не носит, хотя лакеи кое-где, говорят, еще встречаются».
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 81	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 54

Хорошие мыслительные способности, развитое воображение девочки позволяет ей предугадывать, предвидеть то, что может быть впереди, просчитывать развитие ситуации (Таблица 98).

Таблица 98

<i>Пример 1</i>	«“...the way those two bustled about – and the quantity of things they put on – and the trouble they gave her in tying things and fastening buttons – “Really <u>they’ll be more like bundles of old clothes</u> than anything else, by the time they’re ready!” she said to herself, as she arranged a bolster round the neck of Tweedledee, “to keep his head from being cut off,” as he said”».	«...оба братца ужасно суетились, надели на себя кучу всяких вещей и все время ругали ее за то, что она пришивает и пришпиливает слишком медленно. «Когда я всё пришпилю, <u>они будут как две капли воды похожи на огородные пугала</u> , – подумала Алиса, прилаживая на шею Тарараму диванный валик (как он выразился, «чтобы обезопасить голову»»).
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 64–65	«Алиса в Зазеркалье», пер. В. Орла, с. 161
<i>Пример 2</i>	«Alice began to feel very uneasy: to be sure, she had not as yet had any dispute with the Queen, but she knew that it might happen any minute...».	«Алиса порядком струхнула: правда, пока что она ни разу не навлекла на себя гнева ее величества, но была уверена, что взрыв не заставит себя долго ждать».
<i>Источник</i>	«Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 110	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 79

«Рассудительность»

Алиса склонна взвешивать и сопоставлять события, искать и находить решения, составлять планы, давать им оценку и следовать им. В сказках весьма часты ремарки «*Alice think*», «*thought*», «*considered*», «*she saw a way out of the difficulty*» – «Алиса задумалась», «рассудительно заметила», «решила», «нашла выход из положения» (Таблица 99):

Таблица 99

<i>Пример</i>	« <u>”The first thing I’ve got to do,”</u> said Alice to herself, as she wondered about in the wood, “is to grow to my right size again; and <u>the second thing</u> is to find my way into that lovely garden. <u>I think that will be the best plan”</u> »	«– Теперь <u>первое</u> , что нужно сделать, – говорила себе Алиса, уходя все глубже в чащу по лесной тропинке, – это стать, какая я всегда была. А <u>второе</u> , что нужно сделать – это найти дорогу в этот чудесный садик. – Вот и все. <u>Это будет самый лучший план!</u> ».
<i>Источник</i>	«Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 68–69	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 44

Девочка здраво взвешивает возможные варианты событий, высказывает свое мнение и выводы вслух (Таблица 100).

Таблица 100

<i>Пример</i>	«“I was wondering what the mouse-trap was for,” said Alice. “It isn’t very likely there would be any mice on the horse’s back”»	«– Не понимаю, зачем вам мышеловка, – сказала Алиса. – Вряд ли мыши начнут разгуливать по лошади».
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 116	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 196

Кэрролл предлагает читателю внимательно следить за размышлениями своей героини, подробно освещает ход ее мысли, показывает логику рассуждений, приводит аргументы, которыми оперирует девочка, например см. Таблица 101.

Таблица 101

<i>Пример</i>	«“Alice considered. “The bone wouldn’t remain, of course, if I took it – and the dog wouldn’t remain; it would come to bite me – and I’m sure I shouldn’t remain!”»	«Алиса задумалась: – Кость не останется, это ясно, я ее отняла... Собака тоже не останется: она побежит за мной, чтобы меня укусить... и уж тогда меня, конечно, тоже не останется!».
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 134	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 209

Представляется, что такой прием имеет воспитательный характер: он призван приучить маленьких читателей сказок Кэрролла делать наблюдения, размышлять, обосновывать свое мнение, приходиться к обдуманым, взвешенным выводам.

«Развитость воображения, фантазирование»

К интеллектуальным способностям Алисы можно отнести также развитость ее воображения, умение создавать речемыслительные образы, соединять реальное и представляемое. Автор так и именует ее – «выдумщица» (Таблица 102).

Бурному Алисиному воображению не занимать сравнений (Таблица 103).

Девочка воображает себя то Герцогиней, то Королевой, то фантазирует, как она будет посылать почтовые посылки своим выросшим ногам.

Воображение развито у Алисы настолько сильно и так ярко описано Л. Кэрролом, что в восприятии множества читателей сделалось своего рода стереотипом, на основании чего медики даже воспользовались именем Алисы, чтобы поименовать один из диагнозов¹ (Таблица 104).

Таблица 102

<i>Пример 1</i>	«“...for this curious child was very fond of pretending to be two people”»	«Эта выдумщица ужасно любила понарошку быть одновременно двумя разными людьми сразу!»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 42	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 20
<i>Пример 2</i>	«“Perhaps it doesn’t understand English,” thought Alice. “I daresay it’s a French mouse, come over with William the Conqueror”»	«– Наверное, она не понимает по-нашему, – подумала Алиса. – А-а, я догадалась: это, наверное, французская мышь. Пришла сюда с войсками Вильгельма Завоевателя»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 50	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 26
<i>Пример 3</i>	«And she kept on puzzling about it while the Mouse was speaking, so that her idea of the tale was something like this»	«И пока мышь рассказывала, Алиса все думала про мышинный хвостик, так что в ее воображении рисовалась приблизительно вот такая картина»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 56	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 33

Таблица 103

<i>Пример</i>	«Oh, how I wish I could shut up like a telescope! I think I could, if I only knew how to begin»	«... Почему я такая большая и нескладная? Вот если бы я умела вся складываться, как подзорная труба или, еще лучше, как веер, – тогда бы другое дело!»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 40	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 18

Таблица 104

<i>Пример</i>	«“I must be Mable after all, and I shall have	«– Значит, я все-таки Мейбл! Придется
---------------	---	---------------------------------------

¹ Комплекс Алисы. См. Приложение 2.

	to go and live in that poky little house, and have next to no toys to play with, and oh, ever so many lessons to learn! No, I've made up my mind about it: if I'm Mabel, I'll stay down here! It'll be no use their putting their heads down and saying "Come up again, dear!" I shall only look up and say "Who am I, then? Tell me that first, and then, if I like being that person, I'll come up: if not, I'll stay down here till I'm somebody else"»	мне теперь жить в этом старом домишке. И игрушек у меня совсем не будет! Зато уроки надо будет учить без конца. Ну что ж, решено: если я Мейбл, останусь здесь навсегда. Пусть тогда попробуют, придут сюда за мной! Свесят головы вниз, станут звать: "Подымайся, милочка, к нам". А я на них только посмотрю и отвечу: "Скажите мне сначала, кто я! если мне это понравится, я поднимусь, а если нет – останусь здесь, пока не превращусь в кого-нибудь другого!"»
<i>Источник</i>	"Alice's Adventures in Wonderland" by Lewis Carroll, p. 47	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 26

«Наблюдательность»

Девочка внимательно рассматривает все новое, всматривается и делает выводы, оценивает. Даже когда Алиса летела по темному вертикальному тоннелю, она успевала замечать, что стоит на полках по стенам, оглядывать развешанные картины и географические карты. Для этой девочки (в отличие от многих других детей ее возраста) очень характерно такое поведение (Таблица 105).

Таблица 105

<i>Пример</i>	«There was a large mushroom growing near her, about the same height as herself: and, when she had looked under it, and on both sides of it, and behind it, it occurred to her that she might as well look and see what was on top of it»	«Рос, правда, неподалеку большой гриб, размером никак не меньше самой Алисы. Она и его <u>осмотрела очень тщательно</u> : и справа, и слева, и сзади, и даже заглянула ему пол шляпку, а потом подумала, что <u>осматривать так осматривать</u> , и надо посмотреть, нет ли чего-нибудь и на шляпке»
<i>Источник</i>	"Alice's Adventures in Wonderland" by Lewis Carroll, p. 70	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 45

Наблюдательность и умение делать выводы помогают Алисе оценивать ситуацию, встречных персонажей, расставлять приоритеты, выстраивать коммуникацию, например, см. Таблицу 106.

Таблица 106

<i>Пример</i>	«It looked good-natured, she thought: still it had very long claws and a great many teeth, so she felt that it ought to be treated with respect»	«На вид он не злой, – подумала Алиса. И правда, вид у Кота был добродушный; но только уж очень длинные когти и зубов полон рот – все это внушало почтение»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 89–90	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 60

«Любопытство»

Именно благодаря этому чувству Алиса попала в страну чудес – ведь она, сгорая от любопытства, помчалась вдогонку за говорящим Кроликом, который достал часы из жилетного кармана: войдя в незнакомый ей дом Кролика, Алиса тоже из любопытства выпила там какую-то жидкость (отчего выросла до гигантских размеров).

«Любознательность, открытость новому»

Пролетев значительное расстояние, падая в Кроличью Нору, Алиса пытается определить расстояние, а также то, на каких она теперь «параллелях и меридианах»; услышав новое слово, понятие, девочка тут же спрашивает, что оно означает, просит Шалтая-Болтая растолковать смысл стихотворения под названием «Jabberwocky» (в русских переводах – «Улуара Зум» (В. Орел), или «Бармаглот» (Н. Демурова). Любознательность девочки отличается обстоятельностью и оценочностью (Таблица 107).

Таблица 107

<i>Пример 1</i>	«Of course the first thing to do was to make a grand survey of the country she was going to travel through»	«Прежде всего, конечно, нужно было <u>оглядеться и познакомиться</u> со страной, по которой ей предстояло путешествовать»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 38	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Н. Демуровой, с. 185
<i>Пример 2</i>	«“I’m glad I’ve seen that done,” thought Alice. “I’ve so often read in the newspapers, at the end of trials, “There was some attempt at applause, which was immediately suppressed by the officers of the court,” and I never understood what it meant till now”»	« <u>Очень хорошо, что я увидела, как это делается</u> , – подумала Алиса, – а то в газетах часто пишут: “выдворили из пределов”, а я до сих пор не понимала, что это значит!»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 142	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 107

Незнание, непонимание чего-то мучает девочку, даже не дает спокойно спать (Таблица 108).

Таблица 108

<i>Пример</i>	«But do cats eat bats, I wonder? And here Alice began to get rather sleepy, and went on saying to herself, in a dreamy sort of way, “Do cats eat bats? Do cats eat bats”»	«– Только вот я не знаю, кушают кошки летучих мышей или нет? И тут Алиса совсем задремала и только повторяла сквозь сон: – Скушает кошка летучую мышку? Скушает кошка летучую мышку?»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 38	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 15

Очень часто ее открытость новому сопровождается словом «wonder» (удивление, изумление, недоумение, чудо, диво) и его производными, оборотом «wondering very much», «curious» (любопытный, странный, необычный, интересный, курьезный, удивительный, занимательный, чудной). В переводах на русский чаще всего фигурируют лексемы «интересный», «интересно» (Таблица 109).

Таблица 109

<i>Пример 1</i>	«I almost wish I hadn’t gone down that rabbit hole – and yet – and yet- it’s rather curious, you know, this sort of life!»	«– Нет, наверное, зря я полезла в эту кроличью нору. Хотя... хотя... Нет, все-таки тут довольно-таки <u>интересная</u> жизнь! Самое <u>интересное</u> – как это всё вдруг могло случиться со мной?»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 62	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 39
<i>Пример 2</i>	«“I know something interesting is sure to happen,” she said to herself, “whenever I eat or drink anything: so I will just see what this bottle does. I do hope it will make me grow large again, for really I’m quite tired of being such a tiny little thing!»	«... Я уже знаю: стоит мне что-нибудь съесть или выпить, – думала она, – обязательно случится что-нибудь <u>интересное</u> . Сейчас мы и эту бутылочку проверим! Хорошо бы, она подействовала и я опять стала большая, а то надоело быть какой-то козявкой!»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 61	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 38
<i>Пример 3</i>	«“That’s <u>very</u> curious!” she thought. “But everything’s <u>curious</u> today. I think I may as well go in at once” »	«– Как <u>интересно</u> , – подумала Алиса. – А если войти, наверно, будет еще <u>интересней</u> . Пожалуй, войду!»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 102	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 73
<i>Пример 4</i>	«...and Alice joined the procession, <u>wondering</u> <u>very</u> much what would happen next»	«– И Алиса тоже присоединилась к шествию и, шагая среди гостей, с большим <u>интересом</u> ожидала развития событий»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 108	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 78

Открытость новому настолько свойственна Алисе, что она постоянно настроена на необычные приключения (Таблица 110).

Таблица 110

<i>Пример</i>	«But Alice had got so much into the way of expecting nothing but out-of-the-way things to happen, that it seemed quite dull and stupid for life to go on in the common way»	«... Алиса так уже привыкла ждать одних только сюрпризов и чудес, что она даже немножко расстроилась – почему это вдруг опять все пошло как обычно!»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 43	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 20

«Рефлексия»

Алисе присуще такое качество разумного взрослого человека (и то не каждого), как умение посмотреть на себя со стороны, оценивать происходящее здесь и сейчас, предугадывать будущее (Таблица 111).

Таблица 111

<i>Пример 1</i>	«“First, however, she waited for a few minutes to see if she was going to shrink any further: she felt a little nervous about this; “for it might end, you know,” said Alice to herself, “in my going out altogether, like a candle. I wonder what I should like then?” »	«Но все-таки она решила на всякий случай немного подождать и убедиться, что она уже перестала уменьшаться в росте. “А то вдруг я буду делаться все меньше и меньше, как свечка, а потом совсем исчезну, – не без тревоги подумала она. – Вот бы поглядеть, на что я буду тогда похожа!”»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 42	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 19
<i>Пример 2</i>	«When she thought it over afterwards, it occurred to her that she ought to have wondered at this, but at the time it all seemed quite natural»	«Кстати, потом, вспоминая обо всем этом, она решила, что все-таки немножко удивиться стоило, но сейчас ей казалось, что все идет как надо»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 36	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 13

Алиса демонстрирует удивительные способности: она взвешивает свои эмоции, оценивает их; она способна не поддаваться мгновенно эмоциям, как это обычно делают дети, а решает, стоит это делать или нет (на что способен даже не всякий взрослый человек).

Рефлексия, то есть умение отслеживать и осмысливать события, явления, взвешивать их, анализировать, улучшать в соответствии со своими представлени-

ями, распространяется у Алисы не только на саму себя, но и на язык, на речевую способность.

Н. М. Демурова обращает внимание на способность Алисы к словотворчеству, на ее сложившееся чувство языка: «Дети слышат слово "детским" ухом; оно предстает перед ними во всем богатстве своих первоначальных связей, еще не стершихся от ежедневного употребления. Именно в этом – в умении слышать слово, как его слышат дети, – заключается одна из причин истинной оригинальности Кэрролла. На "детской" этимологии построен и диалог в "Безумном чаепитии" (гл. VII "Страны чудес")»¹ (Таблица 112).

Таблица 112

<i>Пример</i>	«“And so these three little sisters – they were learning to draw, you know –“ “What did they draw?” said Alice, quite forgetting her promise. “Treacle”, said the Dormouse, without considering at all, this time».	«– «И надо вам сказать, что эти три сестрички жили <u>припиваючи</u> , рассказывает Соня. – Припиваючи? – переспросила Алиса. – А что они пели? – Не <u>пели</u> , а <u>пили</u> , – ответила Соня. – Кисель, конечно»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 101	«Алиса в зазеркалье», пер. Н. Демуровой, с. 84

«"Детская" этимология, – продолжает Н. М. Демурова, – приходит на помощь и тогда, когда известное речение понимается буквально, "реализуется". Льюис Кэрролл, сохранивший, как никто, незамутненность детского взгляда, делает это особенно часто и охотно. Он "реализует" метафору, понимая ее прямо и буквально» [Демурова. Эл. ресурс].

И здесь невозможно однозначно определить тип оценки данного явления – отрицательное оно или положительное. С одной стороны – отрицательное, так как не соответствует истинному положению дел, правильной «взрослой» речи. Но с другой стороны – несомненно, положительно, поскольку свидетельствует о креативности ребенка, о его пусть и своеобразном, но все же чувстве языка, стремлении лучше понять язык и разобраться в его тонкостях.

А вот в близком к этому явлению явлению псевдокогниции, на наш взгляд, больше отрицательного, нежели положительного: не зная истинного положения

¹ [Демурова. Эл. ресурс]

дел, ребенок, особо не разбираясь, выдает свои примитивные представления и фантазии за истину. Хотя в этом также присутствует своя логика – по крайней мере, стремление к таковой.

«Псевдокогниция»

«Когницию определяют как получение или приобретение знаний, а также их использование, как работу с информацией, овладение множеством разных практических навыков и умений; она связана со всеми процессами, посредством которых сенсорные данные на входе трансформируются, свертываются и развертываются, уточняются и развиваются, хранятся и используются»¹.

«Обращает на себя внимание текстопостроительный прием, который вполне правомерно квалифицировать как псевдокогниция. Предложенный термин не зафиксирован в составе терминологического аппарата лингвокогнитивных исследований текста, однако его выделение представляется вполне оправданным, поскольку когнитивные процессы, сопровождающие текстопостроение, могут иметь самое разнообразное проявление, иногда приближаясь к актуализации заведомо ложных знаний. Такого рода проявление текстовой когниции достаточно характерно для текста детской литературы... Конструируя детский текст, автор соединяет процесс текстопостроения с процессом когниции, поскольку постоянно ищет какие-либо соответствующие детскому менталитету формы выражения своих мыслей. Общая парадигма таких когнитивных операций обусловлена тем, что знания взрослого человека транслируются ребенку в парадигме его знания»². Исследователь в качестве примера псевдокогниции приводит рассказы Р. Киплинга под названием «Просто сказки», где большинство персонажей антропоморфны. Этот же прием представлен и в сказках Л. Кэрролла.

Обратимся к примерам (Таблица 113).

¹ [Reed 1996, с. 4]

² [Кузьмина, 2009, с. 250]

Таблица 113

<i>Пример</i>	«It's far too large to squeeze itself in among the trees ».	«Хорошо бы, они [вороны] перестали хлопать крыльями, а то в Лесу начнется самый настоящий ураган»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 67	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 163

Здесь представлен пример внешне логичного, но по сути ложного выводного знания, перепутывания причинно-следственных отношений (в представлении ребенка сильный ветер может быть вызван тем, что птицы хлопают крыльями).

«Несомненно, через детскую литературу ребенок получает какие-то вполне реальные знания о мире, транслированные ему в соответствующей языковой упаковке. Однако существуют такие произведения для детей, в которых автор, пытаясь сообщить своему читателю некое знание, в доступной для этого читателя форме, намеренно искажает свое собственное знание того или иного предмета или явления, переводя это знание в плоскость псевдокогниции. Автор намеренно сообщает адресату текста заведомо ложную информацию, не являющуюся частью его знания или частью его когнитивного опыта, но подает ее в такой форме, что читатель принимает ее за истинную. Вполне логично предположить, что автор прибегает к такому способу передачи информации, вследствие того, что не может найти другого, более приемлемого для данного читателя способа трансляции того или иного знания об окружающем его мире. Или же истинное положение вещей о предмете или явлении, о котором ведет свое повествование автор, неизвестно ему самому, и он придумывает просто занимательную историю, которая воспринимается его читателем, в силу его малого когнитивного опыта, как правдивая» [Кузьмина, 2009, с. 251].

Так, в сказках Кэрролла Алиса сообщает, что горчица – это минерал или же фрукт. Зная, что наша планета имеет шарообразную форму, девочка все же не представляет себе ее размеры (Таблица 114).

Таблица 114

<i>Пример</i>	«“I wonder how many miles I've fallen by this time?” she said aloud. “I must be getting somewhere near the centre of the earth ...”».	«– Интересно, сколько я пролетела? – громко сказала Алиса. – Наверное, я уже где-нибудь около центра Земли!»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 37	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 14

Имея весьма смутные представления об обратной стороне Земли, ребенок уверен, что там все отражается зеркально по сравнению с известной ей половиной, что люди ходят там вверх ногами (Таблица 115).

Таблица 115

<i>Пример</i>	«I wonder if I shall fall right through the earth! How funny it'll seem to come out among the people that walk with their heads downwards!»	«– А вдруг я буду так лететь, лететь и пролечу всю Землю насквозь? Вот было бы здорово! Вылезу – и вдруг окажусь среди этих... которые ходят на головах, вверх ногами!»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 37	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 15

Выводное знание Алисы представлено как цепь последовательных и логичных, с точки зрения ребенка, рассуждениях (Таблица 116).

Таблица 116

<i>Пример</i>	«“If I eat one of these cakes,” she thought, “it’s sure to make some change in my size; and, as it ca’n’t possibly make me larger, it must make me smaller, I suppose”»	«– Что, если я съем один из этих пирожков, – подумала она. – Очень возможно, что он как-нибудь изменит мой рост. И так как я увеличиваться все равно больше не могу, то полагаю, что стану меньше»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 67	«Аня в стране чудес», пер. В. Набокова, с. 194

Но такая логика ничем не подтверждена, ее основанием служит лишь желание Алисы уменьшиться, не более того, так как нет никаких оснований считать, что она «все равно уже больше не может расти»

Играя словами, девочка неожиданно для самой себя «натывается» на логичный, как ей кажется, вывод (Таблица 117).

Таблица 117

<i>Пример</i>	«“– <u>May be it’s always pepper that makes people hot-tempered.</u> ” she went on, very much pleased at <u>having found out a new kind of rule.</u> “ <u>and vinegar that makes them sour – and camomile that makes them bitter – and – and barley sugar and such things that make children sweet – tempered.</u> I only wish people knew that: then they wouldn’t be so stingy about it, you know“»	«– <u>Быть может, именно благодаря перцу люди становятся так вспыльчивы.</u> – продолжала она, гордясь тем, что <u>нашла новое правило.</u> – <u>А укус заставляет людей острить, а лекарства оставляют в душе горечь, а сладости придают мягкость нраву.</u> Ах, если б люди знали эту последнюю истину! Они стали бы щедрее в этом отношении...»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 116	«Аня в стране чудес», пер. В. Набокова, с. 245

Этот же отрывок в переводе Н. М. Демуровой играет еще более яркими красками (Таблица 118).

Таблица 118

<i>Пример</i>	«“When I’m a Duchess,” she said to herself (not in a very hopeful tone, though), “I won’t have any pepper in my kitchen at all. Soup does very well without – Maybe it’s always pepper that makes people hot-tempered,” she went on, very much pleased at having found out a new kind of rule, “and vinegar that makes them sore – and chamomile that makes them bitter – and – barley-sugar and such things that make children sweet-tempered. I only wish people knew that: then they wouldn’t be so stingy about it, you know –“»	«– Когда я буду Герцогиней, ... у меня в кухне совсем не будет перца. Суп и без него вкусный! От перца, верно, и начинают всем перечить... Алиса очень обрадовалась, что <u>открыла новое правило</u> . – От уксуса – кукусятся, – продолжала она задумчиво, – от горчицы огорчаются, от лука – лукавят, от вина – винятся, а от сдобы – добреют. Как жалко, что никто об этом не знает... Все было бы так просто! ели бы сдобу – и добрели!»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 115–116	[Демурова. Эл. ресурс]

«Измененные состояния сознания»

«К измененным состояниям относятся сновидения, питание, наркотическое состояние, состояние под гипнозом (магнетизм), в неких экстремальных обстоятельствах, сомнамбулизм, раздвоение сознания (одна из форм безумия), состояние аффекта (в том числе и творческого) и др. Результат таких состояний заключается в том, что реальная картина мира трансформируется в конструкт особого рода – виртуальность, отражающую взаимоотношения субъекта с самим собой и внешним миром»¹.

В сказке, виртуальном мире, куда попала Алиса, все было очень странно и непредсказуемо. Даже таблица умножения и давно выученные Алисой стихи выходили теперь «сикось-накось»; девочка не узнавала сама себя и даже решила, что это вовсе не она, а совсем другая девочка. Не в состоянии обрести саму себя и вернуть нормальное положение дел, от огорчения и бесконечных странностей она заплакала. Встретив Гусеницу, которая восседала на шляпке гриба, Алиса пожаловалась, что она все время меняется в росте и не узнает саму себя².

¹ [Лаптева 2009, с. 160]

² На этом основании в медицине появилось название болезни «синдром Алисы», см. Приложение 2.

Маленькую девочку живо занимают проблемы рефлексии, самоидентификации, двойственности самоощущения. Она способна наблюдать за собой как будто со стороны и сравнивать «норму» и «ненорму» (Таблица 119).

Таблица 119

<i>Пример</i>	«And yesterday things went on just as usual, I wonder if I've changed in the night? Let me think: was I the same when I got up this morning? I almost think I can remember feeling a little different»	«– Погодите, погодите... Утром, когда я встала, я была еще я или не я? Ой, по моему, мне как будто было не по себе... Но если я стала не я, то тогда самое интересное – кто же теперь я такая? Ой-ой-ой! Вот это называется головоломка! И Алиса тут же принялась ее решать».
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 45	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 22

Девочка рассуждает, затем дает оценку своим рассуждениям. Так было, например, когда она заметила, что мгновенно сильно выросла и собственные ноги теперь находятся далеко от ее глаз (Таблица 120).

Таблица 121

<i>Пример</i>	« And she went on planning to herself how she would manage it. “They must go by the carrier,” she thought; “and how funny it’ll seem, sending presents to one’s own feet! And how odd the direction will look! Alice’s right foot, Esq. Hearthrug, near the Fender, (with Alice’s love). Oh dear, what nonsense I’m talking!»	«И она принялась строить планы. – Придется отправлять их [рождественские подарки своим ногам] с посыльным, – думала она. – Вот будет смешно! Подарки собственным ногам! И адрес какой странный! "Каминный Коврик (что возле Каминной Решетки) Госпоже Правой Ноге – С приветом от Алисы" – Ну что за вздор я несу!».
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 44	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Н. Демуровой, с. 23

К ИСС можно, как представляется, отнести и некоторый когнитивный сбой: определенная логика рассуждений у Алисы, попавшей в волшебный мир, присутствует, но не до конца (Таблица 122).

Видимо, апофеозом когнитивного сбоя можно считать то, что находясь в сказке, общаясь со сказочными предметами и персонажами, среди которых не было ни одного обычного человека, и понимая это, тем более что Чеширский Кот

сообщил ей, что в этой стране все ненормальные, девочка все-таки уверенно заявляет одному из них, что в невозможное нельзя поверить (Таблица 123).

Таблица 122

<i>Пример</i>	«“And she began thinking over all the children she knew that were of the same age as herself, to see if she could have been changed for any of them. “I’m sure I’m not Ada,” she said, “for her hair goes in such long ringlets, and mine doesn’t go in ringlets at all; and I’m sure I can’t be Mabel, for I know all sorts of things, and she, oh, she knows such a very little! Besides, she’s she, and I’m I, and – oh dear, <u>how puzzling it all is!</u> I’ll try if I know all the things I used to know. Let me see: four times five is twelve, and four times six is thirteen, and four times seven is – oh dear! I shall never get to twenty at that rate! However, the Multiplication-Table doesn’t signify: let’s try Geography. London is the capital of Paris, and Paris is the capital of Rome, and Rome – <u>no, that’s all wrong.</u> I’m certain! I must have been changed for Mabel!”»	И она принялась перебирать в уме подружек, которые были с ней одного возраста. Может, она превратилась в одну из них? – Во всяком случае, я не Ада! – сказала она решительно. – У нее волосы вьются, а у меня нет! И уж конечно, я не Мейбл. Я столько всего знаю, а она совсем ничего! И вообще, она это она, а я это я! <u>Как все непонятно!</u> А ну-ка проверю, помню я то, что знала, или нет. Значит так: четырежды пять – двенадцать, четырежды шесть – тринадцать, четырежды семь... Так я до двадцати никогда не дойду! Ну ладно, таблица умножения – это неважно! Попробую географию! Лондон – столица Парижа, а Париж – столица Рима, а Рим... <u>Нет, все не так, все неверно!</u> Должно быть, я превратилась в Мейбл...».
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 47 «Приключения Алисы в стране чудес», пер. Н. Демурово, с. 25	

Таблица 123

<i>Пример</i>	«Alice laughed. “There’s no use trying,” she said: “one can’t believe impossible things”»	«Алиса рассмеялась. – Ничего не выйдет, – сказала она. – <u>Я не умею верить в невероятные вещи</u> ».
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 74 «Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 167	

Все-таки Алиса – самый нормальный персонаж. Даже в ненормальных обстоятельствах (когда Алисе в лодке приходится грести вместо весел вязальными спицами («Вода и вязание») и т.п.) и со странными собеседниками.

2.2.2. Личностные качества

Сам Кэрролл в работе «Алиса на сцене» описывал своего персонажа как нежную, учтивую ко всем и очень любознательную личность, со вкусом к жизни, доступным лишь счастливому детству, в котором все ново и все хорошо. В предисловии к своему переводу сказки Кэрролла Б. Заходер приводит отрывок из

«письма Льюиса Кэрролла театральному режиссёру, который решил поставить сказку про Алису на сцене:

“...Какой же я видел тебя, Алиса, в своем воображении? Какая ты? Любящая – это прежде всего: любящая и нежная; нежная, как лань, и любящая, как собака (простите мне прозаическое сравнение, но я не знаю на земле любви чище и совершенней); и еще – учтивая: вежливая и приветливая со всеми, с великими и малыми, с могучими и смешными, с королями и червяками, словно ты сама – королевская дочь в шитом золотом наряде. И еще – доверчивая, готовая поверить в самую невозможную небыль и принять ее с безграничным доверием мечтательницы; и, наконец, – любопытная, отчаянно любопытная и жизнерадостная той жизнерадостностью, которая дается лишь в детстве, когда весь мир нов и прекрасен и когда горе и грех – всего лишь слова, пустые звуки, не означающие ничего!”» [Образ Алисы... Эл. ресурс].

В тексте одной из сказок Кэрролл говорит о своей героине (Таблица 124).

Таблица 124

<i>Пример</i>	«Said Alice, who was a very truthful child...»	«Она была на редкость правдивый ребенок».
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 80	«Приключения Алисы в стране чудес, пер. Б Заходера, с. 52

В сказках об Алисе часто встречается ремарка «*честно ответила Алиса*», в подтверждение своих слов девочка дает честное слово, честно рассказывает, что ее наказывали за кляксы в тетрадках, за провинность, честно признается в том, что не знает значение какого-нибудь слова, что не умеет что-то делать и т.п. (Таблица 125).

Таблица 125

<i>Пример</i>	«“In time to have it cooked for the next course?” said Alice. “Well, that was quick work, certainly!”»	««– И пирог успели приготовить, пока вы ели второе? – спросила Алиса. – Как здорово! Я бы ни за что не управилась...».
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 122	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 202

Девочка подчеркивает, что ее мысли не расходятся со словами, она стремится именно к этому и возмущается, если ее уличают в обратном (Таблица 126).

Таблица 126

<i>Пример</i>	«“Then you should say what you mean,” the March Hare went on. “ <u>I do</u> ,” Alice hastily replied; “at least – at least <u>I mean what I say</u> – that’s the same thing, you know”.»	«– Так бы и сказала! – укоризненно сказал Заяц. – Надо говорить то, что думаешь! – <u>Я всегда так и делаю!</u> – выпалила Алиса, потом, чуточку подумав, <u>честно прибавила</u> : – Ну, во всяком случае... во всяком случае, <u>что я и говорю, то и думаю</u> . В общем, это ведь одно и то же!».
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 94	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 64

Так что честность, правдивость – неотъемлемое качество Алисы.

По ее речи и описаниям действий, мыслей и эмоций можно вычленить еще целый ряд характеристик, присущих Алисе.

«Эмоциональность»

Обращение к речевому поведению персонажа, процессу его коммуникации в художественном тексте и особенностям вербального выражения эмоций «позволяет рассматривать литературного героя как языковую личность во всём многообразии её характеристик, представленных в тексте. Эмоциональная составляющая языковой личности характеризуется наличием определённых языковых единиц, отражающих оценочные суждения. Эмоции находят своё выражение на уровне невербальных средств (мимика, жесты) и на вербальном уровне (отдельные слова, фразеологизмы, понятия, концепты)» [Смирнова 2011, с. 3].

Алисе как живому, вполне обычному, хотя и очень развитому ребёнку, присуща широкая палитра разнообразных эмоций и чувств. То и дело в словах автора сообщается, что Алиса удивляется, восхищается, испытывает энтузиазм, отчаяние, грустит, волнуется, способна потерять терпение, возмущается, раздражается, сердится, злится, ее берет оторопь. Как и у любого ребенка, эмоции Алисы так быстро сменяют друг друга, что она может почти одновременно испугаться и удивиться, восторгаться и тревожиться. Рассмотрим лишь некоторые наиболее показательные примеры эмоций и чувств Алисы.

А. «Радость»

Алиса – веселый, жизнерадостный ребенок, способный радоваться, смеяться, испытывать чувство восторга. Примеры см. Таблицы 127, 128.

Таблица 127

<i>Пример 1</i>	«Her face <u>brightened</u> up at the thought that she was now the right size for going through the little door into that lovely garden »	«Алиса так и сияла от радости, уверенная, что она теперь свободно может выйти в чудесный сад».
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 42	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 19
<i>Пример 2</i>	«...and now for the last brook, and to be a Queen! How <u>grand</u> It sounds!»	«– Последний ручеек – и я Королева! Звучит великолепно!».
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 129	«Алиса в зазеркалье», пер. Н. Демуровой, с. 272

Конечно, Алисе радость свойственна изначально, как, видимо, любому ребенку. Однако она уже понимает, что это качество способно быть и средством самовоспитания, самоподдержки, поэтому «надевает маску веселья» даже в тех ситуациях, когда для этого нет никакого повода, когда она наедине самой собой, даже в страшном лесу (Таблица 128).

Таблица 128

<i>Пример</i>	«“I know they’re talking nonsense,” Alice thought to herself: “and it’s foolish to cry about it.” So she brushed away her tears, and went on as cheerfully as she could, “At any rate I’d better be getting out of the wood, for really it’s coming on very dark. Do you think it’s going to rain?”»	«– Я знаю, что все это понарошку, – подумала Алиса, – а поэтому плакать глупо. Она вытерла слёзы и, стараясь держаться как можно веселее, сказала: – Ну ладно, мне пора выбираться из Лесу. Становится совсем темно. Наверное, скоро пойдет дождик.»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 62	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 160

В душе Алисы живет любовь. Девочка радуется котяткам, щенкам, олененку, кувшинкам – расхваливает их на все лады, испытывая восторг, нежность и любовь к представителям флоры и фауны, умеет подмечать в них самые прекрасные и притягательные черты, заражая своим трепетным восхищением собеседников. Любовь и радость настолько органичны для Алисы, что она сама не замечает, как сильно они ее переполняют и без спросу вырываются наружу (Таблица 129).

Таблица 129

<i>Пример</i>	«“But it certainly was funny,” (Alice said afterwords, when she was telling her sister the history of all this,) to find myself singing “Here we go round the mulberry bush”»	«– Представь себе, – рассказывала потом Алиса своей старшей сестре, – как мне стало смешно, когда оказалось, что я пою: “Я люблю, конечно, всех, но Тилибома больше всех!»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 54	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 155

Б. Другие эмоции

Печаль, тоска по дому, страх одиночества вызывают у девочки слёзы (Таблица 130).

Таблица 130

<i>Пример 1</i>	«“...but oh dear!” cried Alice, with a sudden burst of tears, “I do wish they would put their heads down! I am so very tired of being all alone here!”»	«Тут слезы брызнули у нее из глаз. – Почему за мной никто не приходит? Как мне надоело сидеть здесь одной!»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 47	«Алиса в зазеркалье», пер. Н. Демуровой, с. 26
<i>Пример 2</i>	«“...but oh dear!” cried Alice, with a sudden burst of tears, “I do wish they would put their heads down! I am so very tired of being all alone here!”»	«– Мне здесь так одиноко! – тоскливо сказала Алиса и, подумав о том, как ей одиноко, заплакала.»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 47	«Алиса в Зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 167

Слёзы могут литься у Алисы от обиды, от бессилия, от невозможности доказать свою правоту (Таблица 131).

Таблица 131

<i>Пример</i>	«“It’s no use your talking about waking him,” said Tweedledum, “when you’re only one of the things in his dream. You know very well, you’re not real”. “I’m real!” said Alice, and <u>began to cry.</u> »	«– Тебе-то что об этом думать? – сказал Труляля. – Все равно ты ему только снишься. Ты ведь не настоящая! – Нет, настоящая! – крикнула Алиса и залилась слезами!»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 62	«Алиса в зазеркалье», пер. Н. Демуровой, с. 206

Находясь в сильном эмоциональном волнении, девочка Алиса способна позабыть какие-то слова или их формы, но взамен изобретает свои (Таблица 132).

Таблица 132

<i>Пример</i>	«“Curiouser and curiouser!” cried Alice (she was so much surprised, that for the moment she quite forgot how to speak good English). “Now, I’m opening out like the largest telescope that ever was! Good-bye, feet!”»	«– Все страньше и страньше! – вскричала Алиса. От <u>изумления</u> она совсем забыла, как нужно говорить. – Я теперь раздвигаюсь, словно подзорная труба. Прощайте, ноги»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 43	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Н. Демуровой, с. 23

«Доброта, заботливость»

Л. Кэрролл указывает, что Алиса очень добрая девочка, не может не выручить кого-то, испытывающего затруднения или попавшего в беду, стремится утешить, приободрить несчастных. Алиса проявляет заботу по отношению ко многим персонажам сказки. Таких примеров очень и очень много, приведем лишь некоторые (см. Таблицу 133).

Таблица 133

<i>Пример</i>	«“Thank you very much,” said Alice. “May I help you off with your helmet?” It was evidently more than he could manage by himself; however, she managed to shake him out of it at last »	«– Большое спасибо, – сказала Алиса. – <u>Помочь вам снять шлем?</u> – Самому рыцарю это, видно, было не под силу. С большим трудом Алиса освободила его наконец из шлема.»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 114–115	«Алиса в зазеркалье», пер. Н. Демуровой, с. 256

Алиса часто останавливается в пути, чтобы «помочь бедному Рыцарю, который не слишком-то хорошо держался на коне», ищет воду, чтобы привести в чувство упавшего навзничь Короля и помогает ему карабкаться по каминной решетке, подключается к поискам веера и бальных перчаток, которые разыскивает Кролик, ее огорчают и ужасают бессмысленные смертные приговоры, то и дело оглашаемые Королевой, она утешает Тилибома, хочет утешить даже невидимое существо – Тоненький Голосок, раздававшийся у нее над ухом в вагоне, жалеет вынужденного лезть в трубу дымохода неведомого ей Билля – «какое-то маленькое существо (какое именно, она не могла понять)», которое шуршит и скребется в трубе.

Помощь девочки бескорыстна, она не выбирает, о ком заботиться, проявляет внимание и предусмотрительно, она всегда готова помочь, загодя приходит на помощь ко всем без исключения, кто в ней нуждается (Таблица 134).

Таблица 134

<i>Пример 1</i>	«“And how exactly like an egg he is!” she said aloud, <u>standing with her hands ready to catch him</u> , for she was very moment expecting him to fall »	«– А как похож на яйцо! – произнесла она вслух и <u>подставила руки</u> , чтобы поймать его, если он свалится со стены.»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 83	«Алиса в зазеркалье», пер. Н. Демуровой, с. 226
<i>Пример 2</i>	«The baby grunted again, and Alice looked very <u>anxiously</u> into its face to see what was the matter with it»	«Мальш опять хрюкнул, и Алиса встревоженно заглянула ему в лицо, не понимая, что же это такое делается.»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 89	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 60

Забота Алисы бывает и безадресной, что говорит о ее умении думать не только о себе, но и о других, правильно рассчитывать свои действия с учетом защиты окружающих, даже невзирая на свои отрицательные эмоции – это свойственно в большей степени взрослым, нежели детям (Таблица 135).

Таблица 135

<i>Пример</i>	«... but to her great disappointment it was empty: she didn’t like to drop the jar, <u>for fear of killing somebody</u> underneath, so managed to put it into one of the cupboards as she fell past it»	«Банка, увы, была пуста, но хотя Алиса и была сильно разочарована, она, <u>опасаясь ушибить кого-нибудь</u> , не бросила ее, а ухитрилась опять поставить банку на какую-то полку».
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 37	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 14

Желание помогать становится у Алисы чувством долга, оно побеждает во внутренних колебаниях девочки, когда она размышляет, прилагать ей усилия ради кого-то или нет, – она идет на помощь иногда даже не зная, кому и чем может помочь, порой вопреки другим своим личным желаниям и устремлениям, например (Таблица 136).

Доброта Алисы всепоглощающая, она развивает в девочке чувствительность, сентиментальность (Таблица 137).

Таблица 136

<i>Пример</i>	<p>«...and she was just going to spring over, when she heard a deep sigh, which seemed to come from the wood behind her.</p> <p>“There’s somebody very unhappy there,” she thought, looking anxiously back to see what was the matter. Something like a very old man (only that his face was more like a wasp) was sitting on the ground, leaning against a tree, all huddled up together, and shivering as if he were very cold.</p> <p>“I don’t think I can be of any use to him,” was Alice’s first thought, as she turned to spring over the brook: – “but I’ll just ask him what’s the matter,” she added, checking herself on the very edge. “If I once jump over, everything will change, and then I can’t help him”. So she went back to the Wasp – rather unwillingly, for she was very anxious to be a queen.»</p>	<p>«...И она совсем уже собралась перепрыгнуть через ручеек, как вдруг услышала глубокий издох, – казалось, кто-то вздыхал в лесу у нее за спиной.</p> <p>– Кому-то там очень грустно, – подумала Алиса, с тревогой вглядываясь в лес. На земле, облокотись о ствол, съезжившись и дрожа, словно от холода, сидело какое-то существо, весьма похожее на дряхлого старичка (только лицом оно больше походило на шмеля).</p> <p>– Я, по-моему, ему ничем помочь не могу, – решила Алиса и повернулась, чтобы перепрыгнуть через ручеек.</p> <p>– <u>И все же я спрошу у него, в чем дело,</u> – прибавила она, останавливаясь на самом краю.</p> <p>И она подошла к Шмелю – без особой, правда, охоты, ибо ей очень хотелось поскорее пройти в Королевы.»</p>
<i>Источник</i>	«Приключения Алисы в стране чудес». Льюис Кэрролл – параллельный перевод. Эл. ресурс.	«Алиса в Зазеркалье», пер. Н. Демуровой. Неопубликованная глава «Шмель в парике». Эл. ресурс.

Таблица 137

<i>Пример 1</i>	«Alice stood looking after it, almost ready to cry with vexation at having lost her dear little fellow-traveler so suddenly»	«Алиса глядела ему вслед, <u>чуть не плача</u> от того, что так быстро рассталась с таким симпатичным спутником»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 50	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 152
<i>Пример 2</i>	«“I wish I hadn’t mentioned Dinah!” she said to herself in a melancholy tone. “Nobody seems to like her, down here, and I’m sure she’s the best cat in the world! Oh, my dear Dinah! I wonder if I shall ever see you any more!”»	«– И зачем я только вспомнила про Диночку, – грустно думала она. Никому-то она тут не нравится, а ведь она такая хорошая кошечка, лучше ее нет на свете! Диночка ты моя дорогая, неужели я тебя вообще больше никогда не увижу!»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 59–60	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 36

Интересно, что в Алисе развито такое качество, как нечасто встречающаяся эмпатия – умение чувствовать другого человека, другое существо, разделять его чувства и вживаться в них, смотреть на вещи как бы через другое «я». Это качество Алисы распространяется и на сказочных персонажей (Таблица 138).

Таблица 138

<i>имер</i>	«The White Queen looked timidly at Alice, who felt she ought to say something kind, but really couldn't think of anything at the moment»	«Белая Королева стыдливо глянула на Алису. Алиса <u>почувствовала</u> , что ей обязательно нужно сказать что-нибудь <u>утешительное</u> , но ничего не могла придумать»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 139	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 212

Увидев, что Шляпа и Заяц облакачивались на Садовую Соню (хорошенького маленького зверька вроде белочки), как на подушку, и разговаривали через ее голову, Алиса ее жалеет (Таблица 139).

Таблица 139

<i>Пример</i>	«“Very uncomfortable for the Dormouse,” thought Alice; “only as it’s asleep, I suppose it doesn’t mind”»	«– Бедная Соня, – первым делом подумала Алиса, – ей, наверное, очень неудобно! Хотя раз она так крепко спит, то, значит, не сердится.»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 93	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 63

Когда впервые встреченный ею Шмель обижает девочку, старается прогнать ее, первая естественная реакция девочки – обида, но эмпатия, развитое чувство сопереживания, сострадания побеждает, Алиса стремится понять и оправдать брюзжащего старика, снова и снова предлагает помощь, невзирая на его невежливость (Таблица 140).

Таблица 140

<i>Пример</i>	«“Alice felt rather offended at this answer, and was very nearly walking on and leaving him, but she thought to herself. “Perhaps it’s only pain that makes him so cross”. So she tried once more. Won’t you let me help you round to the other side? You’ll be out of the cold wind there”. The Wasp took her arm, and let her help him round the tree, but when he got settled down again he only said, as before, “Worriety, worriety! Can’t you leave a body alone?” “Would you like me to read you a bit of this?” Alice went on, as she picked up a newspaper which had been lying at his feet”»	«Алиса обиделась – ей очень хотелось вернуться и уйти, но она подумала: – Может, это он от боли такой сердитый? И она решила попытаться еще раз. – Разрешите, я помогу вам сесть по другую сторону дерева. Там не так дует. Шмель взял Алису под руку и, опираясь на нее, перешел на другую сторону; однако, усевшись, он снова сказал: – И пристаёт, и болтает! Неужели не можешь оставить меня в покое, а? – Хотите, я вам немного почитаю? – предложила Алиса, подняв газету, лежавшую у ее ног»»
<i>Источник</i>	Приключения Алисы в стране чудес. Льюис Кэрролл – параллельный перевод. Эл. ресурс.	«Алиса в Зазеркалье», пер. Н. Демуровой. Неопубликованная глава «Шмель в парике». Эл. ресурс/

«Щедрость»

Таблица 141

<i>Пример</i>	«“Alice had no idea what to do, and in despair she put her hand in her pocket, and pulled out a box of comfits, ... and handed them round as prizes. There was exactly one a-piece, all around” »	«Бедная Алиса не знала, что ей делать; в растерянности она сунула руку в кармашек и вытащила оттуда коробочку цукатов... Она стала раздавать конфеты всем участникам соревнований, и как раз хватило на всех, кроме самой Алисы...»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 55	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 32.

«Самокритичность и покладистость»

Таблица 142

<i>Пример 1</i>	«“Oh dear, what nonsense I’m talking!»	«– Господи, какую я чепуху болтаю! – воскликнула Алиса...»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 44	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 21
<i>Пример 2</i>	«“Oh, you foolish Alice!” she answered herself. “How can you learn lesson in here? Why, there’s hardly room for you, and no room at all for any, and no room at all for any lesson-books!”»	«– Ну и дурочка же ты, моя дорогая, – вновь перебила она сама себя. – Какие тебе еще тут уроки! Ты сама-то еле-еле помещаешься, а куда ты денешь книжки и тетрадки?»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 63	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 40
<i>Пример 3</i>	«“I wish I hadn’t cried so much!” said Alice, as she swam about, trying to find her way out. “I shall be punished for it now, I suppose, by being drowned in my own tears!»	«– Зачем ты столько ревела, дурочка! – ругала себя Алиса, тщетно пытаясь доплыть до какого-нибудь берега. – Вот теперь в наказание утонешь в собственных слезах!»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 49	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 25
<i>Пример 4</i>	«“I know it’s very ignorant of me,” Alice said, in so humble a tone that Humpty Dumpty relented»	«– Я страшно необразованная, я знаю! – сказала Алиса с таким смирением, что Шалтай мгновенно смягчился»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 88	«Алиса в зазеркалье», пер. Н. Демуровой, с. 230

Когда Кролик отправил Алису, как какую-нибудь служанку, к себе домой за веером и перчатками, так как он направлялся к Герцогине, Алиса спорить не стала, и пошла выполнять поручение.

«Самовоспитание с позиции взрослого человека»

Вероятно, способность разбираться в тонкостях наказаний и ситуаций, требующих их, выработалась у девочки в процессе воспитания ее самой. Этот про-

цесс оказался настолько успешным, что семилетний ребенок, прекрасно понявший принципы воспитания со стороны взрослых, уже привык и сам себя воспитывать, причем довольно строго (Таблица 143).

Таблица 143

<i>Пример 1</i>	«“...and when she had tired herself out with trying, the poor little thing sat down and cried. “Come there’s no use in crying like that!” said Alice to herself rather sharply. “I advise you to leave off this minute!” She generally gave herself very good advice (though she very seldom followed it), and sometimes she scolded herself so severely as to bring tears into her eyes; and once she remembered trying to box her own ears for having cheated herself in a game of croquet she was playing against herself ...»	«...настаравшись и насъезжавшись до изнеможения, бедняжка села прямо на пол и заплакала. – Ну вот, еще чего не хватало! – сказала Алиса себе довольно строго. – Слезами горю не поможешь! Советую тебе перестать сию минуту! Алиса вообще всегда давала себе превосходные советы (хотя слушалась их далеко-далеко не всегда); иногда она закатывала себе такие выговоры, что еле могла удержаться от слез; а как-то раз она, помнится, даже попробовала выдрать себя за уши за то, что сжульничала, играя сама с собой в крокет»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 42	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 19–20
<i>Пример 2</i>	«“You ought to be ashamed of yourself,” said Alice, “a great girl like you,” (she might well say this), “to go on crying in this way! Stop this moment, I tell you!”»	«– Как тебе не стыдно так реветь! – сказала она спустя некоторое время. – Такая большая девица! (Что правда, то правда!) Уймись сию минуту, говорят тебе!»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 45	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 19–22

Очевидно, мало кто из детей столь раннего возраста способен сам с собой общаться на темы воспитания, да еще столь реалистично и серьезно. Алису же эта способность выручала из многих затруднительных ситуаций. Она же не позволяет девочке зазнаваться и почивать на лаврах (Таблица 144).

Таблица 144

<i>Пример</i>	«“Well, this is grand I” said Alice. “I never expected I should be a Queen soon – and I’ll tell you what it is, your Majesty,” she went on in a severe tone (she was always rather fond of scolding herself), “It’sll never do for you to be lolling about on the grass like that! Queens have to be dignified, you know”»	«– Вот здорово! – воскликнула Алиса. – Неужели я в самом стала королевой? И вот что я вам скажу, Ваше Величество, – тут же добавила она (ведь Алиса ужасно любила делать себе замечания), – полежали на травке и хватит. Королевы так никогда не поступают»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 130	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 207

«Робость»

Вместе с решительностью, проявляющейся в подражание взрослому человеку, есть немало ситуаций, когда девочкой овладевает робость – когда появляются незнакомые существа или обнаруживается неожиданная ситуация, новая местность, например см. Таблицу 145.

Таблица 145

<i>Пример</i>	«“At length, as the Tiger-lily only went on waving about, she spoke again, <u>in a timid voice – almost in a whisper</u> . “And can all the flowers talk?”»	«В конце концов, когда Гладиолус снова затряс головой, Алиса обратилась к нему, но <u>очень робко, почти шепотом</u> : – Простите, разве цветы умеют говорить?»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 25	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 137

В ряде случаев Алиса робеет в некоторых ситуациях речевой коммуникации. Например, когда она понимает, что ей самой придется знакомиться с кем-то, самой начать разговор или рассказывать о себе то, в чем она сама еще не разобралась, когда опасается вызвать негативные эмоции собеседника, когда собеседник неожиданно нарушает привычные правила коммуникации.

Обычно робость Алиса испытывает тогда, когда находится в смятенном состоянии духа, во власти негативных эмоций (Таблица 146).

Таблица 146

<i>Пример</i>	«Alice felt so <u>desperate</u> that she was ready to ask help of any one: so, when the rabbit came near her, she began, <u>in a low, timid voice</u> . If you please, Sir»	«Алиса была в таком <u>отчаянии</u> , что готова была обратиться за помощью к кому угодно. Когда Кролик поравнялся с нею, она робко прошептала: – Простите, сэръ...»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 45	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Н. Демуровой, с. 24

«Активность, деятельность»

Алиса не размазня и не рохля, предпочитает не отсиживаться где-то в тихом уголке, не наблюдать события со стороны, не ждать спасения извне: она человек действия. Например, она не выдерживает, что в суде у кого-то из присяжных сильно скрипел грифель и, понимая, что вслух возмущаться и требовать тишины здесь не стоит, пробирается к присяжному украдкой сзади, выхватывает у него

грифель. Внезапно выросшая Алиса хочет вернуть свой прежний рост и не ждет, когда это произойдет само собой (Таблица 147).

Таблица 147

<i>Пример</i>	«There seemed to be no use in waiting by the little door, so she went back to the table, half hoping she might find another key on it, or at any rate a book of rules for shutting people up like telescopes»	«Так или иначе, сидеть перед заветной дверцей было совершенно бесполезно, и Алиса вернулась к стеклянному столику, смутно надеясь, что, может быть, там все-таки найдется другой ключ или, на худой конец, книжка “Учись Складываться!”»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 40	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 18

Девочка не может равнодушно наблюдать, когда кто-то попадает в беду – она требует действий (Таблица 148).

Таблица 148

<i>Пример</i>	«“But aren’t you going to run and help her?” Alice asked, very much surprised at his talking it so quietly»	«– Наверно, ее нужно спасти! – воскликнула Алиса, удивленная его спокойствием!»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 106	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 190

«Справедливость»

Маленькая Алиса – ярый сторонник справедливости.

Когда за столом кричат, что нет места, Алиса тут же возмущенно возражает, что места сколько угодно и усаживается во главе стола; она разбивает все ложные доводы Королевы, требует отмены необоснованных смертных приговоров.

«Лидерство»

Мечты девочки, находящейся в сказочной стране, говорят о ее настрое на лидерство (Таблица 149).

Таблица 149

<i>Пример</i>	«How I wish I was one of them! I wouldn’t mind being a Pawn, if only I might join – though of course I should like to be a Queen, best»	«– Как бы я хотела туда попасть! И стать пешкой!... если позволят! Хотя больше всего на свете я хотела бы стать Королевой»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 32–33	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 141–142

Но и в своем собственном статусе Алиса, невзирая на свою доброту, вежливость, улыбочивость и другие милые качества, вынуждена иногда брать ситуацию в свои руки и управлять ею, иначе неприятные ситуации ей гарантированы: «кэрролловская Алиса почти все время находится во враждебном или по крайней мере недружелюбном окружении. Действительно, и Гусеница, и Траляля с Труляля, и Королевы, и Шалтай-Болтай, и Мартовский Заяц с Болванщиком – все это персонажи, если не злонамеренные, то во всяком случае недоброжелательные» [Падучева. Эл. ресурс].

Чтобы противостоять им, общаться на равных, Алиса, не выходя за рамки присущей ей вежливости, воздействует на них и языковыми, и паралингвистическими средствами (Таблица 150).

Таблица 150

<i>Пример</i>	«“...she drew herself up and said, very gravely. “I think you ought to tell me who you are, first”»	«– По-моему, сначала Вы должны мне сказать, кто вы такой! – сказала она величественно и приосанилась»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 72	«Алиса в зазеркалье», пер. Б. Заходера, с. 47

Обратим здесь внимание на то, как Алиса, оценив ситуацию, взяла на себя коммуникативное лидерство (Таблица 151).

Таблица 151

<i>Пример</i>	«They looked so exactly like a couple of great schoolboys, that Alice couldn’t help pointing her finger at Tweedledum and saying “First Boy!»	«Они были до того похожи на двух школьников, что Алиса, указав на Тилибома пальцем, строго проговорила: – Встань и отвечай, раз тебя спрашивают!»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 53	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 154

Девочка с легкостью варьирует проявления своего лидерства – когда нужно, она может оборвать собеседника, закричать, резко приказывать, а иногда для оказания необходимого воздействия ей достаточно шепота. Для сравнения приведем следующие контексты (Таблица 152).

Таблица 152

<i>Пример 1</i>	«“However, she couldn’t see why the Red Queen should be the only one to give orders, so, as an experiment, she <u>called out</u> “Wait-er!” Bring back the pudding!” »	«Почему здесь распоряжается Черная Королева?! – подумала Алиса и <u>закричала</u> : – Принесите Пудинг назад! <u>Немедленно!</u> »
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 146	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 216
<i>Пример 2</i>	«“Never mind!” Alice said in a soothing tone, and stooping down to the daisies, who were just beginning again, <u>she whispered</u> , “if you don’t hold your tongues, I’ll pick you!” »	««– Не обращайтесь на них внимания! – сказала Алиса, чтобы его успокоить, и, подойдя к Маргариткам, которые снова заверещали, <u>тихонько сказала</u> : – Немедленно замолчите, иначе я вас порываю»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 26	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 138

Интересно, что сказочные персонажи признаю ‘т за Алисой лидерство и, не сопротивляясь, подчиняются, очевидно, понимая ее справедливость и честность, принимая ее напористость, умение себя держать, вести разговор (Таблица 153).

Таблица 153

<i>Пример</i>	«“Off with her head! Off with –“ “Nonsense!” said Alice, very loudly and decidedly, and the Queen was silent»	«– Отрубить ей голову. Отрубить ей!... – Глупости, – очень громко и решительно ответила Алиса, и Королева прикусила язычок»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 106	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 77

И

менно к Алисе, как к главной, кинулись, умоляя о спасении, злосчастные садовники, аналогичным образом к ней бросаются трое спорщиков с требованием рассудить их спор.

«Храбрость»

Иногда девочка смело шагает навстречу приключениям, не задумываясь о последствиях. Тогда она себе говорит (Таблица 154)

Таблица 154

<i>Пример</i>	«“...So either way I’ll get into the garden, and I don’t care which happens!»	«Будь что будет – в сад я все равно заберусь!»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 43	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 20

Такое поведение вполне свойственно детям ее возраста (Таблица 155).

Таблица 155

<i>Пример</i>	«In another moment down went Alice after it, never once considering how in the world she was to get out again»	«В ту же секунду Алиса, не раздумывая, ринулась за ним. А кой о чем подумать ей не мешало бы – ну хоть о том, как она вернется обратно!»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 36	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 14

О том, что храбрость не всегда продумана, не всегда подконтрольна Алисе, говорит, например, такой контекст (Таблица 156).

Таблица 156

<i>Пример</i>	«“How should I know?” said Alice, <u>surprised at her own courage</u> . “It’s no business of mine”»	«– Откуда я знаю! – в тон Королеве ответила Алиса, <u>в душе удивляясь собственной отваге</u> . – Это не мое дело!!»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 106	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 76

Чаще всего смелость Алисы не бездумна, она базируется на знаниях и рассудительности девочки. В частности, когда в саду Король и Королева проявляли необыкновенную суровость к окружающим, а Королева требовала рубить головы чуть ли не всем подряд, Алиса не испугалась: она знает, что они всего лишь карты, «несчастные карты – и всё». И на суде, где судили Червонного Валета, Король с Королевой, окруженные многочисленными придворными, снова пытались её запугать, но их попытки разбивались о её здравую логику, и на угрозу смертной казни она снова спокойно ответила: «*Вы ведь всего лишь колода карт*» – и волшебство рассеялось.

Зная, что взрослым вообще и высокопоставленным особам в частности перечить не полагается, девочка, осознавая, что злая некрасивая Герцогиня не может быть для нее авторитетом, набирается смелости высказать свое мнение, идущее вразрез с речами ее высочества (Таблица 157).

Таблица 157

<i>Пример</i>	«“You’re thinking about something, my dear, and that makes you forget to talk. I can’t tell you just now what the moral of that is, but I shall remember it in a bit”. “Perhaps it hasn’t one,” Alice <u>ventured to remark</u> »	«– Ты о чем-то задумалась, дорогая, и забыла, что нужно поддерживать беседу. А какая отсюда мораль, я сейчас не могу тебе сказать, но скоро вспомню. – А может быть, никакая, – <u>отважилась сказать Алиса</u> »
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 116	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 83

Храбрость Алисы поддерживается ее надеждой вернуться домой и получить одобрение от окружающих, то есть она осознанно воспитывает в себе это качество (Таблица 158).

Таблица 158

<i>Пример</i>	«“Well!” thought Alice to herself. “After such a fall as this, I shall think nothing of tumbling down-stairs! How brave they’ll all think me at home!...”»	«... Уж теперь я не заплачу, если полечу с лестницы! Дома скажут: вот молодчина! Может, даже с крыши слечу и не пикну!»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 37	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 83

«Предусмотрительность, осторожность»

Кэрролл называет Алису предусмотрительной девочкой, в частности, в ситуации, когда она ела гриб с целью изменить свой рост. И хотя храбрая Алиса способна очертя голову броситься за приключениями, все же осторожность ей тоже свойственна. Например, она не откликается на заманчивое приглашение хорошенького пузырька выпить его содержимое, а резонно решает вначале посмотреть, не написано ли на нем «Яд», прячется за дерево, чтобы не попасть под случайный удар дерущихся рыцарей, предостерегает от опасностей и неприятностей других персонажей сказки. Осторожность показана и в таких словах девочки (Таблица 159).

Таблица 159

<i>Пример</i>	«“...I think I’ll go down and – no, I won’t go just yet ...”»	«Надо поскорей спуститься вниз... Нет, уж лучше я потом спущусь, – решила она, остановившись... – В ту сторону пока лучше не ходить»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 38	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 145

«Упрямство, настойчивость» – эти качества у детей далеко не всегда поддаются логичному объяснению или же они пытаются обманывать самих себя, чтобы казаться лучше, умнее, взрослее (Таблица 160).

В ряде случаев упрямство объясняется заинтересованностью ребенка в продолжении игры, жадной приключений (Таблица 161).

Таблица 160

<i>Пример 1</i>	«“It seems very pretty,” she said when she had finished it, “but it’s rather hard to understand!” (You see she didn’t like to confess, even to herself, that she couldn’t make it out at all)»	«Очень красивые стихи! – решила Алиса, дочитав их до конца. Но немножко непонятные. (Как видите, даже самой себе Алиса не призналась, что ничего не поняла.)»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 22	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 135
<i>Пример 2</i>	«Alice knocked and rang in vain for a long time, but at last a very old Frog, who was sitting under a tree, got up and hobbled slowly toward her»	«Алиса долго стучала и звонила, пока наконец очень унылая и дряхлая лягушка, сидевшая под соседним деревом, не встала и не заковыляла в ее сторону»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 141	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 214

Таблица 161

<i>Пример 1</i>	«“It’s no use talking about it,” Alice said, looking up at the house and pretending it was arguing with her. “I’m not going in again yet. I know I should have to get through the Looking-glass again – back into the old room – and there’d be an end of all my adventures!”»	«– Нечего меня уговаривать, – сказала Алиса, обращаясь к дому, словно он с нею спорил. – Мне еще рано возвращаться! Я знаю, что в конце концов мне придется снова уйти домой через Зеркало, и тогда все мои приключения кончатся!»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 141	«Алиса в зазеркалье», пер. Н. Демуровой, с. 173
<i>Пример 2</i>	«So, resolutely turning her back upon the house, she set out once more down the path, determined to keep straight on till she got to the hill. For a few minutes all went on well, and she was just saying, “I really shall do it this time»	«...Алиса решительно повернулась спиной к Дому и снова направилась к той же самой дорожке, твердо решив: ни за что не сходить с неё, пока не удастся забраться на вершину Горы. Несколько минут все вроде бы было хорошо, и Алиса подумала: «Ну вот, я своего добилась!»...»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 25	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 136

Сказочная действительность, которой так жаждала Алиса, пошла ей навстречу, закружила, ее, затуманила голову настолько, что девочка потеряла самое себя. И тогда с той же настойчивостью, с которой она стремилась к сказке, Алиса пытается вернуться в реальность (Таблица 162).

Таблица 162

<i>Пример</i>	«Then it really has happened, after all! And now, who am I? I will remember, if I can! I'm determined to do it!»	«– Значит, все-таки это случилось! Кто же я теперь? Я должна вспомнить! Во что бы то ни стало должна!»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 49	«Алиса в зазеркалье», пер. Н. Демуровой, с. 193

«Целеустремленность»

Далеко не всегда настойчивость Алисы объясняется обычным детским упрямством: семилетний ребенок способен ставить перед собой цели, планировать свои действия (Таблица 163).

Таблица 163

<i>Пример</i>	«– But I can't stay there long. I'll just call and say "How d'you do?" and ask them the way out of the wood. If I could only get to the Eighth Square before it gets dark»	«– Но задерживаться у них мне нельзя! Я только скажу: “Как поживаете?” и спрошу, как выйти из этого Леса. Пока не стемнеет, я должна добраться до Восьмой Клетки»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 51	«Алиса в зазеркалье», пер. Н. Демуровой, с. 153

От достижения запланированной цели девочку не отвращает даже страх, она побеждает его в разговорах с самой собой, выдвигая различные доводы, аргументы (Таблица 164).

Таблица 164

<i>Пример</i>	«“She very soon came to an open field, with a wood on the other side of it: it looked much darker than the last wood, and Alice felt a little timid about going into it. However, on second thoughts, she made up her mind to go on: “for I certainly won't go back,” she thought to herself, and this was the only way to the Eighth Square”»	«Вскоре она вышла на полянку, за которой чернел лес. Он был гораздо мрачнее того, откуда она вышла, и Алиса немножко струсилa. Все же, поразмыслив, она решила идти вперед. – Не возвращаться же мне назад! – сказала она про себя. – Другого пути на восьмую линию нет»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 48	«Алиса в зазеркалье», пер. Н. Демуровой, с. 192

Ситуация выбора обычно не становится для Алисы затруднительной, она просчитывает возможные варианты, которые могут привести ее к желанной цели, старается предугадать итог, например. см. Таблицу 165.

Таблица 165

<i>Пример</i>	«“Well, I’ll eat it,” said Alice, “and if it makes me larger, I can reach the key; and if it makes me grow smaller, I can creep under the door...”»	«– Ну и ладно, съем, – сказала Алиса. – если я от него стану побольше, я смогу достать ключ, а если стану еще меньше, пролезу под дверь»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 43	«Алиса в зазеркалье», пер. Б. Заходера, с. 20

Девочка стремится сохранить и отстоять свою независимость от кого бы то ни было, все решения предпочитает принимать сама, все действия выполнять – тоже сама, без чьей-либо подсказки или призыва. Характерный пример (Таблица 166).

Таблица 166

<i>Пример</i>	«“I never ask advice about growing,” Alice said indignantly. “Too proud?” the other enquired. Alice felt even more indignant at this suggestion»	«– Я ни с кем не советуюсь, расти мне дальше или нет! – возмущенно отвечала Алиса. – Это что, ниже твоего достоинства? – спросил Шалтай. Алиса возмутилась еще сильнее»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 87	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 176

Когда Герцогиня упрекает Алису, что та снова задумалась, девочка резко-ва-то вопрошает (Таблица 167). Если она и подчиняется, то с большим недовольством (Таблица 168).

Таблица 167

<i>Пример</i>	«I’ve right to think»	«Разве мне запрещено думать?»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 118	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 86

Таблица 168

<i>Пример 1</i>	«“Everybody says ‘come on!’ here,” thought Alice, as she went slowly after it: “I never was so ordered about before, in all my life, never!”»	«Только и слышишь: “Пошли! Пошли!» – думала Алиса, неохотно следуя за Грифonom. – Все, кому не лень, командуют! Прямо загоняли меня тут»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 120	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 87
<i>Пример 2</i>	«“How queer it seems,” Alice said to herself, “to be going messages for a rabbit! I suppose Dinah’ll be sending me on messages next!”»	«Хотя вообще-то немного странно, как это я оказалась на побегушках у Кролика! – подумала она. – Чего доброго, еще Динка [кошка] начнет мной командовать!»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 61	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 37

Она спешит дать пояснения и возразить, если ей представляется, что кто-то говорит не то или принижает ее саму, серьезно спорит с Попугаем, который утверждал, что он старше нее и поэтому всё знает лучше, отстаивает себя и в полемике с другими персонажами, отказывается поддерживать шутку, если она ей не по душе.

Следует отметить, что вообще Алиса не ярая бунтарка, старается держаться с достоинством, которое может отстаивать даже молчаливо (Таблица 169).

Таблица 169

<i>Пример</i>	«This piece of rudeness was more than Alice could bear: she got up in great disgust, and walked off... »	«Алиса вытерпела на этот день немало грубостей, но это было уже слишком! Возмущенная до предела, она, не говоря ни слова, встала и гордо удалилась»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 102	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 72

«Строптивость»

Маленькая девочка нередко не выносит, когда не согласны с ее мнением, активно возражают, перечат (Таблица 170).

Таблица 170

<i>Пример</i>	«“Alice said nothing: she had never been so much contradicted in all her life before, and she felt that she was losing her temper”»	«Алиса промолчала: никогда в жизни ей столько не противоречили, и она уже чувствовала, что, несмотря на недавний совет Червяка, вот-вот выйдет из себя»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 76	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 49

Алиса сама не прочь поспорить, отстоять свою правоту, но когда это же делают другие, ей становится неприятно (Таблица 171).

Она пытается перевести разговор на другую личность, когда слышит обвинения в свой адрес, даже справедливые. Этот не вполне честный коммуникативный прием входит в число недопустимых речевых уловок, девочка с ним знакома (Таблица 172).

Таблица 171

<i>Пример 1</i>	«“It was, no doubt: only Alice didn’t like to be told so. “It’s really dreadful,” she muttered to herself, “the way all the creatures argue. It’s enough to drive one crazy!”»	«Так-то оно было, конечно, так, только Алиса не любила, когда с ней так говорили. – Прямо ужас, как вся эта живность любит спорить! – пробормотала она себе под нос. – С ума можно сойти.»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 84	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 56
<i>Пример 2</i>	«“You don’t know much,” said Duchess; “and that’s a fact”. Alice didn’t at all like the tone of this remark, and thought it would be as well to introduce some other subject of conversation.»	«– Ты многого не знаешь, – категорически заявила Герцогиня, – это факт! – Такого рода замечание Алисе никак не могло понравиться, и ей сразу захотелось поговорить о чем-нибудь совсем-совсем другом»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 85	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 57

Таблица 172

<i>Пример</i>	«“She can’t do sums a bit!” the Queen said together, with great emphasis. Can you do sums?” Alice said, turning suddenly on the White Queen, for she didn’t like being found fault with so much.»	«– В арифметике она ни в зуб ногой! – хором закричали Королевы. – А вы? – спросила Алиса у Белой Королевы, страшно недовольная тем, что ее все время ловят на ошибках»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 135	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Вл. Орла, с. 210

«Обидчивость»

Вообще Алиса не очень обидчива. Она испытывает досаду и раздражение в основном тогда, когда нарушаются правила вежливости (Таблица 173).

Таблица 173

<i>Пример</i>	«Alice looked all round the table, but there was nothing on it but tea. “I don’t see any wine,” she remarked. “There isn’t any,” said the March Hare. “Then it wasn’t very civil of you to offer it,” said Alice <u>angrily</u> »	«– Выпей вина, – бодро предложил Мартовский Заяц. Алиса посмотрела на стол, но не увидела ни бутылок, ни рюмок. – Я что-то его не вижу, – сказала она. – еще бы! его здесь и нет! – отвечал Мартовский Заяц. – Зачем же вы мне его предлагаете? – <u>рассердилась</u> Алиса. – Это не очень-то вежливо»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 94	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Н. Демуровой, с. 76

Таким образом, можно подытожить и сделать обобщающий вывод о том, что Алиса проявляет много эмоций (радость, печаль, тоска, обида, страх, слезливость),

ей присущи доброта, заботливость, внимательность, бескорыстие, щедрость, целеустремленность, независимость, чувство долга, умение думать о других, правильно рассчитывать свои действия с учетом защиты окружающих, умение чувствовать другого человека, другое существо, разделять его чувства и вживаться в них, самокритичность, самовоспитание с позиции взрослого человека. В зависимости от ситуаций она может проявлять противоположные качества, например: как решительность, активность, деятельность, так и робость; справедливость и лукавство, коммуникативные уловки; уступчивость и лидерство; храбрость и осторожность, предусмотрительность; покладистость и упрямство, настойчивость, даже строптивость.

2.2.3. Национальные черты Алисы как языковой личности

В предисловии к сказкам об Алисе, написанном в честь столетнего юбилея их автора, английский писатель-классик Г. К. Честертон сообщает, что очень сильно укоренилось впечатление об «Алисе в Стране Чудес» как о национальном институте, классике педагогической мысли, незамутненном источнике английской веры, историческом наследии. О сказках Льюиса Кэрролла (Чарльза Лютвиджа Доджсона) он пишет как о некоем «глубинном подсознательном царстве английского духа, его основ, традиций и наследия в целом. Тут есть нечто, что может понять, вероятно, только англичанин; нечто, что может понять, вероятно, даже только англичанин; нечто, что может понять, вероятно, даже только викторианец; чем в конце концов он должен просто наслаждаться, не пытаясь постигнуть... Мистер Доджсон... всего лишь ампутировал свой здравый смысл... Благодаря этому он наткнулся на какую-то тайну в душе современного англичанина, что обеспечило его сказке и стилю надежное положение; возможно... даже слишком надежное. Это было признание развлечения или забавы, к которой, видно, склонялся в душе весь народ» [Честертон 1985, с. 7–8]. Эти слова служат одним из подтверждений того, что сказки Кэрролла об Алисе, получившиеся «сугубо английскими», стали национальным достоянием Англии. Как, разумеется, и их главная героиня Алиса. «Знаменита “Алиса” – пишет один из ее переводчиков Б.

Заходер, – действительно сверх всякой меры. В особенности в тех странах, где говорят по-английски. Там ее знает каждый и любят все» [Заходер 1990, с. 7].

Как известно, у сказочной Алисы было несколько прототипов, реальных английских девочек, но больше всего черт Кэрролл позаимствовал у Алисы Плезенс Лиддел, с семьей которой был хорошо знаком. В коллизии, происходящие с девочкой, Кэрролл вплетает национальные английские сюжеты, элементы национальной культуры. Например, когда Алиса разговаривает со своими ногами и собирается послать им посылку с ботинками, автор «использует распространенный в английском фольклоре прием “отчуждения”, когда какие-либо свойства (или части тела) отделяются от их носителя и обретают самостоятельное существование» [Демурова 1985, с. 301].

Теперь, опираясь на приведенные ранее исследования, подытожим те аспекты, которые свидетельствуют о национальной английской специфике по отношению к личности Алисы.

Во-первых, Алиса в своей речи активно использует грамматические конструкции выражения позволения или просьбы, свойственные английскому языку, традициям английской коммуникации. Она часто произносит важные в английском языке, постоянно употребляемые слова, придающие оттенок подчеркнутой вежливости “thank you” («спасибо») и “please” («пожалуйста»), что тоже весьма характерно для английской речи.

«Манера произнесения речи также может оказать сильнейшее влияние на англоязычную аудиторию» [Рядчикова, Кадилина 2011, с. 107]. Именно этим Алиса пользуется, произнося такой весьма изысканный оборот в адрес Герцогини (Таблица 174).

Таблица 174

<i>Пример</i>	«“I think I should understand that better,” Alice said <u>very politely</u> . “If I had it written down: but I can’t quite follow it as you say it”.»	«– Наверно, я бы лучше поняла, – сказала Алиса <u>чрезвычайно учтиво</u> , – если бы это было написано на бумажке, а так я как-то не уследила за вами»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 118	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 85

Лишенная привычной возможности задать традиционный английский вопрос «how do you do?» либо «how are you?» («как вы поживаете?»), обычно начинающий беседу, Алиса испытывает замешательство (Таблица 175):

Таблица 175

<i>Пример</i>	«Then they let go of Alice’s hands, and stood looking at her for a minute: there was a rather awkward pause, as <u>Alice didn’t know how to begin a conversation with people she had just been dancing with.</u> “It would never do to say ‘How d’ye do?’ now,” she said to herself: “we seem to have got beyond that, somehow!” “I hope you’re not much tired” she said at last”»	«Тилибом и Тарарам опять не мигая уставились на Алису. Наступило неловкое молчание, а она все не могла сообразить, как же начать беседу с людьми, с которыми ты только что водил хоровод. «По-моему, как-то неловко спрашивать, как они поживают, – подумала она. – У меня такое ощущение, как будто про это мы уже говорили. – Вы, наверно, устали? – наконец спросила Алиса»
<i>Источник</i>	“Through the Looking Glass” by Lewis Carroll, p. 54–55	«Алиса в зазеркалье», пер. Вл. Орла, с. 155

Англичанин, даже если угрожает, стремится перед собеседником все равно «сохранить лицо», старается не показывать, в какой степени он разгневан [Слепушкина 2009, с. 22]. Так поступает и Алиса (Таблица 176).

Таблица 176

<i>Пример</i>	«“If you are going to turn into a pig, my dear,” said Alice seriously, “I’ll have nothing more to do with you. Mind now!”»	«– Смотри, мой дорогой, – строго сказала Алиса, – если ты решил вести себя по-свински, я с тобой не буду водиться! Зарубни себе на носу!»»
<i>Источник</i>	“Alice’s Adventures in Wonderland” by Lewis Carroll, p. 89	«Приключения Алисы в стране чудес», пер. Б. Заходера, с. 60

В другом случае, когда в процессе «безумного чаепития» Болванщик оборвал ее рассуждения, Алиса, как утверждает автор, «такой грубости стерпеть не могла». Но как же она поступила? Заплакала? Закричала? Нагрубила в ответ? Ничего подобного: она молча встала и пошла прочь.

Во-вторых, Алиса хорошо представляет себе и осознаёт уклад английской жизни, участвует в традиционных ритуалах, поддерживает английскую систему ценностей. В частности, глава «Необыкновенное чаепитие» описывает хотя и сказочное, но в целом традиционное, любимое и привычное для англичан распитие чая с полагающимися к нему в придачу снедью и неторопливыми беседами.

Е. Г. Долгова и Н. В. Тютюнина полагают, что прием пищи и лексемы, вербализующие этот процесс в художественном тексте, весьма показательны для репрезентации английского быта, поскольку «концепт “английский быт” аккумулирует в себе базовые проявления английской культуры в повседневной жизни, передаваемые сквозь призму художественного текста и, соответственно, творческой личности автора – носителя этой культуры. Наиболее распространенными лексическими средствами здесь являются существительные со значением “прием пищи”»¹.

У Кэрролла чаепитие названо «безумным» – потому, что за ним ведутся странные разговоры, пересыпанные нонсенсами, каламбурами, загадками без отгадок, игрой слов, рассказыванием странных сказок. Нонсенс считается «очень английским» явлением. Кэрролл «осознал, что некоторые образы и рассуждения могут существовать в пустоте в силу собственной безудержной дерзости; некоей сообразной несообразности; этаким уместной неуместности. И это было не только очень ново, но и очень в национальном духе. Можно даже сказать, что одно время тайной нонсенса владели только англичане... его нонсенс – часть особого дара англичан; но также и неумолимого парадокса англичан» [Честертон 1985, с. 3–4].

Таким образом, чаепитие Алисы вместе с другими сказочными персонажами придает повествованию яркий национальный английский колорит.

В-третьих, интеллектуальные способности Алисы также подпадают под разряд национально-специфических. Основываем это утверждение на том, что перечисленные выше способности героини полностью конгруэнтны тем восьми признакам, которые, как показали исследования Л. А. Долбуновой, представляют ядро ментального пространства концепта «ум» в английской языковой картине мира. Исследователь называет следующие основные характеристики умственных способностей англоговорящей языковой личности: «1) наличие природной умственной способности (к познанию); 3) способность быстро учиться; 4) способность ясно мыслить, понимать; 5) способность принимать логичные, здравые решения; 6) образованность, информированность; 7) практичность; 8) хитрость,

¹ [Долгова, Тютюнина, 2009]

ловкость; 9) умный план, идея, способ что-либо делать»¹. Очевидно, что Алиса удовлетворяет всем данным критериям, как мы показали это выше. Тем самым отражается второй уровень структуры языковой личности (по Ю. Н. Караулову), к которому относятся идеи, формирующие картину мира, социальные и культурологические ценности, сложившиеся в конкретных условиях социального опыта индивида.

Таким образом, можем отнести языковую личность Алисы к национально-специфическому типу [Бальян, 2018; Бальян, Лукс, 2018].

Итак, ценности, приоритеты, поведенческие нормы англоговорящего персонажа, Алисы, проявляются на языковом (вербально-семантическом, лексико-грамматическом), на мыслительном (лингвокогнитивном, прагматическом) и на коммуникативно-речевом (социально-интерпретативном) уровнях структуры языковой личности.

Репрезентация данных уровней отражает модель языковой личности литературно-художественного персонажа. Это отражено в Таблице 177.

Выводы ко 2-й главе

Проведенный нами анализ языка текстов Алисы и об Алисе позволил выявить обобщенные знания об этой литературно-художественной языковой личности. Исследовались уровень когнитивно-речевого развития, речемыслительных процессов, словарного запаса, умения общаться, внутренних качеств, интеллекта Алисы, репрезентированных в процессе ее речевой деятельности, с учетом не только особенностей ее речи, но и тематики общения, стратегий и тактик коммуникативного общения, адекватности восприятия и понимания речи собеседника, паралингвистических способов воздействия на собеседника, психоэмоционального фона общения.

¹ [Долбунова 2009, с. 35]

Таблица 177 – Соответствие художественного персонажа, Алисы, лингвистическим параметрам сильной языковой личности

Репрезентация параметров сильной ЯЛ в авторских художественных текстах об Алисе	Лингвистические параметры сильной языковой личности			
	Языковой уровень	Коммуникативно-речевой уровень	Мыслительно-мотивационный уровень	Национально-культурный уровень
Большой словарный запас	+			
Умение правильно использовать вербальные и образные средства языка	+			+
Способность к словотворчеству	+			
Чувство языка, работа над речью	+			
Вежливость речи	+			+
Игра словами, понимание и использование юмора в речи	+			+
Эмпатия, подстраивание под собеседника, сопереживание		+		
Коммуникабельность, легкость в общении		+		
Комплиментарность		+		
Умение оценивать речевую ситуацию		+		
Желание произвести приятное впечатление, успокаивание собеседников		+		
Стремление сохранить чувство собственного достоинства		+		+
Следование правилам ведения беседы		+		+
Умение чувствовать собеседника и реагировать на его состояние		+		
Коммуникативное лидерство		+		
Умение отстаивать свое мнение при необходимости		+	+	
Умение идти наперекор своим желаниям, сдерживать эмоции во имя собеседника		+		
Умение разнообразить интонацию, вкладывать в нее особый смысл	+	+		+
Соответствие стилистики речи целям коммуникации		+		
Развитый интеллект, начитанность			+	+
Креативность			+	

Продолжение таблицы 177

Рефлексия			+	
Фантазирование			+	
Нравственность			+	
Целеустремленность			+	
Способность быстро учиться			+	+
Способность быстро принимать решения			+	+
Речевая сдержанность		+	+	+
Языковая парадоксальность	+		+	+
Манера произнесения речи	+			+
Приемы умолчания		+		+
Практичность			+	+
Приверженность национальным традициям, социальным и культурным ценностям				+

Мастерски переданные Льюисом Кэрроллом речевые особенности Алисы, ее отличное умение общаться практически как взрослый человек, довольно высокие умственные способности, прекрасные личностные качества, уровень образованности и культуры, характерный для воспитанной английской девочки из хорошей семьи, позволяют характеризовать семилетнюю Алису как сильную языковую личность.

В пользу этого свидетельствуют следующие коммуникативно-языковые факты: большой словарный запас девочки, ее умение правильно использовать вербальные средства в соответствии с правилами стилистики, грамматики, применять различные образные средства, сравнения, фразеологизмы, поговорки; способность Алисы к словотворчеству, ее сложившееся чувство языка. Алиса тщательно трудится над своей речью, уточняет формулировки даже мысленно. Одна из самых характерных особенностей речи Алисы – подчеркнутая английская вежливость, которую она выражает не только специальными словами, но и смягчающими оборотами речи, а также кинесическими средствами и просодически. Алиса сохраняет вежливые обороты речи даже в ситуациях сильного напряжения, усталости, что свидетельствует о том, что хорошее воспитание успело стать частью

личности семилетнего ребенка. ей свойственны игра словами, оценивание комичности ситуации, понимание и использование юмора, иронии, когда это допускают правила приличия и не способно навредить общению.

В числе очень ярких свойств Алисы – ее открытость миру, радость, коммуникабельность, разговорчивость, желание и умение общаться в любой ситуации с любыми собеседниками, свободно налаживать контакт, привычка размышлять на тему коммуникации. Алисе свойственны эмпатия, сопереживание, умение чувствовать собеседников, проникать в суть их переживаний, схватывать личностные черты, оценивать ситуацию общения в том числе и с его позиций, подстраивание под коммуникантов с целью улучшить общение, осознание уместности или неуместности определенного стиля коммуникативного поведения, желание успокоить раздраженного собеседника, производить приятное впечатление, сохранять свое достоинство и быть в ладу с окружающими; она дорожит мнением любого собеседника, даже воображаемого. Она прекрасный коммуникант, умеет и любит общаться, ей важно производить хорошее впечатление на собеседников, она отлично знает правила ведения беседы, придерживается их сама и учит этому других. Речь Алисы не лишена комплиментарности; она не любит отказывать в просьбах, а при необходимости делает это мягко. Девочка проявляет коммуникативную гибкость: с одной стороны, способна в нужный момент переменить тему разговора, чтобы избежать конфликта, завуалировать возможную неловкость (включая прием лжи во спасение, молчание) или чтобы самой не получить отрицательные эмоции; умеет определить настроение и реакцию собеседника по голосу и тут же отреагировать. То есть в процессе диалога девочка способна заботиться о собеседнике и о себе. С другой стороны, ребенок может проявлять настойчивость, отстаивая свое мнение (даже в разговоре со статусными взрослыми), делать речь очень убедительной, точной, целенаправленной. Общается свободно, легко, с удовольствием, радуется любой возможности поговорить, испытывая коммуникативный голод, хотя и проявляет разборчивость в выборе собеседника; некоторые затруднения в общении она испытывает лишь в тех случаях, когда опасается нарушить правила коммуникации. Нередко разговаривает сама с собой или с во-

ображаемым оппонентом, если рядом нет реального собеседника. Процесс общения настолько сильно, завораживающе воздействует на девочку, что даже помогает преодолеть чувство страха. Как развитая коммуникативная личность Алиса умеет манипулировать своей речью, меняя тактику общения с целью нужного ей воздействия на адресата, нередко прибегает к таким паралингвистическим способам воздействия, как улыбка, поклоны, мягкие прикосновения.

Алисе свойственно иногда идти наперекор своим желаниям и устремлениям, сдерживаться, подчинять речь настроению собеседника и общему настрою беседы. Несмотря на свой возраст, Алиса уже умеет скрывать свои эмоции в целях дальнейшего благоприятного общения. Обиду она обычно выражает не словами, а интонацией, в надежде, что собеседнику этого будет вполне достаточно, чтобы быть понятой и чтобы не обидеть в свою очередь его.

Семилетнюю Алису можно с полным основанием охарактеризовать и как стилиста речи; она иногда берет на себя функции воспитателя, очевидно, подражая взрослым, в том числе с целью самовоспитания. ее коммуникативное лидерство обычно выражается простыми и резкими фразами, строгими предупреждениями и приказами, адекватными ситуации. Однако лидерство для девочки не самоцель: если она кого-то невольно обидела, то понимает это и сразу же стремится исправиться, ничуть не считая это зазорным, скорее наоборот.

Но все-таки, при всей сказочности повествования, Кэрролл изобразил в качестве своей героини не выдуманную ходульную картинку, а живого ребенка, с чертами реальных прототипов. Поскольку обычных детей не бывает без недостатков и огрехов, постольку и Алиса не лишена таковых. По отношению к речевым способностям это, например, неоправданная любовь к длинным, красиво звучащим, даже непонятым словам; псевдокогниция; двойственность самоощущения, когнитивные сбои; попытки навязать свое мнение; применение некоторых вульгарно-просторечных выражений, употребляющихся в расстроенных чувствах, правда Алиса все-таки старается смягчать ругательное слово. В накаляющихся эмоциях ребенку не всегда удается сдержаться, хотя это вполне можно понять. В

силу подобных незначительных погрешностей относим Алису не к идеально-элитарной, а классом чуть ниже – к сильной языковой личности.

В речи Алисы и в авторских описаниях девочки репрезентирован ряд ее характеристик, среди которых одно их главных мест занимает довольно развитый интеллект (мыслительный уровень языковой личности), превосходящий развитие среднего ребенка семи лет. ее ум проявляется в стремлении накапливать знания и успешно их применять, в начитанности, в хорошей памяти и сообразительности, в умении обдумывать свои действия и находить выход из сложной ситуации, в способности размышлять и делать выводы, устанавливая причинно-следственные связи, вырабатывать и выражать собственное отношение к происходящему, давать оценку; в умении планировать и предвидеть ситуацию, в креативности и нестандартности мышления, в обучаемости и тяге к знаниям; в способности отдавать приоритет не эмоциям и чувствам, а разумному преодолению препятствий. У Алисы развиты не только наблюдательность, любопытство, открытость новому, но и воображение; она склонна и к рефлексии, и к фантазированию. Девочка добра, вежлива, улыбчива, бескорыстна, лишена двуличия, правдива, обладает широкой палитрой эмоций, активна, креативна, добра, справедлива, заботлива, обладает развитым чувством долга, бескорыстной помощи, эмпатии, она самокритична и покладиста, не только хорошо воспитана, но и занимается самовоспитанием, выказывает целеустремленность, в разных ситуациях проявляет как робость, осторожность, так и храбрость, решительность, стремление к коммуникативному лидерству и отстаиванию своей правоты, а также упрямство, настойчивость, строптивость. Интересно, что ребенок испытывает обиду, досаду и раздражение в основном тогда, когда нарушаются правила вежливости.

Языковая личность Алисы является национально-специфическим английским типом по основным параметрам наиболее распространенных в лингвистике моделей языковой личности. Это: а) язык и речь (грамматические конструкции выражения позволения или просьбы, подчеркнутой вежливости, манера произнесения речи, стремление любой ценой «сохранить лицо» перед собеседником, приемы умолчания, уклонения от беседы); б) ценностные доминанты, установки, мо-

тивирующие речь (Алиса хорошо представляет себе и осознаёт уклад английской жизни, участвует в традиционных ритуалах, поддерживает английскую систему ценностей); в) интеллектуальные способности Алисы, отражающие второй уровень структуры языковой личности (по Ю.Н. Караулову), к которому относятся идеи, формирующие картину мира, социальные и культурологические ценности, сложившиеся в конкретных условиях социального опыта индивида, также подпадают под разряд национально-специфических. И хотя высокий интеллект ребенка характерен отнюдь не исключительно для англоговорящей языковой личности, но также и для многих других национальностей, однако, поскольку лингвистами-исследователями данные качества отнесены к той национальности, к которой, по замыслу автора (интенционально-интерактивный уровень дискурса личности), принадлежит и Алиса, постольку и мы рассматриваем их в ряду английских.

Таким образом, ценности, приоритеты, поведенческие нормы англоговорящего персонажа, Алисы, проявляются на всех уровнях структуры языковой личности: на языковом (вербально-семантическом, лексико-грамматическом), на мыслительном (лингвокогнитивном, прагматическом) и на коммуникативно-речевом (социально-интерпретативном), что представляет модель языковой личности литературно-художественного персонажа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Постигать языковую личность как совокупность индивидуальных и социальных составляющих, как носителя речи, когнитивно-коммуникативных ценностей, продуцента языковых произведений, обладающего способностью использовать языковую систему в своей деятельности с определенной целенаправленностью, помогает совокупность сложившихся в современной лингвистике основных подходов к изучению языковой личности – онтологического, коммуникативного, лингвокультурно-аксиологического, структурного. В рамках этих подходов основными аспектами являются коммуникативно-речевой, личностный, межличностный, социальный, когнитивный, ментальный, ценностный, понятийный, поведенческий, компетентностный, творческий, лингвокультурный.

Основной методикой изучения языковой личности выступает изучение ее *функций*, базовыми из которых являются языковая игра, кумулирование языковой личностью знаний о действительности, наработка грамматических, фонетических и коммуникативных умений. Исследование таких функций и их речевых проявлений позволяет создавать модели языковой личности, что, в свою очередь, способствует более точному постижению языковой личности.

При создании *моделей* языковой личности должны учитываться ее язык (лексикон, тезаурус, отражающий знания о мире, чувство языка и креативный подход к нему), речь, коммуникативные и мыслительные способности, должны быть выявлены ее доминанты, целевые установки, внутренние мотивирующие ценности, социально-интерактивные и коммуникативно-прагматические способности и умения.

Анализ языковых и коммуникативных способностей языковой личности, речевого портрета, интеллекта, лингвокультурных и возрастных параметров, ценностных установок позволяет определить, к какому из *типов* относится конкретная языковая личность – к сильному, усредненному или слабому.

Изучать языковую личность Алисы следует с учетом специфики языка, на котором она говорит, и культуры, которую этот язык обслуживает.

Возраст и речь связаны между собой. В лингвистических исследованиях возрастных параметров необходимо соединять гносеологический, прагматический, когнитивный и аксиологический параметры.

Анализ речи Алисы и текстов об Алисе позволил выявить обобщенные знания об этой языковой личности. Исследовались уровень когнитивно-речевого развития, речемыслительных процессов, словарного запаса, умения общаться, внутренних качеств, интеллекта Алисы в процессе ее речевой деятельности, с учетом не только особенностей ее речи, но и тематики общения, стратегии и тактики коммуникативного общения, адекватности восприятия и понимания речи собеседника, паралингвистических способов воздействия на собеседника, психоэмоционального фона общения.

Мастерски переданные автором произведений речевые особенности Алисы, ее отличное умение общаться практически как взрослый человек, довольно высокие умственные способности, прекрасные личностные качества, уровень образованности и культуры, характерный для воспитанной английской девочки из хорошей семьи, позволяют характеризовать семилетнюю Алису как сильную языковую личность.

В пользу этого свидетельствуют следующие факты: большой словарный запас девочки, ее умение правильно использовать вербальные средства в соответствии с правилами стилистики, грамматики, применять различные образные средства, сравнения, фразеологизмы, поговорки; способность Алисы к словотворчеству, ее сложившееся чувство языка. Алиса тщательно трудится над своей речью, уточняет формулировки даже мысленно. Одна из самых характерных особенностей речи Алисы – подчеркнутая английская вежливость, которую она выражает не только специальными словами, но и смягчающими оборотами речи, а также кинесическими средствами и просодически. Алиса сохраняет вежливые обороты речи даже в ситуациях сильного напряжения, усталости, что свидетельствует о том, что хорошее воспитание успело стать частью личности семилетнего ребенка. ей свойственны игра словами, оценивание комичности ситуации, понимание и

использование юмора, иронии, когда это допускают правила приличия и не способно навредить общению.

В числе очень ярких свойств Алисы как языковой личности – ее открытость миру, коммуникабельность, разговорчивость, желание и умение общаться в любой ситуации с любыми собеседниками, свободно налаживать контакт, привычка размышлять на тему коммуникации. Алисе свойственны эмпатия, сопереживание, умение чувствовать собеседников, проникать в суть их переживаний, схватывать личностные черты, оценивать ситуацию общения в том числе и с его позиций, подстраивание под коммуникантов, осознание уместности или неуместности определенного стиля коммуникативного поведения, желание успокоить раздраженного собеседника, производить приятное впечатление, сохранять свое достоинство и быть в ладу с окружающими; она дорожит мнением любого собеседника, даже воображаемого. Она прекрасный коммуникант, умеет и любит общаться, ей важно производить хорошее впечатление на собеседников, она отлично знает правила ведения беседы, придерживается их сама и учит этому других. Речь Алисы не лишена комплиментарности; она не любит отказывать в просьбах, но при необходимости делает это мягко. Девочка проявляет коммуникативную гибкость: с одной стороны, способна в нужный момент переменить тему разговора, чтобы избежать конфликта, завуалировать возможную неловкость (включая прием лжи во спасение, молчание) или чтобы самой не получить отрицательные эмоции; способна определить настроение и реакцию собеседника по голосу и тут же отреагировать. То есть в процессе диалога девочка способна заботиться о собеседнике и о себе. С другой стороны, ребенок умеет проявлять настойчивость, отстаивая свое мнение (даже в разговоре со статусными взрослыми), делать речь очень убедительной, точной, целенаправленной. Общается свободно, легко, с удовольствием, радуется любой возможности поговорить, испытывая коммуникативный голод, хотя и проявляет разборчивость в выборе собеседника; некоторые затруднения в общении она испытывает лишь в тех случаях, когда опасается нарушить правила коммуникации. Нередко разговаривает сама с собой или с воображаемым оппонентом, если рядом нет реального собеседника. Процесс общения настолько

сильно, завораживающе воздействует на девочку, что даже помогает преодолеть чувство страха. Как развитая коммуникативная личность Алиса умеет манипулировать своей речью, меняя тактику общения с целью нужного ей воздействия на адресата, нередко прибегает к таким паралингвистическим способам воздействия, как улыбка, поклоны, мягкие прикосновения.

Подражание взрослой речи». самовоспитания иногда идти наперекор своим желаниям и устремлениям, сдерживаться, подчинять речь настроению собеседника и общему настрою беседы. Несмотря на свой возраст, Алиса уже умеет скрывать свои эмоции в целях дальнейшего благоприятного общения. Обиду она выражает не словами, а интонацией, в надежде, что собеседнику этого будет вполне достаточно, чтобы быть понятой и чтобы не обидеть в свою очередь его.

Семилетнюю Алису можно с полным основанием охарактеризовать и как стилиста речи; она иногда берет на себя функции воспитателя, очевидно, подражая взрослым. ее коммуникативное лидерство обычно выражается простыми и резкими фразами, строгими предупреждениями и приказами, адекватными ситуации. Однако лидерство для девочки не самоцель: если она кого-то невольно обидела, то понимает это и сразу же стремится исправиться, ничуть не считая это зазорным, скорее наоборот.

Квалифицировать Алису не как идеально-элитарную, а классом ниже, как сильную языковую личность мешают такие ее когнитивно-речевые погрешности, как неоправданная любовь к длинным, красиво звучащим, непонятым словам; псевдокогниция; двойственность самоощущения, когнитивные сбои; применение некоторых вульгарно-просторечных выражений, употребляющихся в расстроенных чувствах, попытки навязать свое мнение, неумение сдерживаться при сильных эмоциях, плаксивость.

В речи Алисы и в авторских описаниях девочки репрезентирован ряд ее характеристик, среди которых одно их главных мест занимает довольно развитый интеллект, превосходящий развитие среднего ребенка семи лет. Об этом свидетельствует стремление накапливать знания и успешно их применять, начитанность, хорошая память и сообразительность, умение обдумывать свои действия и

находить выход из сложной ситуации, способность размышлять и делать выводы, устанавливать причинно-следственные связи, вырабатывать и выражать собственное отношение к происходящему, давать оценку; умение планировать и предвидеть ситуацию; креативность и нестандартность мышления, обучаемость и тяга к знаниям; способности отдавать приоритет не эмоциям и чувствам, а разумному преодолению препятствий. У Алисы развиты не только наблюдательность, любопытство, открытость новому, но и воображение; она склонна и к рефлексии, и к фантазированию. Девочка добра, вежлива, улыбчива, бескорытна, лишена двуличия, правдива, обладает широкой палитрой эмоций, активна, креативна, добра, справедлива, заботлива, обладает развитым чувством долга, бескорыстной помощи, эмпатии, она самокритична и покладиста, не только хорошо воспитана, но и занимается самовоспитанием, выказывает целеустремленность, в разных ситуациях проявляет как робость, осторожность, так и храбрость, решительность, стремление к коммуникативному лидерству и отстаиванию своей правоты, а также упрямство, настойчивость, строптивость. Ребенок испытывает обиду, досаду и раздражение в основном тогда, когда нарушаются правила вежливости.

Языковая личность Алисы относится к национально-специфическому английскому типу по коммуникативно-речевым, лингвокультурным и когнитивным параметрам.

В качестве дальнейших перспектив исследования можно указать изучение других языковых личностей детей – персонажей художественной литературы, сравнить речевые параметры и личностные характеристики разных персонажей друг с другом с целью определения степени силы или слабости языковой личности; сопоставить различные переводы одного и того же произведения, где представлен ребенок как языковая личность, чтобы выявить, насколько точно тот или иной перевод отображает параметры языковой личности, представленные в оригинале.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулфанова, А.А. Сильная метаязыковая личность / А.А. Абдулфанова // Язык образования и образование языка: Мат-лы Междун. науч. конф. – Великий Новгород, 2000. – С. 5–7.
2. Абрамова, Т.В. Национальная специфика культуры общения в косвенных речевых актах / Т.В. Абрамова // Теоретическая и прикладная лингвистика. Межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 2. Язык и социальная среда. – Воронеж: ВГТУ, 2000. – С. 127–135.
3. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин – М.: Издательство ИКАР, 2009.
4. Алиса в Стране чудес. Обзор русских переводов. – URL: <http://www.lewis-carroll.ru/alisa-v-strane-chudes/russkie-perevody.html/> (дата обращения: 17.01.2018).
5. Алпатов, В.М. История лингвистических учений: учеб. пособие / В.М. Алпатов. – М.: Языки русской культуры, 1999.
6. Артюшков, И.В. Внутренняя речь и ее изображение в художественной литературе (на материале романов Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого) / И.В. Артюшков. – М., 2003.
7. Бальян, А.М. Определение интеллектуального развития ребенка по его речи / А.М. Бальян // Казанская наука. – Казань: Казанский издательский дом. – 2016. – № 10. – С. 75–77.
8. Бальян, А.М. Разновидности языковой личности / А.М. Бальян // Актуальные проблемы современного языкознания и литературоведения: Мат-лы 11 межвуз. конф. молодых ученых. – Краснодар: КубГУ, 2012. – С. 50–56.
9. Бальян, А.М. Тип языковой личности Алисы из произведения Л. Кэрролла «Приключения Алисы в стране чудес» и «Алиса в зазеркалье» с учетом ее возрастных особенностей / А.М. Бальян // Казанская наука. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом. – 2018. – № 5. – С. 35–37.
10. Бальян, А.М. Языковая личность как объект лингвистических исследований / А.М. Бальян // Материалы региональной межвуз. учебно-методич. конф. с международным участием «Инновации в образовании» (Краснодар, 28 марта 2013 г.). Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 4. – С. 41–43.
11. Бальян, А.М. Лингвокультурные особенности англоговорящей языковой личности / А.М. Бальян, С.А. Кушу, Е.Ю. Задорожная // Вестник АГУ. 2017. – Вып. 4 (207). – С. 49–56.
12. Бальян, А.М., Национальная специфика Алисы Л. Кэрролла как языковой личности / А.М. Бальян, И.Г. Лукс // Мат-лы III Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития» (Краснодар, 21 апреля 2018 г.). – Краснодар: КубГУ, 2018. – С. 61–65.

13. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М.: Прогресс, 1994. – 616 с.
14. Безменова, Н.А. Очерки по теории истории риторики / Н.А. Безменова. – М., 1991.
15. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974.
16. Бент, А.Г. «Недуг, которого причину давно бы отыскать пора»: английский сплин, юмор и чудачество как выражение национальной ментальности / А.Г. Бент // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – Вып. 51. – С. 5–10.
17. Бец, Ю.В. Речевая индивидуальность как семиотическая система (на материале письменной речи): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Юлия Васильевна Бец. – Ростов н/Д: ЮФУ, 2009. – 23 с.
18. Бирюкова, Т.Г. Коммуникативные потребности старших школьников / Т.Г. Бирюкова // Проблемы русского и общего языкознания: Межвуз. сб. науч. тр., посв. Году русского языка. – Вып. 6. – елец: елецкий гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2008. – С. 155–161.
19. Блакар, Р.М. Язык как инструмент социальной власти / Р.М. Блакар // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М., 1987. – С. 88–120.
20. Богданов, В.В. Коммуникативная компетенция и коммуникативное лидерство / В.В. Богданов // Язык, дискурс и личность. – Тверь: ТГУ, 1990. – С. 26–31.
21. Богин, Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Георгий Исаевич Богин. – Л., 1984. – 31 с.
22. Богин, Г.И. Противоречия в процессе формирования речевой способности / Г.И. Богин. – Калинин: КГУ, 1977. – 84 с.
23. Богин, Г.И. Типология понимания текста / Г.И. Богин. – Калинин, 1986.
24. Богин, Г.И. Языковая личность школьника как формат для определения успешности его филологической подготовки / Г.И. Богин. – Тверь: Просвещение, 1998. – 164 с.
25. Брысина, Е.В. Языковая личность и знаковая семантика / Е.В. Брысина // Языковая личность: проблемы обозначения и понимания. – Волгоград, 1997. – С. 24–25.
26. Буряковская, В.А. Признак этничности в семантике языка: на материале русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Валерия Анатольевна Буряковская. – Волгоград, 2000. – 22 с.
27. Буянова, Л.Ю. Языковая личность как текст: жизнь языка и язык жизни / Л.Ю. Буянова // Языковая личность: экспликация, восприятие и воздействие языка и речи: Монография. – Краснодар: КубГУ, 1999. – С. 47–73.
28. Буянова, Л.Ю. Языковая личность как текст: проблема образов сознания / Л.Ю. Буянова, В.А. Рыбникова // Языковое сознание: содержание и функционирование. – М., 2000. – С. 42–43.

29. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1997.
30. Виноградов, В.В. О художественной прозе / В.В. Виноградов. – М.-Л.: Госиздат, 1930. – 202 с.
31. Виноградов, В.В. История слов / В.В. Виноградов. – М.: Толк, 1994.
32. Ворожбитова, А.А. Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты / А.А. Ворожбитова. – Сочи, 2000.
33. Винокур, Т.Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения / Т.Г. Винокур. – Изд. 3-е. М., 2007. – 176 с.
34. Вострякова, Н.А. Коннотативная семантика и прагматика номинативных единиц русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – русский язык / Наталья Анатольевна Вострякова – Волгоград, 1998. – 22 с.
35. Воркачев, С.Г. Безразличие как этносемантическая характеристика личности: опыт сопоставительной паремиологии / С.Г. Воркачев // Вопросы языкознания. – 1997. № – 4. – С. 115–124.
36. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.
37. Воркачев, С.Г. Сопоставительное описание языковых личностей (на материале немецкой и русской фразеологии) / С.Г. Воркачев, И.В. Мединцева // Лингвистические парадигмы: традиции и новации. Мат-лы междунар. симпозиума молодых ученых «Лингвистическая панорама рубежа веков» (Волгоград, 23–25 мая 2000 г.). – Волгоград, 2000. – с. 68–72.
38. Вэй Сяо. Концепт «детство» в русской лингвокультуре (на фоне китайской): выпускная квалификационная работа магистра лингвистики. – СПб.: СПбГУ, 2016. – 89 с.
39. Гвоздев, А.Н. Вопросы изучения детской речи / А.Н. Гвоздев. – М., 1961.
40. Гимранова А. Сравнительный анализ сказки Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» и русского перевода В. Набокова «Аня в стране чудес». – 2006. – URL: <http://www.hintfox.com/article/sravnitelnij-analiz-skazki-l-kerrolla-alisa-v-strane-chydes-i-rysskogo-perevoda-v-nabokova-anja-v-strane-chydes.html> (дата обращения: 17.01.2018).
41. Гойхман, О.Я. Речевая коммуникация: Учебник / О.Я. Гойхман, Т.М. Надеина; под ред. проф. О.Я. Гойхмана /. – М., 2001. – 272 с.
42. Голев, Н.Д. Языковая личность и антропотекст в лингвистике и лингводидактике (типологический аспект) / Н.Д. Голев // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Междунар. конгресс исследователей русского языка (Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 18–21 марта 2004 г.): Труды и материалы. – М.: МГУ, 2004. – С. 15–16.

43. Голубцов, С.А. Границы личности и межличностные отношения / С.А. Голубцов // Мат-лы Междунар. науч. конф. «Язык в мире и мир в языке». – Сочи – Карлсруэ – Краснодар: КубГУ, 2001. – С. 101–103.
44. Гольдин, В.Б. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие / В.Б. Гольдин, О.Б. Сиротинина // Вопросы стилистики. Вып. 25. – Саратов, 1993. – С. 9–19.
45. Грановская, Р.М. Элементы практической психологии / Р.М. Грановская. – Л., 1988.
46. Григоренко, Т.М. Семантическая корреляция концептов «Остроумие» и «Wit» в русском и английском языках / Т.М. Григоренко // Язык. Личность. Культура: сб. науч. тр. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2010. – С. 209–213.
47. Григорьева, А.К. Нормативные аспекты формирования коммуникативной компетентности учителя-словесника / А.К. Григорьева // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты. Мат-лы VI Всероссийской науч. конф. (Ульяновск, 17–20 мая 2006 г.) / отв. ред. проф. А.В. Пузырев. – М.; Ульяновск, 2006. – С. 215–218.
48. Гришаева, Л.И. Номинативно-коммуникативная функция предложений с глаголами поведения / Л.И. Гришаева. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1998. – 272 с.
49. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – М., 2003.
50. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М., 1984.
51. Даулетова, В.А. Россия – США: миф и языковая личность / В.А. Даулетова // Мат-лы Междунар. науч. конф. «Язык в мире и мир в языке». – Сочи – Карлсруэ – Краснодар: КубГУ, 2001. – С. 142–143.
52. Демурова, Н.М. О переводе сказок Кэрролла / Н.М. Демурова. – М.: «Наука», Главная редакция физико-математической литературы, 1991. – URL: <http://www.wonderland-alice.ru/public/interpretation/> (дата обращения: 17.01.2018).
53. Демурова, Н.М. Примечания // Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране Чудес / Н.М. Демурова. – М.: Правда, 1985. – 320 с. – С. 296–317.
54. Десяева, Н.Д. Языковая личность ребенка и пути ее формирования в начальной школе / Н.Д. Десяева. – URL: <http://yspu.org/images/5/53/DesyaevaND.pdf> (дата обращения: 08.08.2017).
55. Долбунова, Л.А. Базовая структура ментального пространства концепта «ум» в английском языке / Л.А. Долбунова // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты: межвуз. сб. науч. тр. с междунар. участием. Вып. 7 / редкол.: К.Б. Свойкин (отв. ред.) [и др.]. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – 377 с. – С. 34–41.
56. Долгова, Е.Г. Вербализация концепта «английский быт» в современном англоязычном художественном тексте / Е.Г. Долгова, Н.В. Тютюнина // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты: межвуз. сб. науч. тр. с

междунар. участием. Вып. 7 / редкол.: К.Б. Свойкин (отв. ред.) [и др.]. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – 377 с. – С. 95–101.

57. Дрянгина, Е.А. Языковая личность педагога: к постановке проблемы / Е.А. Дрянгина // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты. Мат-лы 6-й Всероссийской науч. конф. (Ульяновск, 17–20 мая 2006 г.) / отв. ред. проф. А.В. Пузырев. – М.; Ульяновск, 2006. – С. 219–220.

58. Ермолаев, А.К. Моделирование личности по тексту: Обобщение опыта оперативно-розыскной работы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Александр Кузьмич Ермолаев. – Барнаул, 1999. – 22 с.

59. Ермолович Д.И. Кто украл пирожные из Страны Чудес, или Беззубая улыбка Чеширского Кота / Д.И. Ермолович // Мосты. – 2016. – № 1 (49) – 2 (50).

60. Закутская, Н.Г. Директивные речевые акты как средство характеристики психологических особенностей личности / Н.Г. Закутская // Социальная власть языка. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 106–112.

61. Заходер, Б. Глава никакая, из которой тем не менее можно кое-что узнать / Б. Заходер // Л. Кэрролл. Приключения Алисы в Стране Чудес. – Краснодар: Кн. изд-во, 1990. – 224 с. – С. 6–12.

62. Зеленская, В.В. Семантическое измерение личности по данным языка (на материале фразеологизмов) / В.В. Зеленская, В.И. Тхорик, С.А. Голубцов // Языковая личность: структура и эволюция: Монография. – Краснодар: КубГУ, 2000. – С. 188–202.

63. Земская, Е.А. Языковая игра / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова // Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. – М.: Наука, 1983. – С. 172–214.

64. Золотухина, А.В. Детство в пространстве социальной реальности: языковая и философская картины мира / А.В. Золотухина, Е.М. Соколовская // Реальность, язык и сознание: Междунар. межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3 / отв. ред. Т.А. Фесенко. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 535–537.

65. Иванищева, О.Н. Содержание знаний среднего носителя языка (к вопросу о представлении культурно-коннотированной лексики в двуязычных словарях) / О.Н. Иванищева // Проблемы прикладной лингвистики: Сб. мат-лов Всероссийского семинара (25 декабря 2002 г.). – Пенза, 2002. – С. 74–76.

66. Инфантова, Г.Г. К вопросу об элитарной речевой культуре // единицы языка в функционально-прагматическом аспекте / Г.Г. Инфантова. – Ростов н/Д, 2000 (а). – С. 79–85.

67. Инфантова, Г.Г. П.В. Чесноков как носитель элитарной речевой культуры / Г.Г. Инфантова // Языковые единицы: логика и семантика. Функция и прагматика. – Таганрог, 1999. – С. 9–17.

68. Инфантова, Г.Г. Сильная языковая личность: ее постоянные и переменные признаки / Г.Г. Инфантова // Речь. Речевая деятельность. Текст: Межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Н.А. Сенина. – Таганрог, 2000 (6). – С. 63–69.
69. Исаева, Л.А. Элитарная языковая личность: штрихи к портрету профессора А.Г. Лыкова / Л.А. Исаева, Ю.Н. Сичинава // Континуальность и дискретность в языке и речи. – Краснодар: КубГУ, 2007. – С. 18–19.
70. Кадилина, О.А. Сильная / слабая языковая личность: Коммуникативно-прагматические характеристики (на материале текстов Д. Карнеги): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ольга Александровна Кадилина. – Краснодар, 2011. – 193 с.
71. Кадина, Н.Ф. Основы психотерапии: Семиотика в психотерапии / Н.Ф. Кадина. – М., 1998.
72. Калюжная, И.А. Концепт «Детство» в немецкой и русской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ирина Анатольевна Калюжная. – М., 2007. – 229 с.
73. Карасик, В.И. Оценочная мотивировка, статус лица и словарная личность / В.И. Карасик // Филология-Philologica. – Краснодар. 1994. – № 3. – С. 2–8.
74. Карасик, В.И. Речевая индикация социального статуса человека / В.И. Карасик // Эссе о социальной власти языка. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 37–56.
75. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград, 2002. – 477 с.
76. Карасик, В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 520 с.
77. Карасик, В.И. Культурные доминанты в языке / В.И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград; Архангельск: Перемена, 1996. С. 3 – 16.
78. Караулов, Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1976.
79. Караулов, Ю.Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю.Н. Караулов // Язык и личность. – М., 1989. – 208 с.
80. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
81. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Изд. 7, испр. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
82. Караулов, Ю.Н. Языковая личность / Ю.Н. Караулов // Русский язык: Энциклопедия. – М., 1997.
83. Карнеги, Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично. Как перестать беспокоиться и начать жить: Пер. с англ. / Д. Карнеги; общ. ред. и предисл. В.П. Зинченко и Ю.М. Жукова. – М.: Прогресс, 1989. – 720 с.

84. Кашкин, В.Б. Введение в теорию коммуникации: Учеб. пос. / В.Б. Кашкин. – Воронеж: ВГТУ, 2000. – 175 с.
85. Китайгородская, М.В. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия / М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова. – М., 1995. – 128 с.
86. Киушкина, О.М. Реализация концепта «возраст» в английской фразеологии / О.М. Киушкина, И.П. Кабайкина // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты: межвуз. сб. науч. тр. с междунар. участием. Вып. 7 / редкол.: К. Б. Свойкин (отв. ред.) [и др.]. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2009. – 377 с. – С. 45–50.
87. Клокова, А.Г. Языковая личность персонажа художественного текста в свете структурного подхода к её изучению / А.Г. Клокова // Личность – слово – социум: Мат-лы междунар. научно-практич. конф. – Минск: МГЛУ, 2008. – URL: <http://www.pws-conf.ru/nauchnaya/lss-2008/213-lingvistika/5913-yazykovaya-lichnost-pers.html/> (дата обращения: 10.10.2017).
88. Ключев, Е.В. Речевая коммуникация / Е.В. Ключев. – М., 2005. – 320 с.
89. Козлова, Л.А. Языковые аномалии как средство реализации креативного потенциала языка и их функции в тексте / Л.А. Козлова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2012. – № 2. (18). – С. 121–128.
90. Кокина, И.А. Концепция языковой личности ребенка в произведениях А.П. Чехова / И.А. Кокина // Антропоцентрическая парадигма в филологии: Мат-лы Междун. науч. конф. Ч. 2. Лингвистика. – Ставрополь: СГУ, 2003. – С. 195–199.
91. Колодко, В.М. «...Обращение с русским языком вызывает тревогу» / В.М. Колодко // Проблемы русского и общего языкознания: Межвуз. сб. науч. тр., посв. Году русского языка. Вып. 6. – Елец: Елецкий гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2008. – С. 120–122.
92. Колшанский, Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке / Г.В. Колшанский. Сер. «Лингвистическое наследие XX века». – Изд. 2. – М., 2005.
93. Комаров, Г.В. Основные характеристики языковой личности / Г.В. Комаров // Дискурс: концептуальные признаки и особенности их осмысления: Межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 1. – Краснодар: КубГУ, 2007. – С. 162–168.
94. Конецкая, В.П. Социология коммуникации / В.П. Конецкая. – М., 1997.
95. Коноваленко, В.И. Элитарный / народный типы языковой личности в официально-деловой коммуникации / В.И. Коноваленко // Вестник челябинского государственного университета. 2009. № 39 (177). Филология. Искусствоведение. – Вып. 38. – С. 97–101.
96. Костецкая, А.Г. Социолингвистические характеристики речи образованной молодежи Великобритании и США: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02. 19 / Анастасия Геннадьевна Костецкая. – Волгоград, 2001. – 19 с.

97. Котова, Н.С. Амбивалентная языковая личность: лексика, грамматика, прагматика: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Нина Сергеевна Котова. – Краснодар, 2008. – 39 с.
98. Кочеткова, Т.В. Языковая личность носителя элитарной речевой культуры: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Татьяна Васильевна Кочеткова. – Саратов, 1999. – 54 с.
99. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация) / В.В. Красных. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 352 с.
100. Крючкова, Н.В. Национальная специфика возрастных концептов / Н.В. Крючкова // Предложение и слово: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2002. – С. 444–449.
101. Кубрякова, Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века / Е.С. Кубрякова // Язык и наука конца XX в. – М., 1995. – 154 с.
102. Кузнецова, Л.К. Объем концепта «сильная языковая личность» / Л.К. Кузнецова // Язык образования и образование языка: Мат-лы Междун. науч. конф. – Великий Новгород, 2000. – С. 164–166.
103. Кузьмина, Г.Ш. Синергетика концептосферы С.Т. Аксакова как русской языковой личности в диалогии «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Гюзель Шамилевна Кузьмина. – Уфа, 2005. – 24 с.
104. Кузьмина, И.С. Когниция и псевдокогниция как текстовое явление (на материале детской литературной сказки на английском языке) / И.С. Кузнецова // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты: межвуз. сб. науч. тр. с междунар. участием. Вып. 7 / редкол.: К. Б. Свойкин (отв. ред.) [и др.]. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – 377 с. – С. 250–255.
105. Кулишова, Н.Д. Языковая личность в аспекте психолингвистических характеристик (На материале письменных текстов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Надежда Дмитриевна Кулишова. – Краснодар, 2001. – 147 с.
106. Куприна, С.В. Устная и письменная монологическая речь одного лица: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Светлана Владимировна Куприна. – Саратов, 1998.
107. Лаптева, И.В. Измененные состояния сознания в художественном творчестве / И.В. Лаптева // Лингвистические и экстралингвистические проблемы коммуникации: теоретические и прикладные аспекты: межвуз. сб. науч. тр. с междунар. участием. Вып. 7 / редкол.: К.Б. Свойкин (отв. ред.) [и др.]. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – 377 с. – С. 160–164.
108. Лебедева М.Ю. Концептуальное поле «детство» и его репрезентация в русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Мария Юрьевна Лебедева. – М., 2013. – 245 с.
109. Леви-Стросс, К. Структурна антропология / К. Леви-Стросс. – М.: Академический Проект, 2008.

110. Лейтес, Н.С. Возрастные особенности умственного роста / Н.С. Лейтес // Возрастная и педагогическая психология. Хрестоматия / сост. И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, В.В. Зацепин. – М., 1990. – С. 195–204.
111. Леонов, С.А. Речевая деятельность на уроках литературы в старших классах: Методические приемы творческого изучения литературы: учебное пособие / С.А. Леонов. – М., 1999.
112. Леонтьев, А.А. Деятельность. Сознание. Личность / А.А. Леонтьев. – М., 1975.
113. Липатов, А.Т. Отечественная риторика и ее роль в формировании сильной языковой личности / А.Т. Липатов // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 1 / под ред. А.А. Ворожбитовой. – Сочи: СГУТиКД, 2002. – С. 156–164.
114. Липатов, А.Т. Сильная языковая личность и ее лингвориторические составляющие / А.Т. Липатов // Язык образования и образование языка: Мат-лы Междунар. науч. конф. – Великий Новгород, 2000. – С. 185–187.
115. Лысакова, И.П. Социология журналистики и социолингвистики / И.П. Лысакова // Журналист. Пресса. Аудитория. Вып. 4. – Л., 1991.
116. Лютикова, В.Д. Языковая личность и идиолект / В.Д. Лютикова. – Тюмень: Изд-во Тюменского ун-та, 1999. – 185 с.
117. Мамонтова, Н.А. Вторичная языковая личность в онтогенезе: уровни лингвокультурологического описания (на материале начального этапа обучения английскому языку русскоязычных учащихся): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Наталья Александровна Мамонтова. – М., 2010.
118. Маслова, В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М., 2001.
119. Мельников, А.П. О психическом складе нации и национальном характере / А.П. Мельников // Философия и научный коммунизм. – Минск, 1977. – С. 147–154.
120. Мигненко, М.А. Языковая личность в пространстве культуры / М.А. Мигненко // Современная лингвистика: теория и практика. Мат-лы 7-й Межвуз. научно-методич. конф. Ч. 1. – Краснодар: КВВАУЛ, 2007. – С. 132–134.
121. Незговорова, С.Г. Ядро языкового сознания русских и англичан: содержание и структура: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Светлана Германовна Незговорова. – М., 2004. – 26 с.
122. Нефедова, К.А. Лексико-семантическое варьирование в пространстве диалекта / К.А. Нефедова. – М.: МГУ, 2008.
123. Нерознак, В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины / В.П. Нерознак // Сб. науч. тр. Моск. гос. лингв. ун-та. – Вып. № 426. Язык. Поэтика. Перевод. – М., 1996. – С. 112–116.

124. Никандрова, И.А. Языковая личность персонажа: лингвистический аспект / И.А. Никандрова // Вестник Вятского государственного университета. 2010. № 1. – С. 15–19.
125. Обзор некоторых переводов «Алисы». – URL: <http://www.wonderland-alice.ru/perevod/> (дата обращения: 17.01.2018).
126. Образ Алисы в произведениях Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье». – URL: <http://alice.fromhelga.ru/obraz-alisy-v-proizvedeniyax-lyuisa-kerrolla-alisa-v-strane-chudes-i-alisa-v-zazerkale/> (дата обращения: 26.01.2018).
127. Овсянникова, Н.В. Основание для самооценки в лингвокультурном аспекте (на британском, американском и русском материале) / Н.В. Овсянникова // Реальность, язык и сознание: Междунар. межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3 / отв. ред. Т.А. Фесенко. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 478–484.
128. Орлова, Г.А. Исследование литературного дискурса и письменная личность / Г.А. Орлова // Психологический вестник. – Ростов н/Д, 1997. – Вып. 2. – С. 133–146.
129. Островская, Т.А. Особенности актуализации концепта «элитарная личность» в наивной картине мира / Т.А. Островская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 3 (33): в 2-х ч. – Ч. II. – с. 146–152.
130. Падучева, Е.В. Тема языковой коммуникации в сказках Льюиса Кэрролла / Е.В. Падучева // Семиотика и информатика. – 1982. – № 18. – С. 76–119. – URL: <http://www.lewis-carroll.ru/library/tema-yazykovoy-kommunikacii-v-skazkah-luisa-kerrolla.html> (дата обращения: 10.07.2016).
131. Персикова, Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: Учеб. пособие / Т.Н. Персикова. – М.: Логос, 2004. – 224 с.
132. Петровская, А.В. Языковая личность ребенка в художественной прозе для детей: Выпускная квалификационная работа / А.В. Петровская. – Екатеринбург, 2012. – URL: http://yaneuch.ru/cat_09/yazykovaya-lichnost-rebjonka-v-hudozhestvennoj/290772.2334803.page3.html (дата обращения: 23.09.2018).
133. Петровский, В.И. Общая психология / В.И. Петровский. – М., 1996.
134. Пиаже, Ж. Речь и мышление ребенка / Ж. Пиаже. – М., 1999.
135. Пузырев, А.В. Многослойность языковой личности / А.В. Пузырев // Языковая личность: проблемы обозначения и понимания: Тез. докл. и сообщений науч. конф. – Волгоград, 1997. – С. 113–114.
136. Пушкин, А.А. Прагмалингвистические характеристики дискурса личности / А.А. Пушкин // Личностные аспекты языкового общения. – Калинин, 1989. – С. 45–53.

137. Романов, А.А. Языковая личность в суггестивной парадигме / А.А. Романов, Е.Г. Романова // Язык и мышление: Психологический и лингвистический аспекты. Мат-лы Всероссийской науч. конф. (Пенза, 15–19 мая 2001 г.). – М.; Пенза, 2001. – С. 122–124.

138. Романова, Т.В. Языковая личность Д.С. Лихачева как элитарная языковая личность русского интеллигента / Т.В. Романова // Мова: научно-теоретический журнал. – Одесса: Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова, – 2006. – № 11. – С. 12–17.

139. Рядчикова, Е.Н. Речевой имидж в кросс-культурной перспективе / Е.Н. Рядчикова // Язык и национальные образы мира. Мат-лы Междун. науч. конф. (20–21 марта 2001). – Майкоп: АГУ, 2001. – С. 19–21.

140. Рядчикова, Е.Н. Особенности языковой личности Алисы из произведений Льюиса Кэрролла с позиции структурных моделей / Е.Н. Рядчикова, А.М. Бальян // Известия Сочинского государственного университета. – 2013. – № 3 (26). – С. 237–240.

141. Рядчикова, Е.Н. Национально-культурная специфика англоговорящей сильной языковой личности / Е.Н. Рядчикова, О.А. Кадилина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». – М.: РУДН, 2011. – № 2. – С. 103–107.

142. Рядчикова, Е.Н. Организация языковой личности как лингво-коммуникативного феномена / Е.Н. Рядчикова, О.А. Кадилина // Исследования по теоретической и прикладной лингвистике. – Краснодар: КубГУ, 2009. – С. 50–83.

143. Рядчикова, Е.Н. Лингвокультурные принципы и способы отражения национального самосознания и национальной культуры в языке / Е.Н. Рядчикова, С.В. Тарасенко // Вестник Адыгейского госуниверситета. – Майкоп: АГУ, 2007. № 2 (26). – С. 13–20.

144. Рядчикова, Е.Н. Речевой этикет как показатель сильной языковой личности политика / Е.Н. Рядчикова, Ж.Б. Тхакушинова // Вестник Адыгейского госуниверситета, 2009. – № 4. – С. 181–187.

145. Сальникова, В.В. Динамика лексического компонента образно-языковой картины мира ребенка (на материале книги С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова – внука»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Вера Владимировна Сальникова. – Уфа, 2006. – 22 с.

146. Самосенкова, Т.В. Языковая картина мира и формирование языковой личности иностранного студента в процессе обучения культуре профессионального речевого общения / Т.В. Самосенкова // Мова: Научно-теоретический журнал по языкознанию. – Одесса: Одесский национальный ун-т им. И.И. Мечникова, 2006. – № 11. – С. 384–387.

147. Седов, К.Ф. Становление структуры устного дискурса как выражение эволюции языковой личности: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01, 10.02.19 / Константин Федорович Седов. – Саратов, 1999. – 421 с.

148. Серебренников, Б.А. Как происходит отражение картины мира в языке? / Б.А. Серебренников // Роль человеческого фактора в языке. – М., 1988.
149. Синельникова, А.В. Сказка как средство отражения национального характера / А.В. Синельникова // Реальность, язык и сознание: Междунар. межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3 / отв. ред. Т.А. Фесенко. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 484–487.
150. Сиротинина, О.Б. Социолингвистический фактор в становлении языковой личности / О.Б. Сиротинина // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. – Волгоград – Саратов: Перемена, 1998. – С. 3–9.
151. Сиротинина, О.Б. Элитарная речевая культура и хорошая речь / О.Б. Сиротинина // Хорошая речь / под ред. М.А. Кормилицыной и О.Б. Сиротининой. – Саратов: Изд-во Саратовского госуниверситета, 2001. – С. 222–228.
152. Слепушкина, Е.В. Фразеология русского и английского языков в зеркале национального менталитета (на материале концептов «предупреждение» и «угроза»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Елена Витальевна Слепушкина. – Пятигорск, 2009. – 23 с.
153. Слюсарева, Н.А. О семантической и функциональной сторонах языковых явлений / Н.А. Слюсарева // Теория языка: Методы его исследования и преподавания. – Л., 1981. – С. 244.
154. Смирнова, А.А. Языковая личность персонажа литературного произведения и психотип человека (на примере произведений М.А. Булгакова): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Анастасия Александровна Смирнова. – М., 2011. – 23 с.
155. Сопоставительный анализ двух переводов произведения Л. Керолла «Алиса в Стране Чудес» (на основе переводов Б. Заходера и Н. Демуровой). – URL: <http://www.work5.ru/gotovye-raboty/100589/> (дата обращения: 17.01.2018).
156. Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр; пер. с франц. – М., 1977.
157. Степанова, Ю.В. Языковая личность и аспекты ее изучения / Ю.В. Степанова // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 1. – С. 186–192.
158. Сусов, И.П. Деятельность, сознание, дискурс и языковая система / И.П. Сусов // Языковое общение: Процессы и единицы. – Калининград, 1988. – С. 7–13.
159. Сусов, И.П. Личность как субъект языкового общения / И.П. Сусов // Личностные аспекты языкового общения. – Тверь, 1989.
160. Сусов, И.П. Язык и коммуникативное поведение / И.П. Сусов // Введение в теоретическое языкознание. – 2000. – URL: <http://homepages.tversu.ru/~susov/index.html> (дата обращения: 15.06.2013).
161. Сухих, С.А. Личность в коммуникативном процессе / С.А. Сухих. – Краснодар, 2004. – 155 с.

162. Сухих, С.А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Станислав Алексеевич Сухих. – Краснодар, 1998. – 378 с.
163. Сухих, С.А. Прагмалингвистическое моделирование коммуникативного процесса / С.А. Сухих, В.В. Зеленская. – Краснодар, 1998.
164. Сухих, С.А. Репрезентативная сущность личности в коммуникативном аспекте реализаций / С.А. Сухих, В.В. Зеленская. – Краснодар, 1997.
165. Тамерьян, Т.Ю. Интеллектуальные характеристики языковой личности / Т.Ю. Тамерьян // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты. Мат-лы VI Всерос. науч. конф. (Ульяновск, 17–20 мая 2006 г.). – М.; Ульяновск, 2006. – С. 60–61.
166. Тамерьян, Т.Ю. Лингвокогнитивные и психолингвистические основы поликультурной коммуникации / Т.Ю. Тамерьян. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2009. – 150 с. – URL: http://tamertu.narod.ru/Tamerian_lingvo.htm (дата обращения: 09.08.2017).
167. Тарасенко, Е.В. Фрагмент речевого портрета младшего школьника (на синтаксическом уровне) / Е.В. Тарасенко // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: Межвуз. сб. науч. тр. – Краснодар, 2005. – Ч. 2. – С. 172–181.
168. Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия; отв. ред. А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1986. – 143 с.
169. Тисленкова, И.А. Возрастные характеристики речи персонажей современной английской драматургии (80-е гг. XX в.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ирина Александровна Тисленкова. – Волгоград, 2004. – 19 с.
170. Торопцев, И.С. Язык и речь / И.С. Торопцев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 200 с.
171. Тухарели, Н.Л. Психологические и лингвистические аспекты отношения «ребенок – вещь» (на материале русской литературы XX века) / Н.Л. Тухарели // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты. Мат-лы Всерос. науч. конф. (Пенза, 15–19 мая 2001 г.) / отв. ред. проф. А.В. Пузырев. – М.; Пенза, 2001. – С. 72–73.
172. Тхорик, В.И. Языковая личность в аспекте лингвокультурологических характеристик / В.И. Тхорик. – Краснодар, 2000. – 196 с.
173. Тхорик, В.И. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация / В.И. Тхорик, Н.Ю. Фанян. – Краснодар, 2003.
174. Тхорик, В.И. Область компетенции языковой личности / В.И. Тхорик, Н.Ю. Фанян // Языковая личность: экспликация, восприятие и воздействие языка и речи. – Краснодар: КубГУ, 1999. – С. 31–47.

175. Тырникова, Н.Г. Общее и специфически национальное в речевом этикете (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Наталия Геннадиевна Тырникова. – Саратов, 2003. – 23 с.
176. Уланович, О.И. Языковая личность в контексте моделирования речевого онтогенеза / О.И. Уланович // Психология когнитивных процессов: Материалы 2-й Всероссийской научно-практич. конф. (Смоленск, 2–3 октября 2008 г.). – Смоленск: Универсум, 2008. – С. 197–201. – URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/10207/1/> Уланович (дата обращения: 14.12.2012).
177. Устинова, Т.В. Языковая игра в художественном тексте и варианты ее перевода (на материале литературных сказок Льюиса Кэрролла и их переводов на русский язык): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Татьяна Викторовна Устинова. – М., 2004. – 25 с.
178. Федяева, Н.Д. Языковой образ среднего человека в аспекте когнитивных категорий градуальности, дуальности, оценки, нормы (На лексическом и текстовом материале современного русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Наталья Дмитриевна Федяева. – Омск, 2003.
179. Финикова, Ю.Б. Язык как средство самоопределения личности / Ю.Б. Финикова // Казанская наука. – Казань: Казанский издательский дом, 2016. – № 4. – С. 144–146.
180. Формановская, Н.И. Речевой этикет и культура общения / Н.И. Формановская. – М., 1989.
181. Фролов, Н.К. Избранные работы по языкознанию. Т. 1. Антропонимика. Русский язык и культура речи / Н.К. Фролов. – Тюмень: Изд-во Тюм. ун-та, 2005. – 509 с.
182. Фрумкина, Р.М. «Теории среднего уровня» в современной лингвистике / Р.М. Фрумкина // Вопросы языкознания. – 1996. – № 2. – С. 55–67.
183. Халяпина, Л.П. Характеристика языковой личности как субъекта коммуникации / Л.П. Халяпина // Мир в языке. Серия «Этногерменевтика и этнориторика». Вып. 11 / отв. ред. Е.А. Пименов, М.В. Пименова. – Кемерово, 2005. – С. 438–450.
184. Хачецукова, З.К. Лингвориторические параметры советского официального дискурса периода Великой отечественной войны (на материале передовых статей газеты «Правда») автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19/ Зарема Кушуковна Хачецукова. – Краснодар, 2007. – 23 с.
185. Хейзинга, Й. Homo ludens. Статьи по истории культуры / Й. Хейзинга. – М., 1997.
186. Хисамова, Г.Г. Языковая личность персонажа в художественном тексте / Г.Г. Хисамова // Вестник Челябинского госуниверситета. Филология. Искусствоведение. Вып. 89. – 2014. – № 7 (336). – С. 214–217.
187. Цейтлин, С.Н. Речевые ошибки и их предупреждение / С.Н. Цейтлин. – М., 1982. – 143 с.

188. Чакина, Э.А. Структура, свойства и когнитивные признаки концепта «личность» в современной русской языковой картине мира / Э.А. Чакина // Язык. Текст. Дискурс. Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / под ред. проф. Г.Н. Манаенко. – Вып. 13. – Ставрополь, 2015. – С. 140–149.

189. Чернец, А.О. Языковые средства выражения эмоциональности в тексте английской пьесы и в переводе на русский язык: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Алексей Олегович Чернец. – Пятигорск, 2004. – 19 с.

190. Черпаченко, У.С. Мотивационный уровень структуры языковой личности ребёнка в повести С.Т. Аксакова «Детские года Багрова-внука» / У.С. Черпаченко // Современная филология: материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). – Уфа: Лето, 2011. – С. 135–137. – URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/23/397/> (дата обращения: 23.09.2018).

191. Чесноков, П.В. Спорные проблемы курса «Общее языкознание» / П.В. Чесноков. – Таганрог, 1996.

192. Честертон, Г.К. Льюис Кэрролл. Вступ. ст. / Г.К. Честертон // Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране Чудес / Л. Кэрролл. – М.: Правда, 1985. – 320 с. – С. 3–8.

193. Чурилина, Л.Н. Лексическая структура художественного текста: принципы антропоцентрического исследования / Л.Н. Чурилина. – СПб., 2002.

194. Шейгал, Е.И. Власть как концепт и категория дискурса / Е.И. Шейгал // Эссе о социальной власти языка / под общ. ред. Л.И. Гришаевой. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 57–64.

195. Шелепова, Л.И. К методике изучения русской языковой личности в диахронии / Л.И. Шелепова // Человек культуры: русский язык в современном мире. – Бийск, 2001.

196. Ширяева, О.С. Слово как носитель культурной информации в художественном дискурсе / О.С. Ширяева // Язык. Дискурс. Текст: Междунар. науч. конф., посв. юбилею В.П. Малащенко (РГПУ, Лингвистический институт, 11–12 марта 2004 г.). – Ростов н/Д, 2004. – С. 215–216.

197. Юсупова, Ю.Л. Концепт «английское» как средство исследования художественной картины мира Дж. Фаулза (на примере языкового и смыслового пространства романа «Дэниел Мартин»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Юлия Леонидовна Юсупова – Краснодар, 2009. – 23 с.

198. Auden, W.H. Today's «Wonderland» needs Alice / W.H. Auden // New York times magazine. – July, 1962 (русс. пер.: Оден У.Х. Сегодняшнему «Миру Чудес» нужна Алиса // Знание – Сила. 1979. – № 7).

199. Carnegie, D. The quick and easy way to effective speaking / D. Carnegie. – NY: Dale Carnegie & Associates Inc., 1992.

200. Chaika, E. Language: The Social Mirror / E. Chaika. – Cambridge: Newbury, 1989. – 374 p.
201. Dijk, T.A. van. Textwissenschaft / T.A. Dijk. – München, 1980.
202. Leech, Geoffrey N. Principles of Pragmatics / Geoffrey N. Leech. – London and New York, 1986.
203. Reed, St. R. Cognition. Theory and Application. 4th ed. San Diego : Brooks. – 1996. – 479 p.
204. Sutherland, R.D. Language and Lewis Carroll / R.D. Sutherland. – The Hague, 1970.
205. Schatzmann, L., Strauss A. Social Class and Modes of Communication / L. Schatzmann, A. Strauss // Psychosociology of Language. – Chicago: Markham, 1972. – P. 206–221.
206. Tannen, D. Remarks on Discourse and Power / D. Tannen // Power Through Discourse. – Norwood, N.J.: Ablex Publishing Corporation, 1987. – P. 3–10.

Источники иллюстративного материала:

207. Алиса в стране чудес. Льюис Керролл – параллельный перевод. – URL: <https://studyenglishwords.com/book/> (дата обращения: 09.08.2017).
208. Алиса в стране чудес. Три перевода. – URL: <https://chto-chitat.livejournal.com/6829433.html/> (дата обращения: 17.01.2018).
209. Керролл, Л. Алиса в Зазеркалье / Л. Керролл / переск. и предисл. Вл. Орла // Сказки / пер. с англ. – Краснодар, 1990.
210. Керролл, Л. Алиса в Зазеркалье / Л. Керролл. На англ. яз. – М.: Менеджер, 2004. – 160 с.
211. Керролл, Л. Алиса в Зазеркалье / Л. Керролл; пер. Н. Демуровой. – Неопубликованная глава «Шмель в парике». – URL: <http://www.kursivom.ru/алиса-в-зазеркалье-шмель-в-парике/>.
212. Керролл, Л. Приключения Алисы в Стране Чудес / переск. и предисл. Б. Заходера / Л. Керролл; пер. с англ. – Краснодар, 1990.
213. Керролл, Л. Приключения Алисы в Стране Чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье / Л. Керролл; пер. с англ. Н.М. Демуровой. – М., 1985.
214. Alice's Adventures in Wonderland by Lewis Carroll. Керролл, Л. Приключения Алисы в Стране чудес. Набоков, В. Аня в стране чудес / Л. Керролл. Повесть-сказка. На английском и русском языках. – М.: Радуга, 2000. – 317 с.
215. Carroll, L. Through the Looking Glass. Керролл Л. Алиса в Зазеркалье. На англ. яз. / Л. Керролл. – М.: Менеджер, 2004. – 160 с.

Приложение 1.**Переводчики сказок Л. Кэрролла**

«Соня в Царстве Дива» (Анонимный перевод)
Allegro (Соловьева, Поликсена Сергеевна)
Азов (Ашкенази Владимир Александрович)
Ананьин, Валерий Зосимович
Анисимов, Иван Владимирович
Анонимный перевод ("Соня в Царстве Дива")
Афонькин, Сергей Юрьевич
Балтер, Борис
Блехман, Михаил Самойлович
Бречкин, Вячеслав
Бушина, Галина В.
Вайнштейн, Михаил Борисович
Верлока, Владимир
Воль, Сергей Михайлович
Вышемирский, Александр
Гангстрем, М. Д.
Гандельсман, Владимир Аркадьевич
Гоголев, Николай Сергеевич
Голов, Андрей Михайлович
Голова, Светлана
Гурвич, Иосиф Натанович
Д'Актиль (Френкель Анатолий Адольфович)
Данилов, Юлий Александрович
Демурова, Нина Михайловна
Елохин, Павел Владимирович
Ермолович, Дмитрий Иванович
Жердев, Денис
Жмудь, Вадим Аркадьевич
Жуков, Сергей
Заходер, Борис Владимирович
Зингер, Некод
Клюев, Евгений Васильевич
Князев Юрий (он же – Иван Анисимов)
Кононенко, Андрей
Корниенко, Валентин
Кружков, Григорий Михайлович
Куберский, Игорь Юрьевич
Липкин, Иосиф Моисеевич
Лифшиц, Юрий Иосифович
Лукаш, Николай Алексеевич
Маршак, Самуил Яковлевич
Матвеев, Михаил Львович
Махов, Сергей Александрович
Москотельников, Андрей
Набоков, Владимир Владимирович
Нарижна, Виктория
Нестеренко, Юрий Леонидович
Оленич-Гнененко, Александр Павлович
Орел, Владимир Эммануилович

Орловская, Дина Григорьевна
Позаяк Юрко (настоящее имя – Лысенко Юрий Васильевич)
Польковский, Марк
Притуляк, Алексей
Пухов, Михаил Георгиевич
Рабинович, Слава Мееровна
Рождественская, Александра Николаевна
С.К. (анонимный переводчик)
Савельев, Кирилл Александрович
Светлов, Н.
Седакова, Ольга Александровна
Сирин (Набоков, Владимир Владимирович)
Смульф, В.
Соловьева, Поликсена Сергеевна (Allegro)
Старилов, Николай Иванович
Токмакова, Ирина Петровна
Фарбер, Максим Владимирович
Фельдман, Евгений
Фет, Виктор Яковлевич
Флоря, Александр Владимирович
Флотский, Анатолий Иванович
Френкель, Анатолий Адольфович (Д'Актиль)
Хаславский, Олег
Хлебников, Николай
Чехов, М. П.
Шоргин, Сергей
Щепкина-Куперник, Татьяна Львовна
Щербаков, Александр Александрович
Явчуновская-Рапопорт, Ирина
Ярыгина, Т.
Яхнин, Леонид Львович

Источник: проект «Зазеркалье им. Л. Кэрролла». URL: <http://www.ytime.com.ua/ru/50/2691> (дата обращения: 28.01.2018).

Приложение 2.

Медицинские диагнозы и заболевания, названные по имени Алисы из сказок Л. Кэролла

1. «Синдром Алисы» (микропсия) – дезориентирующее неврологическое заболевание, проявляющееся в визуальном восприятии лицом окружающих его предметов пропорционально уменьшенными.

2. «Комплекс Алисы» – женский сексуальный комплекс, который заключается в мечтаниях, строении «воздушных замков», выдумывании воображаемых партнеров с определенным поведением и личностными характеристиками. Аналогом комплекса Алисы у лиц мужского пола выступает так называемый комплекс Дон Кихота, также заключающийся в пребывании в мире собственных грез.

Причины возникновения комплекса Алисы

Комплекс Алисы проявляется у лиц женского пола, которые живут в мире мечтаний, а также фантазии. Обычно это женщины с довольно богатым воображением. Возникновение комплекса Алисы может быть связано с особенностями воспитания девочки, а именно чрезмерным воспитанием и желанием родителей не обременять ребенка тягостной обыденностью жизни. Женщины с данным комплексом имели чересчур беззаботное детство. Они могут идеализировать образ своего отца. Некоторое влияние может оказывать также увлечение чтением сказок и приключений, в которых фигурируют идеальные партнеры. Комплекс Алисы и раздвоение личности. Комплекс Алисы и женский психический инфантилизм. В 2014 году британские исследователи проводили соцопрос, в котором приняли участие около десяти тысяч представительниц прекрасного пола. Оказалось, что 52 процентам женщин присущи признаки комплекса Алисы. Однако не у всех этот комплекс приобретает характер психического отклонения (<https://wiki.s-classclinic.com>).